

Международный издательский центр
ЭТНОСОЦИУМ

Этносоциум

и межнациональная культура

№ 6 (180)

Решением Президиума ВАК Министерства образования и науки России журнал «Этносоциум и межнациональная культура» включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Этносоциум (многонациональное общество)

Миссия журнала – поддержка и развитие культуры и этики научных исследований в сфере политики, политологии, экономики регионов и международного права, в том числе посредством распространения знаний в области разработки стратегий инновационного развития, а также создание профессионального форума обсуждения тенденций и политики в сфере науки, технологий и инноваций.

Издание входит в Перечень ВАК, РИНЦ и НЭБ

Москва
Этносоциум 2023

СОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

- Савельев В.В.** Понятия «культурно-национальный»
и «национально-культурный» в российском законодательстве.....9
- Стройков В.А.** Проблемы и перспективы
развития межнациональных и межэтнических отношений
в российском обществе на современном этапе.....21

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

- Летуновский П.В.** К вопросу о политическом
образовании в современной России: опыт и перспективы.....29

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

- Михайлова Н.В., Савушкин Д.С.**
Африка: место России в континентальной конкуренции.....38
- Жэнь Шаньшань, Оян Мэйхэ** Роль системы
фонетической транскрипции – пиньинь – в изучении
новых иероглифов учащимися начального
уровня китайского языка из русскоязычной среды.....49
- Лу Сюаньтун** Развитие гуманитарных обменов
между Россией и Китаем в формате «Волга-Янцзы» (2013-2023 гг.).....63
- Баранова Ю.В.** Динамика развития экономического
сотрудничества Российской Федерации и Саудовской Аравии.....73
- Гао Чуньюй, Цяо Юй, Гао Янь**
Воспитание души китайской традиционной культурой.
Исследование превосходной китайской
традиционной культуры в китайском высшем образовании.....81

<i>Леонова А.А.</i> Военно-политическое сотрудничество США и Японии: формирование и развитие.....	95
<i>Полончук Р.А.</i> Перспективы военно-политического присутствия КНР в Арктике.....	102

СОЦИОЛОГИЯ

<i>Бормотова Т.М., Ильин А.Е., Макаров В.В.</i> Факторы и условия службы женщин в органах полиции.....	115
<i>Трухин А.С., Лесовик Р.В., Гуськова Ю.В.</i> К вопросу о перспективах нормализации отношений федеральных властей Ирака с Курдским автономным районом.....	126

РЕЦЕНЗИЯ

<i>Михайлов В.А.</i> Рецензия на монографию С.В. Бирюкова «Этнополитика и нациестроительство: исторический опыт и современные подходы».....	133
---	-----

КРУГЛЫЙ СТОЛ

<i>Внешняя политика России в условиях трансформации мирового порядка</i>	137
--	-----

Аннотации	143
Авторы	157
Требования к материалам, представляемым в международное издательство «Этносоциум»	162

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Рябова Е.Л., доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ВЕДУЩИЕ РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ

Озеров В.А., кандидат юридических наук, Член Совета Федерации РФ — представитель от Законодательной думы Хабаровского края.

Зорин В.Ю., доктор политических наук, профессор, член Совета по международным отношениям при Президенте Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, главный научный сотрудник Центра по научному взаимодействию с общественными организациями, СМИ и органами государственной власти ИЭА имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН.

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и управления Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова.

Бормотова Т.М., доктор социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного технологического университета.

Михайлов В.А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой политического анализа и управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, член Совета по международным отношениям при Президенте Российской Федерации.

Болтенкова Л.Ф., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Михайлова Н.В., профессор кафедры политического анализа и управления РУДН, доктор политических наук.

Михайленко А.Н., профессор кафедры международной безопасности и внешнеполитической деятельности России Факультета национальной безопасности Института права и национальной безопасности Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор политических наук, профессор.

Терновая Л.О., доктор исторических наук, профессор кафедры социологии

и управления МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Стаськов Н.В., доктор политических наук, Генерал-лейтенант, военно-политический эксперт.

Летуновский П.В., доктор политических наук, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии войсковой ПВО Вооруженных Сил РФ имени маршала Советского Союза А.М. Василевского.

Игнатов И.С., кандидат политических наук, старший советник юстиции.

Нечипоренко В.С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Никонов А.В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Юдин В.И., доктор политических наук, международный эксперт.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОСТАВ

Бирюков С.В., доктор политических наук, профессор, школа современных международных и пространственных исследований Восточно-Китайского педагогического университета (г. Шанхай, КНР).

Солонин К.Ю., доктор философских наук, Профессор Санкт-Петербургского государственного университета, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Хорхе Марти Мартинес, Чрезвычайный Полномочный Посол.

Гюльзар Ибрагимова, доктор политических наук. Профессор Университета Нигде Омер Халисдемир, отделение Политологии и Международных Отношений Факультета Экономических и Административных Наук. Турецкая Республика.

Хикмет Кораш, профессор Университета Нигде Омер Халисдемир. Турецкая Республика.

CHIEF EDITOR

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Social Sciences, Professor.

EDITORIAL BOARD

LEADING RUSSIAN SCIENTISTS

Ozerov V.A., Candidate of Legal Sciences, Representative public authority of the Khabarovsk region.

Zorin V.U., Doctor of Political Sciences, Professor, Member of the Council for Interethnic Relations under the President of the Russian Federation, Member of the Civic Chamber of the Russian Federation, Chief Researcher of the Center for Scientific Cooperation with Public Organizations, Mass Media and Government Authorities of the IEA named after N.N. Miklukho-Maclay RAS.

Bakharev V.V., Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Sociology and Management, Belgorod State Technological University.

Bormotova T.M., Doctor of Sociology, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, Chief Researcher at the Research Center №1.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Belgorod State Technological University.

Mikhailov V.A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, head of the Department of political analysis and management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, member of the Council for Interethnic Relations of the President of the Russian Federation.

Boltenkova L.F., Doctor of Legal Sciences, Professor, State Advisor of the 1st class.

Mihailova N.V., Professor of the Political Analysis and Management PFUR, Doctor of Political Sciences.

Mikhaylenko A.N., Professor of International security and Russian foreign policy chair at the Department of national security, Institute of law and national security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Political Sciences, Professor.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Mos-

cow Automobile and Road Construction University).

Staskov N.V., Doctor of Political Sciences, military and political expert, Lieutenant-General.

Letunovsky P.V., Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, head of the department of Humanitarian, Social and Economic Disciplines of the Russian Federation Armed Forces Army Air Defense Military Academy named after the Marshal of the Soviet Union A.M. Vassilevsky.

Ignatov I.S., Candidate of Political Sciences, senior advisor of justice.

Nechiporenko V.S., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B.T., Honoured worker of higher education, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of energy of knowledge.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Belgorod State Technological University.

Nikonov A.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, State Councillor of the 1st class, the Lomonosov Moscow State University.

Yudin V.I., Doctor of Political Sciences, international expert.

INTERNATIONAL COMPOSITION

Biryukov S.V., Doctor of Political Sciences, Professor, School of advanced international and area studies at the East China Normal University (ECNU) (Shanghai, China).

Solonin K.Y., Doctor of Philosophy, Professor of St. Petersburg State University, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University. Beijing.

Horhe Marti Martinez, Ambassador. Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador.

Gulzar Ibrahimova, Doctor of Political Sciences. Professor of the Omer Khalisdemir University, Department of Political Science and International Relations, Faculty of Economic and Administrative Sciences. Turkiye Cumhuriyeti.

Hikmet Koras, Professor of the Omer Khalisdemir University. Turkiye Cumhuriyeti.

Савельев В.В.

Доктор философских наук, профессор,
Заслуженный работник культуры РФ.
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации.

Понятия «культурно-национальный» и «национально-культурный» в российском законодательстве

С точки зрения информационного подхода, как отмечает автор самого большого электронного словаря-справочника синонимов русского языка Тришин В.Н, словосочетания «национально-культурный» и «культурно-национальный» являются синонимами.

С политико-правовой точки зрения, эти понятия, используемые в российском законодательстве, при внешней схожести, весьма различны по внутреннему содержанию. Они являются доминантными в двух законодательных документах, Один из них регулирует отношения в сфере культуры, другой – в области национальной политики.

Язык законодательства, будучи литературным, отличается стремлением к снижению синонимии и омонимии. Ему присуща высокая степень точности и однозначности понятий и формулировок. Регулируя определенную сферу общественных процессов, законодательство должно представлять собой комплекс нормативных правовых актов, опирающихся на научные дефиниции.

Рассматриваемые понятия присутствуют в российском законодательстве не в виде самостоятельных лексем, а в «связке» со словом «автономия». Принятые в 1992 году «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» гарантируют всем этническим общностям, компактно проживающим вне своих национально-государственных образований или не имеющим своей государственности (т.е. *национальным меньшинствам*) право на культурно-национальную автономию для свободной реализации своей культурной самобытности.

Действующий с 1996 года Федеральный закон «О национально-культурной автономии» предоставляет этническим общностям, находящимся *в ситуации национального меньшинства* на соответствующей

территории, право на национально-культурную автономию для самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, национальной культуры, укрепления единства российской нации, гармонизации межэтнических отношений.

Местоположение терминов, образующих анализируемые нами понятия, весьма значимо, так как один из них является денотатом (ведущим, определяющим), а другой - коннотатом (т.е. ведомым, характеризующим денотат).

Если денотат – «культурный», то национально-культурный феномен относится к сфере, регулируемой Министерством культуры Российской Федерации. Национально-культурные автономии могут и должны поддерживаться органами управления культурой, учреждениями и организациями культуры на федеральном, субъектном и муниципальном уровнях. Их количество весьма велико (государственная академия наук и образовательные учреждения, музеи и театры, концертные организации и цирки, библиотеки и клубные учреждения).

Если же денотат «национальный», то «культурно-национальный» феномен относится к области национальной политики. У этой области на муниципальном уровне отсутствуют столь обширная сеть специальных организаций и учреждений. В неё включены лишь казачьи обществами, существующие национально-культурные автономии и общественные организации. Таковых немного на субъектном уровне (дома национальностей, дома дружбы народов), а также на федеральном (Дом народов России, Общественная общероссийская организация «Ассамблея народов России» и некоторые институты гражданского общества).

В этой связи основным средством осуществления национальной политики являются *политико-правовые документы*, адресованные значительному количеству ведомств. Так, в реализации государственной национальной политики помимо Федерального агентства по делам национальностей надлежит участвовать Управлению делами Президента РФ, Министерству науки и высшего образования РФ, Министерству просвещения РФ, Министерству культуры РФ, Федеральному агентству по делам молодежи, Федеральному агентству по туризму, Федеральному агентству по печати и массовым коммуникациям, Министерству внутренних дел РФ. Все они способствуют привлечению своих подведомственных организаций и учреждений федерального, субъектного и муниципального уровней к деятельности по реализации национальной политики.

Понятие «культурно-национальный» было включена в отечественное законодательство в октябре 1992 года, когда принятые Верховным Советом РФ «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» были утверждены Президентом Российской Федерации¹. Заслуга научного коллектива под руководством Чурбанова В.Б., разрабатывавшего в 1991-1992 годах законопроект о культуре, заключалась в том, что они смогли в условиях длительного советского табуирования идеи национально-персональной и культурно-национальной автономий, включить эту идею в законодательный документ, превратить её в социальный конструкт, наполнив конкретным содержанием.

Концепт «культурно-национальная автономия» (КНА) оппонировал советской системе самоопределения народов. На заре становления советской власти укрепление государства происходило через самоопределение народов посредством предоставления им права на создание национальных республик, национальных областей и округов, национальных районов. Во второй половине 80-х годов XX века, в период перестройки республики Прибалтики, а затем РСФСР, УССР и БССР, опираясь на это право, инициировали распад СССР. И хотя этот процесс не был фатально предопределен, но несовершенство советского законодательства, доминирование в нем национально-государственной и национально-территориальной форм самоопределения народов усугубило и без того сложную социально-политическую ситуацию, которая, в конечном счете, обернулась тем, что (казавшееся несокрушимым и мощным) Советское государство саморазрушилось.

В постсоветский период ограниченность юридических основ реализации права народов на самоопределение побудила государственные органы и научную общественность обратиться к совершенству законодательства в области прав народа на самоопределение. В 1992 году это право

¹ Временной промежуток между принятием Основ законодательства и их утверждением Президентом был не простым.

В документе была статья о том, что на развитие культуры из федерального бюджета следует выделять не менее 2% средств республиканского бюджета, а размеры ежегодных ассигнований на культуру в государственных бюджетах республик в составе Российской Федерации и местных бюджетах не могут быть менее 6% соответствующих бюджетов. Эта статья была спасительной для Министерства культуры и подведомственным ему организациям.

Процентный принцип выделения средств из бюджетов был подвергнут критике Правовым управлением Администрации Президента, которое не рекомендовало Президенту подписывать документ. Однако благодаря тому, что принятые Верховным Советом Основы законодательства о культуре были публично поддержаны ведущими представителями художественной интеллигенции страны, они все-таки были подписаны президентом Б.Н. Ельциным 8 октября 1992 года.

Федеральным законом от 23 декабря 1993 года действие двух частей 45 статьи, указывавших на обязательность процентных отчислений на культуру из бюджетов, было приостановлено.

было предоставлено национальным меньшинствам посредством культурно-национальной автономии. А в 1996 год им же было предоставлено право на экстерриториальное самоопределение посредством национально-культурной автономии.

Культурно-национальная и национально-культурная автономизации свидетельствуют о востребованности концептов, которые были выдвинуты в конце XIX века австро-венгерскими социал-демократами. В противовес территориальной государственности австромарксисты выдвинули *концепт персональной автономии*. Обосновывая его, они исходили из того, что доминировавший в Австро-Венгрии территориальный принцип – это выражение господства (кто живет на моей территории, тот подчинен моему государству, моему праву, моему языку), а не равноправия. Его главной недостаточностью является то, что каждая, нация, поглощая вкрапленные в ее тело меньшинства других наций, жертвует своими собственными меньшинствами, рассеянными в чужих национальных областях.

Заслугой австромарксистов явилось признание союзов, создаваемых на основе личных заявлений граждан одной национальности, источником и носителем прав. С их точки зрения, реальные права наций и национальных меньшинств, вне зависимости от их численности и обладания компактной территорией проживания, должны иметь союзы, которые *берут на себя* часть государственных функций по защите своих национально-культурных, языковых и религиозных интересов перед государством.

Австромарксисты предложили механизм организации национально-персональных автономий. На основе личных заявлений совершеннолетних граждан определенной национальности посредством кадастра (переписи), создавались национальные корпорации в масштабе страны, имевшие особые органы (своеобразные министерства национальностей), которые занимались делами культуры и просвещения.

Разработанная австромарксистами модель предусматривала двойную организацию многонационального государства: одну для целей национальной культуры на основе «персонального» принципа, а другую, основанную на территориальном принципе, для ведения остальных дел, не носящих национального характера.

Идея национально-персональной автономии отличается оригинальностью и оценивается как блестящее озарение. Более того, предпринимались попытки ее реализации: в 1917 году во внутренней России и Си-

бири (для мусульман), на Украине (для русского, еврейского и польского населения), в 1921 году на Дальнем Востоке. Но все эти попытки были безуспешными.

Национально-персональная автономия – это теоретико-виртуальная модель, которая была кратковременно реализована в Эстонии в 1918 году (просуществовавшей немногим более шести месяцев как Эстляндская трудовая коммуна или Эстонская Советская Республика), где были образованы три культурных автономии – еврейская, немецкая и русская. Они избрали свои советы, собирали налоги и содержали на них свои автономии. Кроме того, им помогало государство, что не было предусмотрено базовой моделью австромарксистов.

Реализовывать подобный принцип в современной России невозможно, ибо это приведет к тому, что национально-культурный фактор превратится в экстерриториальное государство в государстве. Сложность проблемы заключается и в том, что как только меньшинство получает в свои руки власть, так происходят метаморфозы, о которых в 1917 году крупный отечественный правовед, дипломат и общественный деятель А.С. Корф заметал следующее «Пока какая-нибудь народность находилась в меньшинстве, она всеми силами держалась за высококультурный принцип равенства (и равноправия), но как только данная народность достигала самостоятельности ..., так немедленно забывалась вторая часть формулы (равноправие). Таков уж фатальный закон развития национального самочувствия. Самостоятельность и сила чрезвычайно способствуют развитию национального эгоизма, принимающего во внешних своих проявлениях форму национализма».

Право на культурно-национальную автономию, как отмечается в российских Основах законодательства о культуре, будучи условием свободной самореализации культурной самобытности, осуществляется через создание на основании волеизъявления населения или по инициативе отдельных граждан *национальных центров, национальных обществ и землячеств.*

Диапазон их деятельности не велик. Он включает отдельные формы культурной деятельности (проведение фестивалей и выставок; создание национальных клубов, студий и коллективов искусств, этнографических и иных музеев; содействие организации национального краеведения, охрану памятников культуры...). Одновременно в этот диапазон включена миссия, едва ли сильная для автономий, нуждающихся в протекционистской поддержке со стороны органов местного самоуправления и

государственных органов исполнительной власти. Эта миссия связана с разработкой и представлением в соответствующие органы государственной власти и управления предложений о сохранении и развитии национальной культуры.

Включенный в Основы законодательства о культуре, концепт культурно-национальной автономии не получил должного организационного и финансового подкрепления. Поэтому процесс его реализации не занял заметного места в культурной политике. Свидетельство тому – отсутствие внимания к процессу становления культурно-национальных автономий как со стороны федерального и субъектных органов управления культурой, так и местного самоуправления. До принятия закона «О национально-культурной автономии» они не обращали внимания на культурно-национальную модель автономии, а затем, после 1996 года отдали предпочтение иной - национально-культурной автономии (НКА).

Инициатором второй формы автономии было Министерство по делам национальностей и федеративным отношениям. Новый закон явился революционным для национально-политической жизни в России, так как национально-культурная автономия провозглашалась средством этнокультурного (по содержанию) и экстерриториального (по политической значимости) самоопределения народа.

Этнокультурное самоопределение народа является дополнением к существующей в нашем государстве модели национально-территориального самоопределения. Национально-территориальное самоопределение – это широкое внутреннее самоуправление, предоставляемое территориальным единицам, отличающимся этническим составом населения и обладающим определенной экономической целостностью. Такие территории нередко являются зоной компактного проживания той или иной этнической общности, обладающей своеобразием хозяйства, культуры, быта, традиций и т.д.

К национально-территориальным автономиям в России относятся республики, автономная область и автономные округа, являющиеся субъектами Российской Федерации. Имея собственную экономическую базу и природные ресурсы, они обладают благоприятными возможностями для хозяйственного, политического и культурного развития. К категории национально-территориальных автономий не относятся края, области и города федерального значения, хотя они не безнациональны и не мононациональны. В них преобладает русское население, являющееся

доминирующим национальным большинством в государстве. Русские через механизмы голосования, выборов и демократического принятия решений могут высказывать свою волю и реализовать собственные национальные интересы. Именно русские являются той вмещающей нацией, которая играет объединяющую роль на территории России².

Политико-национальная значимость Закона 1996 года сопряжена с тем, что НКА является общественной организацией, защищающей национальные интересы граждан. Она призвана укреплять единство российской нации, гармонизовать межэтнические отношения, содействовать межрелигиозному диалогу, способствовать социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов.

Одновременно закон «О национально-культурной автономии» имеет культурную направленность. Она присутствует в тех четырех целях, которые обозначены в преамбуле политико-правового документа. Это: самостоятельное решение вопросов сохранения самобытности (1), развития языка (2), образования (3) и национальной культуры (4).

Следует заметить, что подобная формулировка, где присутствуют (в качестве рядоположных) четыре цели далека от совершенства. Хотя во внутренней политике образование и культура – это разные области, но, в сущности, *образование* является структурным компонентом национальной культуры. Оно выполняет миссию распространения культурных ценностей и благ. *Родной язык* – это ядро национальной культуры, её маркер и знак этнонациональной идентичности. *Национальная самобытность* – это основополагающее имманентное свойство культуры народа. По моему мнению, цель – *развитие национальной культуры* не только вбирает три других цели, но и является избыточной в рассматриваемом законе. Полагаю, что, например, развитие национальной немецкой культуры невозможно «силами» НКА российских немцев. Оно осуществляется в Федеративной Республике Германии.

Если в Основах законодательства 1992 года протекционизм государства в отношении культур определенных этнических общностей лишь провозглашался, то в законе 1996 года обозначены меры по материально-финансовому, организационному и информационному обеспечению

2 Национально-территориальные автономии существуют и в других странах мира (Китае и Великобритании, Швейцарии и Италии, Швеции и Дании). В 143-й статье Конституции Испании право на автономию предоставляется провинциям, обладающим общими чертами исторического, культурного и экономического развития. Они получают дополнительные права и необходимые ресурсы на развитие культуры, проведение научных исследований, получение образование на родном языке. Исторически национально-территориальные автономии явились определенным компромиссом между полным подчинением иноэтничных районов центральному правительству страны и их полной независимостью.

органами исполнительной власти прав национально-культурных автономий на сохранение и развитие национальной культуры.

Таким образом, понятие «культурно-национальное» в Основах законодательства о культуре противоречит тому соотношению денотата и коннотата, которое существует в русском языке. В политико-правовом документе 1992 года более уместно было именовать автономию «национально-культурной». Закон «О национально-культурной автономии» также внешне противоречив, так как исходит от куратора национальной политики, а потому денотатом должно быть понятие «национальное». Но, если обратиться к содержанию закона 1996 года, то в нём при наличии национально-политического аспекта не только присутствует, но и превалирует аспект культурно-политический. Две ключевых главы закона и восемь статей в них (из общего количества - восемнадцать) непосредственно связаны с участием национально-культурных автономий в культурном процессе.

Оба понятия в российском законодательстве отражают интересы и потребности представителей *национальных меньшинств*. Если в «Основах законодательства Российской Федерации о культуре» к национальным меньшинствам отнесены этнические общности, компактно проживающие вне своих национально-государственных образований или не имеющие своей государственности, то в законе «О национально-культурной автономии» критерий определения изменился. Вместо *объективных условий* здесь присутствуют *субъективные основания* – закон обращен к этническим общностям, находящимся в *ситуации* национального меньшинства на соответствующей территории.

Изменение критерия было связано с тем, что попытки некоторых русских пассионариев зарегистрировать экстерриториальную национально-культурную автономию федерального уровня было нонсенсом. Такая регистрация означала, что русские не имеют самоопределения, хотя в действительности они самоопределились на всей территории России.

Вмещающие народы (русские в Российской Федерации, титульные народы в республиках) находятся в особом положении. Их самолокализация должна быть относительной и весьма деликатной. Если в столицах республик создаются институты и организации (например, Академия наук Татарстана, Ассамблея народов Татарстана...), названия которых совпадают с названием титульного народа, то это не означает, что создаются Татарская академия наук или Ассамблея татарского народа. Стремление некоторых харизматичных лидеров создать подобные рус-

ские организации в Москве посредством их выделения или отделения от общероссийских, не только ошибочно, но и потенциально опасно (провокационно). Такие действия способны вести к ослаблению целостности государства, ибо существующие в Москве Академия наук Российской Федерации и Ассамблея народов России это общенациональные, в том числе русские, организации³.

Включение в российское законодательство национально-культурной автономии рассматривается этнополитологами как начало принципиально значимого процесса *разгосударствления национальной политики*. Столь же значимо то, что это этап зарождения, начальная фаза становления грядущей *национально-культурной политики* в Российской Федерации. Такая политика – это не результат соединения сферных политик, а феномен иного рода: - *вектор внутренней политики* (рядоположенной внешней политике государства), которая включает в себя все сферы внутренней жизни страны, определение и реализацию целей её развития, жизнедеятельность всего народонаселения.

Сферный принцип сегментизирует внутреннюю политику. У каждого министерства, агентства и службы имеется свое «поле» управленческой деятельности и собственные цели и задачи его регулирования. Они изначально определяются на федеральном уровне, а затем «делегироваться» на субъектный и муниципальный уровни. Будучи ведомственной, сферная политика имеет внешние границы. Так «поле» культурной политики или политики в сфере культуры - это значительная часть духовного производства, т.е. области созидания, распространения, освоения и сохранения художественных, интеллектуальных и идеологических ценностей и благ.

Векторная политика более универсальна. Её целевая направленность имеет общегосударственный характер и масштаб. Так, происходящая в нашей стране национально-культурная автономизация позволяет участвующим в ней национальным меньшинствам не только самосохраняться, поддерживать собственную языковую и культурную самобытность, но и обогащать этносферу России, её многонациональность. По моему мнению, векторная национально-культурная политика, дополняющая

³ В этой связи заметим, что выделение в июне 1990 года в составе Коммунистической партии Советского Союза Коммунистической партии РСФСР носило деструктивно разрушительный характер для целостности советского государства.

Сегодня возможная самолокализация титульных народов (она возможна в сфере культуры, ибо именно в Татарстане может и должна развиваться татарская культура) должна быть продуманной, относительной и осторожной, не восприниматься другими народами (прежде всего национальными меньшинствами) как этноэгоизм или как их верховенство.

сферные политики в областях культуры и межнациональных отношений, является перспективной. Она столь же стратегически значима и актуальна как политика формирования и укрепления российской гражданской нации⁴.

Первой конституционной характеристикой народа России является его многонациональность. По моему мнению, дефиниция «многонациональный народ» имеет количественный и качественный аспекты. Количественный аспект находит отражение в итогах Всероссийских переписях народонаселения. Последняя из них состоялась в 2020 году. Она свидетельствует о том, что на основе субъективного этнонационального самоопределения граждан, Россия многонациональна: в ней осуществляют свою жизнедеятельность 194 народа и этнические группы.

Качественный аспект присутствует в разнообразии и многообразии культур народов. Для сохранения их самобытности и уникальности Генеральная конференция ЮНЕСКО в ноябре 2001 года приняла Всеобщую декларацию о культурном разнообразии⁵, а Генеральная Ассамблея ООН в декабре 2002 года провозгласила ежегодный Всемирный день культурного разнообразия (21 мая) во имя диалога и развития. Именно поддержке разнообразия и многообразия культур народов России призвана способствовать национально-культурная политика.

Сегодня мы находимся на первоначальном, своего рода *увертюрном этапе* такой политики. Аналитика этого этапа практически отсутствует. Жизнедеятельность существующих национально-культурных автономий почти не освещается в средствах массовой информации и в интернет пространстве. Законодательная поддержка, являющаяся основой существования национально-культурных автономий, далека от совершенства. Она не развивается в направлении удовлетворения их потребностей.

По моему мнению, национально-культурная автономизация достойна рассмотрения в качестве социально значимой для *государства и общества*. Посредством автономизации государство гарантирует этническим группам, находящимся в ситуации национального меньшинства, экстерриториальное самоопределение, которое является одним из основных способов предотвращения конфликтов, возникающих на национальной

4 Отличительность национально-культурной политики состоит в том, что процессуально она начинается не на федеральном (как при сферном принципе), а на муниципальном уровне. Затем может и должна поддерживаться на субъектном уровне, а потом - на федеральном.

5 В первой статье Всеобщей декларации культурное разнообразие определяется как общее достояние человечества, которое необходимо нынешним и будущим поколениям в такой же степени как биоразнообразие для живой природы.

почве, исключает сецессию и благоприятно для сохранения целостности Российской Федерации.

Для общества автономизация позитивна тем, что стабилизирует межнациональные отношения, обогащает политическую систему, способствует повышению социальной сплоченности общества, устойчивости его развития, а культурный процесс обретает более масштабное многообразие и разнообразие.

В «Основах законодательства РФ о культуре» культурно-национальные автономии обладают несколькими правами. Но в условиях отсутствия реестра культурно-национальных автономий (т.е. их государственного признания и поддержки) количество созданных культурных центров, национальных обществ и землячеств не известно. Они в незначительном количестве созданы национально-культурными автономиями, ведение реестра которых осуществляет Федеральное агентство по делам национальностей.

Более двадцати лет (а потому оцениваемый как российский законодательный долгострой) на многих площадках⁶ обсуждаются концептуальные основы и проекты «Закона о культуре в Российской Федерации». Один из проектов, предназначенный для замены Основ законодательства о культуре, опубликован на сайте Министерства культуры РФ⁷. В этом документе 21-я статья, почти сохранив название⁸, расширила адресность - все этнические общности, Подобное расширение адресата вступает в противоречие с Федеральным законом «О национально-культурной автономии» (адресованным лишь этнические общностям, находящимся в ситуации национального меньшинства).

Этносфера России состоит из народов (в том числе титульных в Респуб-бликах, коренных малочисленных), которые не нуждаются в экстерриториальном самоопределении. По моему мнению, в грядущем базовом или «рамочном» «Законе о культуре в Российской Федерации», необходимо:

во-первых, в названии 21 статьи и её содержании изменить денотат (именовать автономию не культурно-национальной, а национально-культурной);

6 На площадках Комитета Госдумы по культуре и Совета при президенте РФ по культуре и искусству, Общественной палаты РФ и Администрации Президента РФ, ряда научных институтов и других организаций.

7 См.: О культуре в Российской Федерации. // URL: <http://www.culture.gov.ru> <Документы v Статья 3 (Дата обращения 27.03.2023).

8 В действующих Основах законодательства 21 статья - «Право на культурно-национальную автономию», а в проекте закона, помещённом на сайте Министерства культуры РФ - «Право на образование культурно-национальной автономии».

во-вторых, учредить информационный центр, освещающий и защищающий повседневную жизнедеятельность местных, региональных и федеральных национально-культурных автономий в России;

в-третьих, обогатить правовую основу поддержки национально-культурных автономий.

Для содействия развитию местных НКА, создающихся на основе добровольной самоорганизации, целесообразно создать в субъектах федерации специальные фонды, а для региональных и федеральных автономий учредить аналогичный фонд при Управлении по внутренней политике Администрации Президента РФ. Именно это управление осуществляет, совместно с другими федеральными органами исполнительной власти, общенациональные программы.

Список литературы:

1. Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии. // URL: <http://Un.org/Объединенных>cultural-diversity.shtml> (Дата обращения: 20.03.2023)
2. О культуре в Российской Федерации. // URL: <http://www.culture.gov.ru> // (Дата обращения 27.03.2023).
3. Савельев В.В. К вопросу о сохранении народов России (тезисы для обсуждения). // «Этносоциум и межнациональная культура». 2022 № 2 (164). С. 9-12.
4. Савельев В.В. Пути достижения культурного разнообразия народов России // Государственное управление и развитие России: проектирование будущего. Том 4. М., Издательский дом «Научная библиотека», 2022. С. 632-639.

Bibliography

1. UNESCO Universal Declaration on Cultural Diversity. // URL: <http://Un.org/Объединенных>cultural-diversity.shtml> (20.03.2023)
2. About culture in the Russian Federation. // URL: <http://www.culture.gov.ru> // (27.03.2023).
3. Saveliev V.V. On the issue of saving the peoples of Russia (abstracts for discussion). // «Ethnosociety and interethnic culture». 2022 № 2 (164). P. 9-12.
4. Saveliev V.V. Ways to achieve the cultural diversity of the peoples of Russia // State administration and development of Russia: designing the future. Volume 4. M., Scientific Library Publishing House, 2022. P. 632-639.

Стройков В.А.

*Соискатель кафедры политологии и политического управления.
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации.*

Проблемы и перспективы развития межнациональных и межэтнических отношений в российском обществе на современном этапе

Историческая динамика конструирования и регулирования межнациональных и межэтнических отношений в рамках российского общества свидетельствует о наличии довольно сложных и противоречивых институциональных и процессуальных особенностей, связанных преимущественно с объективно обусловленной многонациональностью и полиэтничностью автохтонного населения российской территории¹. В целом это прослеживается как в хронологической динамике (во-первых, древнерусский период, X-XV вв., во-вторых, период раннего Московского царства, XVI-XVII вв., в-третьих, период Российской империи, XVIII в., в-четвертых, советский период, XIX в., в-пятых, постсоветский период, конец XX в., в-шестых, современный период, с начала XXI в.), так и в пространственно-территориальной динамике (Белоруссия, Украина, Великое княжество Финляндское, Царство Польское, Прибалтийский край, Туркестан, Кокандское и Хивинское ханства, Бухарский эмират, Северный и Южный Кавказ, Поволжский край).

Анализ современного административно-политического и социокультурного контекста выстраивания и регулирования межнациональных и межэтнических отношений определяет некоторые важные позитивные особенности, связанные преимущественно с созданием инфраструктуры общественно-политического партнерства в сфере межнациональных (межэтнических) и межконфессиональных отношений и поддержкой работы общественных советов по регулированию межнациональных и межэтнических отношений на уровне всех российских субъектов. В данном отношении также плодотворной можно считать работу региональных общественных палат и профильных комиссий, задействованных в

¹ Игнатова К.Э. Влияние доктрины государственного суверенитета на регулирование межнациональных отношений в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2022. № 4 (208). С. 37-39.

области национального проектирования, решения проблем этнокультурной разобщенности и миграции.

Вместе с тем сегодня сохраняют особое значение некоторые проблемные аспекты определения и совершенствования политико-идеологической основы и инструментария обеспечения и регулирования межнациональных и межэтнических отношений российского общества, соответственно, в качестве наиболее очевидных проблем развития российских межнациональных и межэтнических отношений формулируются главным образом следующие:

- проявление несоотнесенности административно-статусных полномочий и функциональных обязательств конкретных должностных лиц, ответственных за сферу межнациональных (межэтнических) отношений на региональном и муниципальном уровнях;

- оперирование неverified и некачественной информацией в процессе обсуждения и принятия политических решений, что потенциально обусловлено в целом объективными причинными факторами и обстоятельствами и внутриконъюнктурными разбалансировками системы государственного управления;

- понимание нерешенности в современных беспрецедентно меняющихся цифровых условиях проблемы организационно-технического сопровождения и обслуживания мониторинговых и функциональных систем государственного контроля относительно динамики национальных и этнополитических явлений и процессов;

- сохранение актуальности разнонаправленной и фактически ситуационной реализации целевых национальных проектов и программ на уровне отдельных российских субъектов (во-первых, это преобладание титульной нации, характерное для Республики Тывы и Чувашской Республики, во-вторых, это присутствие территориальной удаленности и изолированности, характерное для Республики Саха, в-третьих, это наличие престижных родственных языков в самостоятельных соседних государствах, характерное для Республики Калерия, в-четвертых, активная поддержка политико-властных структур, характерная для Республики Татарстан);

- выявление деструктурирующих и дезорганизационных особенностей на уровне взаимодействия таких институциональных формирований в области национальной политики, как национально-культурные объединения, дома национальностей, дома дружбы, этнокультурные центры, этнодеревни, библиотеки с этнокультурной спецификой;

- обострение в зависимости от временных и иных факторов и обстоятельств миграционного и демографического кризиса в их этническом и политическом проявлениях;

- актуализация манипулятивного и инфлуентального с негативной спецификой компонентов воздействия на массовое сознание в информационно-коммуникационной и медийной среде, проявляемого в том числе извне и с задействованием внешних ресурсов;

- усиление потенциально конфликтогенного потенциала молодежных структур и организаций.

В свою очередь, это предполагает, прежде всего, такие основополагающие сбалансированные мероприятия со стороны российских правительственных структур, как инициирование грамотного нормотворчества и внутривнутриструктурная солидаризация в части формулирования важных политических решений².

В данном смысле целесообразно определить некоторые перспективы развития межнациональных и межэтнических отношений в рамках российской общественной структуры на современном этапе. Представляется логичным оперирование следующей внешнеполитической и внутривнутриполитической конъюнктурой конструируемых в современном российском обществе межнациональных и межэтнических отношений:

1. Внешнеполитическая конъюнктура:

- купирование глобальных этнополитических и этнокультурных рисков и угроз в том числе в контексте совместного реагирования на проявления дисбалансировки и деструктуризации глобальной институциональной и интеракционной номенклатуры³;

- гармонизация межгосударственного взаимодействия на высоком дипломатическом уровне и межнационального (межэтнического) общения и обмена;

- поддержание оптимальной политической коммуникации с другими государствами преимущественно двустороннего формата в рамках идей и концептов общности исторического пути и соотносимости геополитических и геостратегических позиций;

- выстраивание взаимовыгодного и полноправного сотрудничества с

² Зорин В.Ю., Каменских М.С. Важнейшее событие уходящего года: конференция к 10-летию Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 11 (173). С. 9-14.

³ Авцинова Г.И., Аршинова А.И., Беспалов С.В. и др. Современные угрозы государству и обществу: радикализм, терроризм, информационные войны, «цветные революции». Москва: РУДН, 2018. 306 с.

иностранными государствами в научно-исследовательской и историко-культурной среде;

- исполнение имеющихся политических обязательств в соответствии с межгосударственными договоренностями и соглашениями относительно вопросов и проблем национальной политики и специфики гармонизации межнациональных (межэтнических) и межконфессиональных отношений;

- расширение общественного и политического участия в обсуждении и решении проблем соотношения глобальных политических приоритетов и национальных интересов с привлечением авторитетных представителей экспертного и медийного сообщества, членов национально-культурных структур и субъектов государственно-религиозных отношений в рамках масштабных и коммуникационно удобных институциональных площадок, в качестве которых целесообразно обозначить, в частности, Международный дискуссионный клуб «Валдай» и некоторые наиболее влиятельные ВУЗы типа МГУ им. М.В. Ломоносова и СПбГУ;

- продвижение приоритетных и успешных российских образовательных и исторических проектов и конкретных достижений российской науки и культуры за рубежом;

- укрепление позиций русского языка в мире в рамках межгосударственной и межнациональной коммуникации в том числе на основе расширения страновой специфики использования русской языковой практики;

- активное участие в историко-мемориальных мероприятиях с ориентацией на продвижение русской истории и культуры в том числе за рубежом;

- формирование российской национально-государственной и гражданской идентичности в отношении населения, ранее проживающего на российской территории, при этом по каким-то причинам находящегося на данный момент за рубежом (в частности, по результатам социологических и политологических исследований фиксируются научно-исследовательские данные, в соответствии с которыми сохраняется подобного свойства политическая идентичность примерно у 90% населения, символизирующая, соответственно, принадлежность к русской истории и русской культуре и ответственность за будущее России и ее политическое развитие как государства).

2. Внутривнутриполитическая конъюнктура:

- обновление действующей законодательной базы по вопросам и про-

блемам национальной политики с учетом, во-первых, устранения противоречивых и неоднозначных формулировок в текстах официальной концептуальной и стратегической документации, во-вторых, упорядочения отдельных федеральных и локальных нормативно-правовых актов, в-третьих, «выравнивания» специфики и динамики принятия соответствующих судебных решений по аналогичным судебным прецедентам, в-четвертых, проведения мониторинга актуальной правоприменительной практики;

- оптимизация межинституционального и межведомственного взаимодействия профильных органов государственной власти, в качестве которых понимаются, прежде всего, Совет при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям, Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации, а также Федеральное агентство по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству, Федеральное агентство по делам национальностей;

- конструирование открытого полноценного общественно-политического диалога влиятельных и авторитетных институтов и групп по национальным и этнополитическим интересам, общественных объединений и организаций, российских граждан, представителей различных этнических и культурных сообществ с целью выработки комплексных мероприятий по совершенствованию действующей практики нацестроительства;

- формулирование оптимизированных и сбалансированных механизмов и процедур обеспечения успешной интеграции и ассимиляции иностранных граждан в рамках российского общества с учетом сохранения доминирующей стабилизирующей и регулирующей роли русской истории и русского языка;

- организационно-кадровое, научно-исследовательское, аналитическое, информационно-коммуникационное сопровождение реализуемой государственной национальной политики;

- проведение целенаправленного комплексного мониторинга на постоянной основе в сфере межнациональных (межэтнических) и межконфессиональных отношений, направленного главным образом на оперативное предупреждение возникновения и развития конфликтных ситуаций на национальной и религиозной почве;

- стабилизация кризисных и дестабилизирующих проявлений и при необходимости минимизация их общественных и политических послед-

ствий в национальной (этнической) и конфессиональной сферах;

- сохранение специфической историко-культурной самобытности представленных на российской территории этнических и религиозных общностей и групп в рамках развития соответствующего архетипического и духовного потенциала;

- удовлетворение национальных и этнических потребностей в области науки, образования, культуры, духовно-нравственного просвещения в рамках обеспечения и укрепления общественно-политической стабильности и безопасности⁴;

- обеспечение механизмов и гарантий защиты прав и свобод, с одной стороны, конкретного человека, с другой стороны, представителей различных национально-этнических общностей, а также национальных меньшинств и коренных малочисленных народов независимо от национальной и религиозной принадлежности.

В целом сегодня применительно к проблематике межнациональных и межэтнических отношений в рамках российского общества актуализируются преимущественно институциональные и процессуально-технические вопросы обеспечения общественного контроля относительно принимаемых политических решений и поддержки, стабилизирующих динамику межэтнического и межкультурного общения гражданских инициатив⁵. В этой связи необходимы оптимизация действующей системы государственного мониторинга состояния межнациональных (межэтнических) отношений, повышение качества проводимой общественно-политической экспертизы, развитие некоммерческого сектора в сфере межкультурных коммуникаций, а также усиление привязки обновления актуальной нормативно-правовой базы по национальной проблематике, собственно, к специфике реальных прецедентов правоприменительной практики⁶.

Список литературы:

1. Авцинова Г.И., Аршинова А.И., Беспалов С.В. и др. Современные угрозы государству и обществу: радикализм, терроризм, информационные войны, «цветные революции». Москва: РУДН, 2018. 306 с.
2. Дробижева Л.М. Российская идентичность: поиска определения и динамика распространения // Социологические исследования. 2020. № 8. С. 37-50.
3. Зорин В.Ю., Каменских М.С. Важнейшее событие уходящего года: конференция к 10-летию Совета при Президенте

4 Политическая стабильность в современном мире / С.В. Алексеев, А.М. Арефьев, М.А. Бочанов [и др.]. Москва: КноРус, 2022. 208 с.

5 Кононенко В.М., Притулина О.В. О некоторых исторических аспектах межнациональных отношений между Россией, Украиной и Польшей // Исторический поиск. 2020. Т. 1. № 4. С.37-44.

6 Дробижева Л.М. Российская идентичность: поиска определения и динамика распространения // Социологические исследования. 2020. № 8. С.37-50.

Российской Федерации по межнациональным отношениям // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 11 (173). С. 9-14.

4. Игнатова К.Э. Влияние доктрины государственного суверенитета на регулирование межнациональных отношений в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2022. № 4 (208). С. 37-39.

5. Кононенко В.М., Притулина О.В. О некоторых исторических аспектах межнациональных отношений между Россией, Украиной и Польшей // Исторический поиск. 2020. Т. 1. № 4. С. 37-44.

6. Политическая стабильность в современном мире / С.В. Алексеев, А.М. Арефьев, М.А. Бочанов [и др.]. Москва: KnoРус, 2022. 208 с.

Bibliography

1. Avtsinova G.I., Arshinova A.I., Bepalov S.V. and others. Modern threats to the state and society: radicalism, terrorism, information wars, "color revolutions". Moscow: RUDN University, 2018. 306 p.

2. Drobizheva L.M. Russian Identity: Search for a Definition and Dynamics of Distribution // Sociological Studies. 2020. № 8. P. 37-50.

3. Zorin V.Yu., Kamenskikh M.S. The most important event of the outgoing year: the conference dedicated to the 10th anniversary of the Council under the President of the Russian Federation on interethnic relations // Ethnosocium and interethnic culture. 2022. № 11 (173). P. 9-14.

4. Ignatova K.E. Influence of the Doctrine of State Sovereignty on the Regulation of Interethnic Relations in the Russian Federation // Law and State: Theory and Practice. 2022. № 4 (208). P. 37-39.

5. Kononenko V.M., Pritulina O.V. On some historical aspects of interethnic relations between Russia, Ukraine and Poland // Historical search. 2020. V. 1. № 4. P. 37-44.

6. Political stability in the modern world / S.V. Alekseev, A.M. Arefiev, M.A. Bochanov [i dr.]. Moscow: KnoРус, 2022. 208 p.

Р

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

*Военной академии войсковой ПВО Вооруженных Сил РФ
имени маршала Советского Союза Василевского А.М.*

Летуновский П.В.

*Доктор политических наук, кандидат исторических наук,
заведующий кафедрой военно-политической работы
Военной академии войсковой ПВО Вооруженных Сил РФ
имени маршала Советского Союза Василевского А.М., г. Смоленск.*

К вопросу о политическом образовании в современной России: опыт и перспективы

Политическое противостояние Российской Федерации с объединённым Западом за перспективный порядок мироустройства, вылившийся в вооружённый конфликт на Украине, не могло, не отразится на содержании политического образования в России. Совершенно очевидно, что её содержание необходимо привести к реалиям сегодняшнего дня.

До появления политологии в российском образовательном пространстве, изучением законов и закономерностей функционирования политической сферы общества занималась философия, разрабатывавшая наиболее общие законы её функционирования. Вне всякого сомнения, содержание политологии, как отдельной науки о политике и политической власти, не должно идти в разрез с наиболее общими законами.

Политология, вошедшая в перечень дисциплин высших учебных заведений на рубеже 90-х годов XX в., была призвана заменить «ошибочные взгляды» советского обществознания на политическую сферу общества в новых исторических условиях. Она вводилась без критического анализа достижений западной политической науки (за критерий её истинности выдавалось поражение Советского Союза в «холодной войне») путём автоматической замены часов в учебных планах, без достаточной подготовки соответствующих специалистов и с помощью внедрения в учебный процесс переводных англоязычных учебников (других тогда не было).

По своему содержанию политология мало изменилась за три с лишним десятилетия. Выхолащивание, в угоду западной политической традиции, базовых понятий и определений политической науки, игнорирование основных закономерностей функционирования политической сферы общества, привело за тридцать с лишним лет, к появлению значительного числа «политологов», «политических экспертов», «политических консультантов» и т. д. которые готовы говорить обо всём, однако при этом

не могут дать определения понятиям государства, политической власти, внутренней и внешней политики, ясно выразить связь между политикой и экономикой, объяснить структуру общественного устройства. Последствия подготовки кадров с низким уровнем знаний в политической сфере привели к тому, что в обществе всё более нарастает скепсис как к политикам и политологам, так и к самой науке политологии, которая не может дать чёткого инструментария для анализа политической обстановки, что в свою очередь облегчает задачу дезориентации российского социума в период ведения против Российской Федерации информационного противоборства в сфере общественного сознания.

Иными словами, современная политическая ситуация настоятельно требует пересмотра роли, места и содержания политического образования в России на всех уровнях, начиная с курса обществознания в школе и до послевузовского образования.

Первое, что необходимо предпринять в сложившихся условиях – отказать от навязанного в эпоху перестройки, ложного представления о том, что общественные науки (в том числе политология) должны быть вне политики. Общество функционирует на территории государства, которое является его политической организацией, поэтому общественные науки, по определению политизированы и тем они отличаются от естественных наук (наук о природе). Иными словами, теорему Пифагора и француз и русский докажут абсолютно одинаково (от себя к формуле ничего не добавишь), однако о войне 1812 г. они расскажут абсолютно разные вещи.

Именно под прикрытием утверждений, что главная общественная наука – история вне политики, происходит искажение истории в угоду политическим целям (это мы видели на примере искажения содержания предвоенного периода, что сначала привело к возложению равной вины на СССР и Германию в развязывании Второй Мировой войны, а затем и вообще к необходимости пересмотра границ в Европе по её итогам). Это мы видели в период выращивания откровенно нацистских и русофобских политических режимов в Европе после распада СССР и провоцировании новой войны. И всё под лозунгом: общественные науки – вне политики.

Очевидно, что история является политикой опрокинутой в прошлое, поэтому представляется совершенно необходимым в целях усиления политической подготовки молодого поколения, увеличить количество часов на изучение Истории России в общеобразовательной школе. Именно

знание истории является хорошим подспорьем в дальнейшем изучении политической науки. Одновременно необходимо уточнить содержание школьной программы, что бы исключить ситуацию, о которой не раз говорил Президент Российской Федерации, относительно того, что он не может разобраться в том, что там написано (особенно об истории XX в.). Ситуация осложняется тем, что за прошедший с советского периода промежуток времени, значительно упал как сам статус исторического образования, так и изменилась парадигма преподавания (кафедры истории вузов превратились в плацдармы либерализма, с которых порой идёт трансляция откровенно антироссийских взглядов на деятельность органов власти российского государства на разных этапах его существования). Иными словами, сразу встаёт кадровая проблема (кто будет преподавать историю в школе и кто будет учить будущих учителей истории). Одним из вариантов решения этой проблемы является приравнивание статуса школьного учителя (особенно истории и обществознания) со статусом государственного и муниципального служащего. В этом случае на него сразу распространяются ограничения связанные с государственной службой, и появляется возможность более серьёзно спросить за качество и содержание преподавания предмета. Точно такой же правовой статус необходимо распространить на профессорско-преподавательский состав, который получая заработную плату от государства, в некоторых случаях использует студенческую аудиторию для антигосударственной пропаганды, маскируя это свободой слова и тем, что наука вне политики (об ошибочности этого тезиса в отношении общественных наук, сказано выше). Необходимо ещё раз обратить внимание на представителей профессорско-преподавательского состава имеющего отношение к области общественных наук (и не только) имеющих (имевших) гранты зарубежных организаций признанных нежелательными на территории Российской Федерации или признанных иностранными агентами. К сожалению, все реальные успехи, достигнутые в деле государственного строительства, экономической сфере, а так же достижения нашей армии в зоне боевых действий проведения СВО нивелируются либеральной пропагандой в студенческих аудиториях и школьных классах

Серьёзной проблемой, для формирования правильного (патриотического) политического сознания среди учащихся средней школы – остаётся отсутствие единого учебника истории. Проблему не удаётся решить, несмотря на поручения отдаваемые Президентом РФ не первый год. До сих пор единого учебника нет, хотя проходят согласования и эксперти-

зы на многих уровнях. Поэтому в двух соседних школах обучение идёт по разным учебникам (а нередко и по разным программам). Необходимо помнить, что школьный учебник имеет особый статус. Значительная часть граждан, не получает никакого образования после окончания школы, а это значит, что то, что они прочтут в школьном учебнике останется с ними на всю оставшуюся жизнь и будет способствовать их оценочным суждениям (в том числе в политической сфере).

То же самое, можно отнести к учебнику по предмету «Обществознание». Широкий плюрализм концепций и точек зрения на трактовку культурологических, философских, социологических, экономических, правовых и политических аспектов функционирования социальной сферы допустим для магистерского уровня образования. Помещённый в учебнике материал, должен коррелировать с учебником по истории России, формулировки должны быть простыми и понятными для школьника (учитывая общее падение уровня школьного образования). Иными словами, к написанию единых учебников для школы должен быть допущен узкий круг людей (не обязательно обременённых степенями и званиями), который отвечает двум главным требованиям для написания учебника. Во-первых, они должны досконально разбираться в предмете изложения. Во-вторых, и это главное, должны уметь излагать сложные вещи простым языком (это качество с советских времён практически утрачено и написанием школьных учебников занимается широкий круг людей, которые имеют отношение больше к полиграфическому бизнесу, чем к сфере обучения и воспитания молодого поколения).

Таким образом, фундаментом качественного политологического образования в России, является уровень школьной подготовки и патриотического воспитания, полученного до поступления в высшее учебное заведение.

Качество политологического образования в вузе зависит от многих факторов, однако одними из самых важных является профессионализм и патриотизм профессорско-преподавательского состава (который в идеале должен рассматривать лекторскую трибуну как служение Отечеству, а не как способ зарабатывания денег) и содержание программ и учебников по политологии и смежным дисциплинам.

Относительно обстоятельств появления дисциплины политология в учебных планах и учебников, которые были переводными и совершенно не учитывали ни российские реалии, ни российскую политическую традицию было сказано выше. Прошедшее время и политические измене-

ния, требуют корректировки их содержания.

Во-первых, в полном соответствии с общеполитическим подходом к изучению политической сферы общества необходимо добавить раздел законы и закономерности функционирования политической сферы общества. В существующих учебниках и учебных пособиях или полностью отсутствуют законы её функционирования, либо представлены второстепенными зависимостями между явлениями присущими политической сфере. Иными словами в этом разделе должны быть представлены основные зависимости (законы и закономерности) отражающие связь политики, экономики и социальной сферы, а так же основные категории политической науки (без которых изучение таких дефиниций, как политическая жизнь общества, политическая система, политическая власть, политические процессы и т.д.) теряет всякий смысл (они повисают в воздухе).

Во-вторых, необходимо возвращение в область политической науки, такого базового понятия как общественный строй (которого всячески избегает западная политическая наука, ввиду того, что раскрывая это понятие необходимо касаться отношений собственности и её распределения в обществе, а так же неизбежно выходить на закономерности социальной стратификации). Между тем, совершенно очевидно, что юридическая форма государства (форма правления, государственного устройства и политический режим) абсолютно не раскрывает сущностную основу государства. Между тем, необоснованный уход от этой базовой категории привёл к её отсутствию даже в преамбуле Конституции Российской Федерации и выпускники политологического факультета не в состоянии ответить - какой общественный строй установлен в Российской Федерации (называют всё что угодно кроме базовой политической характеристики).

В третьих, в раздел касающийся политической власти, необходимо внести дополнение, касающиеся основного вопроса политической власти (которым, как известно, является вопрос собственности на средства производства). Краткий анализ существующих учебников и учебных пособий по политологии говорит о том, что этот важнейший для характеристики власти вопрос (центральной категорией политики является категория власти) в них не отражён (в полном соответствии с традицией западных учебников по политологии).

В-четвёртых, раздел касающийся изучения политических процессов в современном обществе, необходимо дополнить материалом посвящённым технологиям насильственного смещения власти («цветным ре-

волюциям») и особенностям их применения заинтересованными политическими акторами с учётом специфики того или иного региона мира. Немаловажным представляется и уточнение взглядов на роль гражданского общества в государстве с учётом использования элементов этого общества (НПО, НКО и т.д.) в процессах связанных с дестабилизацией политической власти.

В-пятых, основное внимание в разделах посвящённых внешней политике государств, должно быть уделено не теоретическому многообразию подходов к их классификации (сколько учёных, столько классификаций) сколько анализу реальной политики («реалполитик») со ссылкой на Отечественную и мировую политическую историю и параллели с сегодняшним днём (что требует хорошей подготовки преподавателя).

В-шестых, совершенно необходимо введение в материал курса по политологии раздела «Геополитика», ибо без анализа политических процессов с геополитической точки зрения совершенно невозможно объяснить современное состояние политических отношений Российской Федерации с объединённым Западом и отношений СССР с Германией накануне Второй Мировой войны и отношений с США и их союзниками после неё.

В-седьмых, представляется совершенно обоснованным вернуть в состав учебника по политологии раздел связанный с критикой западных политических теорий (многие из которых показали свою полную несостоятельность и даже вредность), по аналогии с советскими учебниками в которых содержался совершенно объективный, с научной точки зрения, разбор этих теорий. Парадокс заключается в том, что многие теории, несостоятельность которых была доказана более полувека назад, до сих пор изучаются как имеющие научную ценность.

Только приблизив содержание курса политической науки к реалиям сегодняшнего дня, оставив в заимствованном курсе западной политической науки те положения, которые действительно отражают политические реалии мы повысим качество политического образования в России. Тем более, что ценность западных политических разработок, которые навязываются в качестве единственно правильного взгляда на политические процессы в обществе, во многом нивелирует тот фарс с выборным процессом, который был продемонстрирован в США и Европе в последнее десятилетие и их откровенная политика «двойных стандартов».

Что касается послевузовского образования, то в самом общем виде тематика диссертационных работ должна иметь максимально прикладной характер и быть нацелена на обеспечение национальной безопасности

Российской Федерации.

Очень важен вопрос о системе политической подготовки и переподготовки для различных категорий граждан.

Вопрос о политическом образовании различных категорий граждан требует учёта отечественного опыта политического образования, в том числе опыта функционирования системы политических курсов (носивших название университетов марксизма-ленинизма). Через эти курсы в своё время прошло подавляющее число руководителей различного уровня и рядовых сотрудников. Качество научно-методического обеспечения этой системы массового политического образования было в СССР достаточно высокое. К работе на курсах привлекался преподавательский состав высших учебных заведений и руководители районного и областного уровня. С учётом сегодняшних реалий (фактически состояния затяжной «гибридной войны» в которой оказалась Российская Федерация) имеет смысл возобновить работу этих курсов. Через них должны проходить все чиновники муниципального и регионального уровня, а так же руководители всех государственных организаций (юридических лиц) и негосударственных с участием государства (в которых государство владеет контрольным пакетом или долей в уставном капитале). Складывается парадоксальная ситуация, когда организовано массовое обучение на курсах ГО и ЧС, представителей этих организаций, но никто не задумывается о их политической подготовке. Функционирование этих курсов можно было организовать при государственных учебных заведениях в административных центрах регионов. Затраты на политическое образование в условиях ведущейся против России «гибридной войны» (частью которой является война информационная) окупились бы с лихвой. Научно-методическое обеспечение системы централизованных курсов политической подготовки могло бы взять на себя Российское общество политологов или соответствующее УМО на базе ведущих российских вузов.

Это самые общие вопросы, которые при соответствующем политическом решении, потребуют детализации, и воплощения через комплекс мер организационно-правового характера. При этом следует понимать, что никакое политическое образование не принесёт результата, если повседневная общественно-политическая практика будет противоречить тому о чём будет говориться в учебниках и учебных аудиториях. Печальный опыт распада советской государственности свидетельствует не столько об ошибочности теории функционирования политической сферы общества того периода, а о том, что этой теорией (и соответственно

знаниями полученными в системе политического образования) практически никто не руководствовался, вплоть до руководителей государства, допустивших его распад. Поэтому само по себе политическое образование не гарантирует от политических катаклизмов, отрицательно влияющих на функционирование государства, а является элементом системы государственного управления и может либо до известной степени блокировать разрушительные процессы, либо ускорять их. Сложившаяся внешне и внутривнутриполитическая ситуация в Российской Федерации требует не оставлять эти вопросы без внимания.

Список литературы:

1. Летуновский П.В. «Смутное время» в политических координатах истории и памяти России как фактор ослабления государства // История государства и права. 2015. С. 32.
2. Летуновский П.В. Историческая самобытность как важнейшая составляющая укрепления основ современного Российского государства // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 11-12 (161-162). С. 9-13
3. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического просчета в истории // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.
4. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. История – туннель в темноте. А есть ли свет в конце туннеля? // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 2 (20). С. 158-170.

Bibliography

1. Letunovsky P.V. "Time of Troubles" in the political coordinates of the history and memory of Russia as a factor in the weakening of the state // History of State and Law. 2015. P. 32.
2. Letunovsky P.V. Historical identity as the most important component of strengthening the foundations of the modern Russian state // Ethnosocium and interethnic culture. 2021. № 11-12 (161-162). P. 9-13
3. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical adventure: the cost of foreign policy miscalculation in history // Power of history and history of power. 2021. Vol. 7. № 5 (31). P. 515-524.
4. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. History is a tunnel in the dark. And is there light at the end of the tunnel? // The power of history and the history of power. 2020. Vol. 6. № 2 (20). P. 158-170.

М

ЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

*Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы*

Дальневосточный федеральный университет (ДФУ)

Михайлова Н.В.

*Профессор кафедры публичной политики
и истории государства и права.
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы.*

Савушкин Д.С.

*Соискатель кафедры публичной политики
и истории государства и права.
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы.*

Африка: место России в континентальной конкуренции

В последние годы активизируется конкуренция между Россией и странами Запада на африканском континенте. Это объясняется не только известной сырьевой составляющей континента, но и повышенным спросом на человеческий капитал и новые рынки сбыта.

Страны Африканского Союза имеют положительный демографический индекс и не сталкиваются с проблемой депопуляции населения, в отличие от России. В 2022 году соотношение количества детей на одну женщину в России составляет 1,44, что на 0,06 меньше предыдущего года и свидетельствует о непрерывном демографическом кризисе, начавшемся в России с 2016 года.

Таким образом, Россия сталкивается с дополнительной проблемой в конкуренции с другими странами за ресурсы и рынки на африканском континенте, в свете ее демографических проблем [1].

Современная конкуренция между Россией и странами Запада на африканском континенте неизбежно влияет на экономическую стабильность РФ и ее способность к самообеспечению рабочей силой. По данным экспертов, для дальнейшего развития экономики России необходимо привлекать не менее 0,7-1 миллиона трудовых мигрантов ежегодно. Однако в 2022 году приток мигрантов в РФ сократился вдвое, что затрудняет достижение необходимого количества рабочей силы. Таким образом, активизация конкуренции между Россией и Западом на африканском континенте может привести к экономическим и демографическим проблемам для РФ [2].

Данное явление также характерно для европейских и азиатских государств, при этом в некоторых регионах западной Европы демографическая ситуация становится еще более критической и может достигать соотношения 1,17 детей на одну женщину. Это обуславливает реальность международной конкуренции за африканские трудовые ресурсы и поддержку миграционных программ [3].

Согласно прогнозам Африканского банка развития, к 2030 году население континента достигнет отметки в 1,3 миллиарда человек, однако темпы роста населения будут неоднородными и колебаться в пределах 0,5-4% [4]. Для многих африканских стран бурный рост населения представляет собой как проблему, так и возможность для будущего экономического процветания.

Согласно прогнозам экспертов, в ближайшие десятилетия страны Африки станут одними из самых быстро развивающихся в мире, при этом их участие в мировой экономике будет увеличиваться, а тесное экономическое сотрудничество со странами Азиатско-Тихоокеанского региона будет ключевым фактором их внутреннего роста [5]. Африканское население имеет самый низкий средний возраст в мире - 25 лет, что делает его огромным потенциальным рынком и силой рабочей силы, заинтересованной в продуктах транснациональных компаний. В свете этого, нарастающее сотрудничество между Россией и Африкой является оправданной инвестицией в будущее, которое предъявляет высокие требования к конкурентоспособности. Это особенно важно в контексте конкуренции с Европейским союзом.

Европейский союз продолжает оставаться главным инвестором и потребителем товаров в Африке. Он заинтересован в расширении торгового сотрудничества, чтобы укрепить свои позиции на континенте. Данные показывают, что 36% всего экспорта из Африки направляется в Европу, в то время как только 9% направляется в Китай, который является единственным стратегическим партнером для России на континенте. Одновременно объём импорта в Европейский союз составляет 33%, что существенно превышает показатели Китая (5%) и России, которая пока не является одним из лидеров в данном аспекте [6].

В тоже время, специфика отношений между ЕС и странами АС находит свое отражение в экономической парадигме, тем самым открывая окно возможностей как для России, так и для Китая.

В частности, на протяжении длительного промежутка времени финансовая помощь и инвестиции ЕС для стран АС обеспечивались только

под гарантии проведения внутриэкономических и внутривнутриполитических реформ, а также реализации иных политических требований [6].

С течением времени подобные отношения все более явно воспринимались африканскими руководителями и еврокритиками как «патерналистские», неизжитым наследием колониальной эпохи, которые препятствуют равноправию отношений по линии Европа-Африка, уважению прав на политическое и культурное самоопределение и автономность в принятии национально важных решений.

Китайская Народная Республика (КНР) смогла воспользоваться подобным положением, что стало залогом устойчивости ее позиций в Африке. Так руководством КНР были продекларированы и на практике реализованы «пять принципов невмешательства» при сотрудничестве со странами континента, которые касались сугубо обоюдной экономической заинтересованности без доминирования политических факторов [6].

Ко всему прочему, специфика сотрудничества между КНР и АС характеризуются не столько «донорской поддержкой», которая свойственна ЕС, сколько способствованием роста покупательской способности африканских стран и создания условий для торговли с ними. Достигается это путем реализации совместных инфраструктурных, энергетических, добывающих и коммерчески-организационных проектов, таких как:

Железная дорога Момбаса-Найроби в Кении, строительство которой было завершено в 2017 году за счет китайских инвестиций в размере 3,8 миллиарда долларов;

Электростанция Гидроагрегатов Лонген-Рукви в Камеруне, в которую Китай вложил более 1,3 миллиарда долларов;

Проект по строительству порта и зоны свободной торговли в Луанде, Ангола, оцениваемый в 1,8 миллиарда долларов;

Строительство нефтегазового комплекса в Бенине, на сумму в 4,5 миллиарда долларов;

Постройка железной дороги от Джибути до Эфиопии и затем до столицы Кении, Найроби, на общую сумму в 4,2 миллиарда долларов [7].

За счет развития данных направлений африканские страны ускоряют свою индустриализацию, становятся менее зависимыми от Европейского Союза, наращивая внутриконтинентальный товарооборот и создают условия для разнообразных иностранных инвесторов и коммерческих партнеров.

При этом Китай по условиям большинства таких проектов приобре-

тает льготные условия на африканском рынке, в частности из-за условий выплаты кредитов. Часть из них предполагают погашение путем экспорта сырья по более низким ценам и содействие китайскому бизнесу за счёт налоговых преференций в рамках свободных экономических зон, а также получение государственных контрактов в порядке приоритетной очереди [8].

Таким образом, несмотря на сравнительно меньшее влияние КНР по сравнению с ЕС, объем прямых иностранных инвестиций (далее – ПИИ) Пекина увеличился на 50% с 2015 года, что является одним из рекордных показателей среди главных партнеров африканских стран [9]. Подобная интенсивность обуславливает имеющий место западноевропейский внутритропический резонанс, который поднял вопрос обновления отношений с Африкой в Брюсселе на еще более приоритетный уровень.

Так в феврале 2022 г. был проведен шестой саммит ЕС-АС, итоги которого можно свести к следующим заключениям:

Африканскими странами особенно подчеркивалась необходимость в увлечении финансовой и гуманитарной помощи для урегулирования последствий пандемии COVID-19, а также поддержка текущих инфраструктурных проектов и развития частного бизнеса;

Страны Европейского Союза акцентировали внимание на надежде скорейшего разрешения миграционного кризиса, а также вопросах континентальной безопасности, в том числе и экологической, которые создают дополнительные препятствия для реализации совместных экономических и гуманитарных программ.

Участниками была принята Совместная стратегия до 2030 года (Joint Vision for 2030), текущая форма которой была сочтена большинством стран как позитивной, а оставшимися удовлетворительной, что подтверждается заявлениями Маки Салл, председатель Африканского союза, о принципиальных изменениях в двустороннем сотрудничестве между ЕС и АС.

Был принят инвестиционный пакета, сумма которого превышает 150 миллиардов евро, что ставит объем европейских инвестиций на недостижимый уровень даже для КНР. Также были определены конкретные направления для реализации выделенных средств, где особым положением продолжает пользоваться инфраструктура [10].

Важно отметить, что свою исключительную роль при определении новой политики Европейского Союза играет председательство Франции, имеющая глубокие исторические связи с рядом стран АС и одни из са-

мых масштабных постколониальных политически-экономических проектов, известный в политологической среде как «Франсафрик».

Пятая республика является главным иностранным инвестором Африки, противопоставлять себя которой могут только Нидерланды, чей объем инвестиций в Африку с 2013 г. увеличился в более чем 3 в раза (что на общесоюзном уровне представляется скорее позитивным исходом). В это же время Соединённое Королевство и США уступили свои позиции на 19% и 24% [6]. Однако положительная динамика в трансатлантических отношениях за последние два года делает маловероятной агрессивную конкуренцию среди стран западного блока за континент.

Тем не менее, закономерным можно считать и то, что Франция будет стремиться не только сохранить, но и расширить свое присутствие в Африке, в том числе под эгидой общеевропейских проектов, ввиду все более нарастающего экономического, политического и военного присутствия со стороны других иностранных государств.

Африканские страны и в особенности бывшие колонии Франции имеют для Парижа фундаментальное значение, являясь буквально залогом текущего благосостояния, что объясняет расставленные Парижем приоритеты во внешнеполитической стратегии. Понимание значимости этих стран для Пятой Республики будут определяющим в вопросах прогнозирования и оценки дальнейших действий Франции на континенте, противодействовать которым России видится неизбежным.

Особым вниманием со стороны французского руководством пользуется созданные им в постколониальную эпоху двухвалютные зоны, общим названием для которых является CFA (Coopération financière en Afrique) Franc.

CFA BEAC (Banque des États de l'Afrique Centrale) является общей валютой для таких центральноафриканских стран как Габон, Чад, Экваториальная Гвинея, Центральноафриканская Республика, Республика Конго и Камерун. В то время как CFA BCEAO (Communauté Financière d'Afrique) объединяет по валютному признаку западноафриканские страны вроде Кот-д'Ивуар, Бенин, Буркина-Фасо, Мали, Нигер, Сенегал, Гвинея-Бисау и Того. Часть аналитиков небезосновательно связывают проводимую Францией валютную политику по линии CFA Franc с экономической вехой «неоколониализма» несмотря на декларируемые и ее доказанные преимущества [11].

Опираясь на структурные особенности и исторические аспекты данной системы, можно отметить, что Франция обеспечила возможность

странам, перечисленным выше, иметь устойчивую и надежную валюту, которая является гарантом внутренней экономической стабильности и важнейшим фактором для инвестиционного климата и международной торговли. Более того, интеграция двух валют в финансовую систему Франции способствует упрощению взаимодействия с французскими компаниями и создает более благоприятные условия для европейских инвестиций в целом. CFA Franc также позволила бывшим африканским колониям существенно снизить гуманитарные потери в постколониальный период по сравнению с другими африканскими государствами.

В то же время, CFA Franc базируется на обязательствах 14 африканских стран вкладывать 15% своих зарубежных резервов в французский бюджет, а также направление 20% на погашение имеющихся финансовых обязательств. Помимо невозможности свободно распоряжаться собственными средствами, печать обеих валют находится под юрисдикцией Центрального банка Франции, чей контроль над африканскими резервами стран CFA Franc, как и других французских банков, настолько велик, что их правовая природа позволяет Парижу распоряжаться данными средствами также свободно как своими собственными [11].

Из этого следует, что в случае, если африканские вкладчики захотят получить доступ к собственным средствам, то они будут вынуждены увеличить свои финансовые обязательства перед Францией посредством займа по фиксированному коммерческому курсу. Таким образом, предоставление кредитов от Франции также нередко происходит за счет резервов самих стран-участниц CFA Franc.

Контроль финансовых потоков равным образом находится в юрисдикции французских банков, что существенно ограничивает способность центральноафриканских и западноафриканских стран к диверсификации собственных экономик. Обуславливая их ограниченную возможность к созданию равноправных условий на внутреннем рынке даже в целях стимуляции Франции на более добропорядочное сотрудничество.

Тем не менее, даже при подобных условиях Париж вынужден пересматривать свое отношение к текущей системе взаимодействия с бывшими колониями. Поводом для этого служит все более открытые запросы молодого населения Африки на изменения, которые лишены исторической памяти прошлых поколений и имеют куда больше возможностей к изучению различной информации и сравнения посредством различных

гуманитарных программ, стажировок, обмена и туризма. В очередной раз отметим и расширяющееся присутствие в Африке Китая и России, чья экономическая и политическая стратегия в отношении стран АС можно охарактеризовать как более прагматичную и значительно менее политически требовательную, создавая тем самым угрозу и для сырьевой зависимости Франции от стран единых CFA Franc. Особенно в период кризиса отношений с Россией в связи со СВО на Украине.

Так страны северной Африки ввиду своего уникального территориального положения имеют особенный логистический и транзитный потенциал, который благодаря трансафриканским магистралям во многом определит будущий торговый и геополитический облик Африки. Из этого следует закономерный статус Марокко, Алжира, Туниса, Ливии и Египта как особых стратегических партнёров, с которыми Россия уже имело или начинает развивать сотрудничество необременённое колониальным прошлым.

В 2016 г. ПИИ России в пользу стран северной Африки составлял рекордные 22,3 млн. долларов, превалирующий процент которых был направлен в пользу Египта [12]. Причинность подобного инвестиционного фаворитизма кроется не только в длительной истории российско-египетских отношений, но и внутреннем и внешнем потенциале Каира причастность к развитию которых позволит оставаться небезучастным в определении дальнейшего вектора развития Африки. Так вопрос инфраструктуры и логистики снова демонстрируют свою значимость. Пересекая Средиземное море, египетский коридор через греческий портовый город Пирей соединяет центральную и восточную Европу со странами восточной и южной Африки. Его общая протяженность составляет более 10 тыс. км. от египетского Каира до южноафриканского Кейптауна.

Чтобы сделать данный маршрут максимально коммерческим выгодным, Египту важно мобилизовать не только свои людские, производственные и энергетические ресурсы, с дефицитом которых проблем не наблюдается благодаря в том числе российским компаниям, но и повысить общую вместимость контейнеров.

В этом отношении Россия и Китай смогли заметно выделиться на фоне европейских инвесторов. Так компании обеих стран расширяют имеющиеся порты в Думьяте и Порт-Саиде, а в Абукире планируется строительство нового контейнерного терминала. Но эти проекты не повлекут за собой преимущества в долгосрочной перспективе с учетом текущего состояния сухопутной инфраструктуры восточной Африки, в развитие

которой Россия принимает самое непосредственное участие, особенно по части развития железных дорог [13].

В качестве примера отечественной конкурентоспособности рассмотрим и Марокко, для которой Франция была продолжительное время ведущим инвестором. Тандем Пекина и Москвы поднял для Парижа и других иностранных инвесторов инвестиционную планку, поскольку помимо кредитов две страны отличились и активным участием по внедрению промышленных, энергетических, инфраструктурных и сельскохозяйственных инноваций по более доступным ценам и оптимальным качеством. Так Пекин взводит высокотехнологичную промышленную зону известную как «техногород Танжер», а Россия строит новые нефтеперерабатывающие заводы и уже имеет намерения участвовать в развитии региональных инфраструктурных проектов на протяжении ближайших десятилетий [14].

Анализируя общее положение России в Северной Африке можно констатировать, что хоть с инвестиционными вложениями Пекина и Брюсселя Москва пока что конкурировать не может по объемам, она, тем не менее, компенсирует свое отставание нарастающим товарооборотом в отдельных областях.

Так экспорт России в североафриканские страны увеличился в более чем 2,4 раза, а импорт в 1,9 раз к 2020 г. При этом среднегодовой темп прироста российского импорта в среднем растет на 1,1 % в год, что является удовлетворительным результатом учитывая акценты России и на других альтернативных рынках, вроде Индии и центральной, а также восточной Азии. В ближайшие годы рост данного показателя будет ожидаемым учитывая все более обостряющиеся отношения с ЕС, экономические отношения с которым будут требовать существенного пересмотра с переадресацией экспорта на другие страны [15].

Так основными товарами, которые поставляются в Африку Россией, но имеют существенный спрос и в западноевропейских странах, являются зерно, энергоресурсы, группы товаров под секретный кодом (т.н. SS), которые, как правило, имеют военное назначение, древесина и от нее производные, удобрения, а также металлы, преимущественно сталь и чугун [16].

Однако экспорту продовольственных товаров, в частности – зерна, присуща более долгосрочная актуальность даже вопреки вышеописанным причинам. Хрестоматийным примером можно считать поставки Россией зерна на Ближний Восток, ряд стран которого находятся на бо-

лее технологически высоком уровне, чем африканские, что при этом не приводит к сокращению зерновой зависимости от России, которая продолжает играть важную роль для обоих регионов.

Объемы поставок российского зерна в Африку равняются 38,6% от ее общемирового импорта, то есть, почти половине такового. Его стоимость приближена к 3,1 млрд. долларов и этот показатель будет расти еще больше с учетом роста африканского населения, однако для этого российскому руководству и частному бизнесу необходимо развивать и свои собственные мощности, ускорить внедрение аграрных инноваций. Уже сейчас зерновой экспорт России занимает только 13,5% для Африки и этот процент может как возрасти, так и снизиться, если будут приняты своевременные решения как коммерческого, так и политического характера. Основными потребителями российской пшеницы являются наиболее развивающиеся страны, позиция на рынках которых имеет стратегическое значение: Египет, Кения, Марокко, Нигерия, ЮАР, а также Судан и Ливия [16].

В течение длительного времени Россия сохраняла непревзойденное лидерство в определении военного баланса сил на континенте Африка за счет поставок вооружений. В период 2015-2019 годов российский экспорт оружия составлял 49% общеконтинентального объема, в то время как США и Китай достигали только 14% и 13% соответственно. Для Алжира Россия является основным поставщиком оружия, что укрепляет ее позиции не только в экономическом, но и в стратегическом партнерстве. Однако, обстоятельства, вызванные специальной военной операцией, могут повлиять на экспортные возможности России и открыть возможности для стран западного блока укрепить свои позиции в Африке [16].

России необходимо установить основательный и взаимный диалог с Китаем, который в данном контексте будет наиболее выгодополучателем для закрепления своих позиций. Мы считаем, что российское руководство должно также рассмотреть возможность финансирования и оснащения военно-промышленного комплекса в Африке, предоставления патентов и технологий производства, что позволит компенсировать временные ограничения в полном объеме удовлетворения спроса и окончательно закрепить свою военно-стратегическую значимость для Африки.

На основании рассмотренных выше фактов можно сделать вывод, что Африканский континент становится объектом сильной геополити-

тической конкуренции. Рост населения в Африке перестает считаться недостатком в свете мирового кризиса рождаемости, особенно после пандемии. Страны Африканского Союза имеют больше возможностей выбирать политических и экономических партнеров, и поэтому становятся равными участниками в международных отношениях. Россия и Китай имеют много общих интересов в Африке, что делает их взаимодействие для противодействия западноевропейскому влиянию не только возможным, но и вероятным. России необходимо начать переосмотр своего экспорта в Африку, чтобы не потерять текущие позиции и возможности для развития, а также стараться участвовать в проектах промышленной и инфраструктурной модернизации, которые сегодня являются ключевыми для континента.

Список литературы:

1. Ильдарханова Ч.И., Ибрагимов А. А., Абдульязов А.Р. Динамика естественного движения населения как угроза демографической безопасности России // Народонаселение. 2022. № 3. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-estestvennogo-dvizheniya-naseleniya-kak-ugroza-demograficheskoy-bezopasnosti-rossii> (Дата обращения: 12.05.2023).
2. Маргалитадзе О.Н. Трудовая миграция, как фактор, компенсирующий прогнозируемый дефицит на рынке рабочей силы России на средние и долгосрочную перспективу // Московский экономический журнал. 2022. № 1. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudovaya-migratsiya-kak-faktor-kompensiruyuschiy-prognoziruemyy-defitsit-na-rynke-rabochey-sily-rossii-na-srednei-dolgosrochnuyu> (Дата обращения: 12.05.2023).
3. Кривихина А.А. Анализ демографической обстановки в различных странах мира // Скиф. 2019. № 11 (39). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-demograficheskoy-obstanovki-v-razlichnyh-stranah-mira> (Дата обращения: 12.05.2023).
4. Нуше К.Г. Демография Африки: экономическая проблема или источник возможностей? // Экономические исследования. 2020. № 4. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/demografiya-afriki-ekonomicheskaya-problema-ili-istochnik-vozmozhnostey> (Дата обращения: 12.05.2023).
5. Леденёва М.В., Плаксунова Т.А. Экономический рост и перспективы экономического развития стран Африки южнее Сахары // Теоретическая и прикладная экономика. 2020. № 2. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskii-rost-i-perspektivy-ekonomicheskogo-razvitiya-stran-afriki-yuzhnee-sahary> (Дата обращения: 12.05.2023).
6. Биссон Л.С. Новая стратегия ЕС для Африки: в поисках подлинного партнерства // Современная Европа. 2020. № 3. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novaya-strategiya-es-dlya-afriki-v-poiskah-podlinnogo-partnyorstva> (Дата обращения: 12.05.2023).
7. Карина А.Г. Китайские инфраструктурные проекты в странах Африки южнее Сахары: кредитное финансирование // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. № 5. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskie-infrastrukturnye-proekty-v-stranah-afriki-yuzhnee-sahary-kreditnoe-finansirovanie> (Дата обращения: 12.05.2023).
8. Татьяна Л.Д. Китай в Африке: «неоколониализм» или «win-win» стратегия? // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. № 5. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitay-v-afrike-neokolonializm-ili-win-win-strategiya> (Дата обращения: 12.05.2023).
9. Chinese Debt Relief: Fact and Fiction, The Diplomat, 15.04.2020. // URL: <https://thediplomat.com/2020/04/chinese-debt-relief-fact-and-fiction/> (Дата обращения: 12.05.2023).
10. Бережнов А.И., Кулакова П.О., Митина В.К. Об итогах VI саммита Африканский союз – Европейский союз // Центра глобальных и стратегических исследований Института Африки РАН. // URL: <https://www.inafran.ru/node/2632> (Дата обращения: 12.05.2023).
11. Хоружий В.В. Французский неоколониализм в Африке: международно-правовой аспект // Сборник статей II Всероссийского научно-исследовательского конкурса: в 2 ч., Том Часть 2. Пенза, 2020. // URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42928533_60144021.pdf (Дата обращения: 12.05.2023).
12. Родионова Е.С., Приходько Д.В. Анализ торгового и инвестиционного сотрудничества российской федерации со странами северной Африки // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2022. № 1 (81). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-torgovogo-i-investitsionnogo-sotrudnichestva-rossiyskoy-federatsii-so-stranami-severnoy-afriki> (Дата обращения: 12.05.2023).
13. Немкевич С.Ю., Шафиев Р.М. Инвестиционная привлекательность Египта для России // E-Scio. 2021. № 7 (58). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnaya-privlekatelnost-egipta-dlya-rossii> (Дата обращения: 12.05.2023).
14. Тарасова А.А. Россия - Марокко - Китай: есть ли шанс усиления российских позиций? // StudNet. 2020. № 9. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-marokko-kitay-est-li-shans-usileniya-rossiyskih-pozitsiy> (Дата обращения: 12.05.2023).
15. Bilateral Trade between Africa and Russian Federation // ITC. // URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1%7c%7c7%7c643%7c7%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c2%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1 (Дата обращения: 12.05.2023).
16. Константинова О.В. Торговля России с Африкой: современное положение дел // Контуры глобальных трансформаций: по-

Жэнь Шаньшань

Преподаватель китайского языка,
Шанхайский политико-юридический университет.

Оян Мэйхэ

Доктор литературных наук, профессор,
Шанхайский политико-юридический университет.

**Роль системы фонетической
транскрипции – пиньинь – в изучении
новых иероглифов учащимися начального
уровня китайского языка из русскоязычной среды**

Данный проект осуществляется при поддержке Финансирования исследовательских проектов Шанхайского политико-юридического университета в 2022 году

Введение

Преподавание китайского языка иностранным студентам в Китае имеет долгую историю: со времен династий Суй и Тан поток приезжающих в Китай иностранных студентов не прерывался. В период Канси (1654 – 1722) династии Цин Россия отправляла студентов в Китай для изучения китайского и маньчжурского языков, китайской медицины. Но русскоговорящим студентам, не принадлежащим к китайскому миру, китайские иероглифы значительно усложняли изучение китайского языка. Знаменитый русский китаевед Н. Я. Бичурин писал: «В Китае говорят не с помощью иероглифов, а с помощью звуков, причем произношение идет отделено от написания и не имеет значения. У них также есть письменность, но она образована не буквами, а определенными знаками, каждый из которых передает не звучание слова, а его смысл» [1]. Китайские иероглифы являются неотъемлемой частью китайской культуры; дорогой, которой необходимо пройти каждому изучающему китайский язык. В июле 2021 года в Китае на основании научных данных были опубликованы «Стандарты уровней владения китайским языком в области обучения китайскому иностранных студентов». Данная работа предлагает новый путь изучения языка: обучение целым слогам, целостному чтению, использование прямого способа обучения. Эта методика должна помочь

в решении давней проблемы иностранных студентов, изучающих китайский язык – «вижу иероглиф, но не знаю, как он читается» [2]. Мы часто называем китайские иероглифы «письменными знаками квадратной формы», представляющими собой своего рода идеографическую визуальную письменность, сильно отличающуюся от русской. Поэтому для учащегося из русскоязычной среды проблемы в чтении, распознавании, запоминании и написании иероглифов являются достаточно серьезными [3]. То, каким образом пиньинь сможет сыграть положительную роль переноса для учащихся с начальным уровнем китайского языка из русской языковой среды, чтобы повысить эффективность изучения и усвоения новых китайских иероглифов, заслуживает изучения.

1. Основной способ транскрибирования китайских иероглифов

До появления системы пиньинь для освоения китайских иероглифов, основными методами фонетической записи были: метод фонетической записи с описанием способа и места произношения – «пи куан»; метод чтения, при котором произношение иероглифа узнают по слову со сходным произношением; метод прямого произношения, при котором произношение иероглифа узнают с помощью его омофона; метод «фаньце» – транскрипция чтения иероглифа способом стяжения начального и конечного звуков двух слогов-иероглифов. Но использование вышеперечисленных методов основывается на определенном количестве уже известных учащемуся китайских иероглифов, поэтому здесь имеет место быть определенная ограниченность этих методов. Их использование не так удобно, как современный способ транскрибирования с помощью латиницы.

Прототипом фонетической записи китайских иероглифов с помощью латиницы является «Португальско-китайский словарь», составленный Микеле Руджери (Луо Минцзяном), а затем улучшенный Маттео Риччи и Чжун Минжэнем. Это первый в мире португальско-китайский словарь, а также первый китайско-европейский двуязычный словарь, в котором фонетическая запись китайских иероглифов выполнена с помощью латинских букв. Можно сказать, что «Португальско-китайский словарь» является родоначальником всех фонетических алфавитов, используемых для транскрибирования китайских иероглифов. Миссионеры, приехавшие в Китай во времена династий Мин и Цин, пытались использовать латынь для транскрибирования иероглифов, чтобы облегчить собственное изучение языка. Главные достижения их трудов – работа

«Чудо иероглифов для Запада», опубликованная итальянским миссионером Маттео Риччи; «Пособие для ушей и глаз западных ученых», составленное иезуитским миссионером Николя Триго; «Курс разговорного китайского языка», изданный британским посланником в Китае Томасом Фрэнсисом Уэйдом [4]. Эти проекты транскрибирования китайских иероглифов играют незаменимую вспомогательную роль в изучении китайского языка иностранцами, с них начинается процесс фонетической записи китайского языка с помощью латиницы, они заложили основу для формирования и распространения современного китайского метода фонетической записи – пиньинь.

2. Изучение китайской системы пиньинь

Язык, в первую очередь, использует звук как средство для передачи мыслей, и изучение иностранного языка также должно начинаться с произношения, то есть, обучение произношению является основой для изучения иностранного языка. В обучении фонетике помимо подражания и постоянной практики, очень важно «знать области полости рта, задействованные в произнесении тех или иных звуков, уметь правильно различать каждый звук» [5].

Говоря о фонетике, обычно придерживаются мнения, что следует больше слушать, подражать, тренироваться. Однако в области изучения фонетики есть две чрезвычайно пагубные идеи. Первая – «изучая фонетику, необходимо опираться лишь на имитацию звуков, другого способа нет». Вторая – «изучение фонетики необходимо начинать с теории». Первый вариант может повлечь за собой четыре неблагоприятные последствия: произношение будет неточным, различение звуков – нечетким, «пути не найти, ошибок не исправить». Второй же вариант призывает выучить теорию как догму, а не применять ее на практике [6].

Китайская система пиньинь – это фонетический инструмент для изучения китайских иероглифов и преподавания китайского языка как иностранного или второго языка, международный стандарт транскрибирования китайского языка, признанный Международной организацией по стандартизации, в обучении китайскому языку иностранцев имеющий три определяющих атрибута – эффективность, лимитированность, умеренность [7]. С момента своего выхода в 1958 году «Проект китайской системы пиньинь» широко использовался в обучении китайскому языку в Китае, а также в процессе обучения китайскому иностранцев. С тех пор все больше и больше внимания уделяется важности системы пиньинь

в изучении и преподавании китайской иероглифики. Принято считать, что существование системы пиньинь может помочь учащимся освоить произношение и понять значение новых иероглифов [8]. Некоторые исследователи изучали роль «Проекта китайской системы пиньинь» в международном обучении китайскому языку [9-12], некоторые исследовали роль пиньинь в изучении китайских иероглифов учащимися с начальным уровнем китайского языка [13-15]. Есть также исследователи, отталкивающиеся от фонетического сознания, они проводят сравнительные исследования роли фонетического сознания в изучении китайского языка носителями разных родных языков [16]. Все сходятся во мнении, что система пиньинь является идеальной фонетической системой, помогающей в изучении китайских иероглифов. Освоение пиньиня способствует установлению связи учащимися между формой и звуком, ускоряет процесс изучения иероглифов.

Сходства и различия между изучением фонетики китайского языка как иностранного и изучением фонетики родного китайского, в основном, заключаются в трех аспектах:

1. Основная цель обучения одинаковая. Конечная цель состоит в том, чтобы сформировать фонетические способности владения китайским языком, то есть, необходимо уметь точно воспринимать, слушать и различать звуки китайского языка (путунхуа), а также умело использовать путунхуа для выражения своих мыслей.

2. Обучение студентов начинается с разных отправных точек. Для учащихся, для которых китайский язык является иностранным или вторым, фонетические возможности их родного или первого языка при изучении фонетики китайского языка будут иметь эффект переноса, который может быть как положительным, так и отрицательным.

3. Различные способы обучения. Носители китайского языка могут использовать соответствующие изобразительные материалы для изучения фонетики, но для учащихся, для которых китайский язык является иностранным, более эффективно использовать пиньинь в качестве инструмента для изучения иероглифов; на начальных этапах обучение фонетике должно быть основано на подражании [17].

Изучающим китайский язык начального уровня из русскоязычной среды необходимо воссоздать фонетическую систему, сопоставить ее с фонетическим строем русского языка, выполнить перенос, скорректировать. В этом процессе китайская система пиньинь может стать для учащихся начального уровня связующим звеном в изучении китайских

иероглифов, поможет снизить давление на учащихся, избавит их от чувства чего-то незнакомого и неизвестного, повысит эффективность в изучении и усвоении китайских иероглифов.

3. Функция связующего звена, которую выполняет пиньинь для учащихся начального уровня китайского языка из русскоязычной среды

(1) Пиньинь близок к языковому мышлению носителей русского языка. Фонетическое письмо пиньинь – это абстрактные фонетические символы, которые фиксируют произношение и устную речь, китайские иероглифы также могут быть использованы для записи устной речи, каждый китайский иероглиф имеет определенное звучание [18]. Сочетание и согласование формы, звука и значения в китайском языке происходит на уровне иероглифов и слогов, а не на уровне черт, радикалов и компонентов китайских иероглифов [19]. Чтобы распознать китайские иероглифы необходимо обратиться к помощи фонетики [20-21]. Исследования западных когнитивных психологов показали, что в фонетическом письме происходит процесс «фонетической транскрипции» от распознавания букв до их объединения в слова, имеющие смысл. Зрительную информацию, поступающую от букв, необходимо преобразовать в звуки (морфемы), а затем звуки (морфемы) объединить в слова [22]. Фонетическая функция китайских иероглифов основана на механической памяти между формой иероглифа и слогом, выражающим звук, поэтому в процессе обработки информации, закодированной в китайских иероглифах, также имеет место быть «фонетическая транскрипция» [23]. Для изучающих китайский язык начального уровня с родным русским пиньинь – это первый этап изучения китайского языка, трость, на которую можно опереться при изучении новых иероглифов. Китайские идеографические иероглифы похожи на картинки без каких-либо закономерностей, в русском же языке есть правила и закономерности, услышав, как слово произносится, можно записать его. Возьмем, к примеру, повседневную фразу, выражающую приветствие: в русском языке это «привет», а на пиньине – «nǐ hǎo».

(2) Пиньинь – это мост, соединяющий кириллицу и китайские иероглифы. Речь является основой письменности. У человека сначала появляется речь (устный язык), а затем письмо (письменный язык) [24]. Язык использует звук для передачи смысла. Чтобы преодолеть ограничения, накладываемые временем и пространством, люди используют

письменность для записи звука. Письменность, существующую в мире, можно разделить на три категории: буквенно-фонетическая письменность, например, английская (латиница) и русская (кириллица); слоговая (силлабическая) письменность, например, арабская; морфологическая письменность, ее единицей является иероглиф, а не буква, например, иероглифы китайского языка [13]. Господин Чжао Юаньжэнь однажды заметил, что сложность китайской грамматики среди других языков мира считается средней, но китайские иероглифы довольно трудны по сравнению с другими видами письменности [25]. Изучение китайских иероглифов считается наиболее сложной проблемой, с которой сталкиваются изучающие путунхуа носители языка, изучающие китайский как второй язык / как иностранный язык [26]. В отличие от русского языка здесь нет четкого соответствия между иероглифами и их произношением, а транспарентность соответствия между иероглифами и звуками относительно невысока. В русском языке, имеющем в своем арсенале 33 буквы, с буквенно-фонетической письменностью при письме имеет место быть сочетание звука и формы, поэтому при записи звука в словах звук записывается непосредственно по правилам фонетического правописания. Но между формой и звуком в иероглифе нет необходимой связи. Изучение и усвоение слов изучаемого языка представляет собой процесс, при котором учащиеся сначала воспринимают их форму и звучание при восприятии слова, а затем формируют мысленное представление данного слова [27].

В кириллице, используемой в русском языке, каждая буква является самостоятельной единицей, абстрактным символом. Необходимо провести ряд линейных комбинаций по определенным правилам, чтобы этот символ выражал звук и значение; в то время как китайские пиктографические иероглифы, произошли от рисунков, которые изначально были полноценными изображениями [28]. Будучи отдельной единицей, китайский иероглиф является конкретным и непосредственно воспринимаемым, но в то же время ему свойственны такие характеристики, как обобщение, образность, синтез. При этом буквы кириллицы в русском языке и буквы латиницы, использующиеся в системе пиньинь, обрабатываются левым полушарием мозга, ответственным за абстрактное и логическое мышление. Более многочисленные китайские иероглифы мобилизуют образное и интуитивное мышление правого полушария, они распознаются левым и правым полушариями мозга [18]. Таким образом, в изучении китайского пиньинь ближе к языковому мышле-

нию носителей русского языка. Для учащихся из русскоязычной среды пиньинь является мостом между кириллицей и китайскими иероглифами, а также связующим звеном между произношением и иероглифическим письмом. В процессе обучения вы можете в полной мере использовать положительную роль переноса для сопоставления похожих или идентичных русских и китайских звуков, таких как a/a·d/д·f/ф·h/x·i/и·k/к·sh/ш и т. д.

(3) Развитие роли системы пиньинь как связующего звена при изучении новых иероглифов учащимися с начальным уровнем китайского языка из русскоязычной среды. При обучении китайскому языку как иностранному преподаватели в той или иной степени используют английский язык в качестве промежуточного языка обучения, студенты используют аналогии с языком-посредником, что приводит к типичным языковым ошибкам в китайском языке: например, 坐公交车上班/骑自行车上班 — by bus / by bicycle — ехать на автобусе /ехать на велосипеде. В процессе обучения некоторые учащиеся могут быть подвержены влиянию негативного переноса языка-посредника и на китайском неверно скажут: «坐自行车上班». Таким образом, язык-посредник не только не помогает учащимся из русскоязычной среды, но и увеличивает препятствия на пути их обучения. Кроме того, из-за разного уровня владения английским языком у русскоязычных учащихся, при переходе с русского на китайский при посредничестве английского языка, между китайским и русским языками используется английский язык носителя, то есть, мышление преподавателя «на выходе» – «китайско-английское», а «входящее» мышление студента «англо-русско-китайское», что влияет на скорость и эффективность обучения. Поэтому на начальном этапе изучения новых иероглифов необходимо помочь учащимся установить связь между формой и звучанием китайских иероглифов, а также повысить осведомленность учащихся о фонетике китайского языка. Исследования [29] показывают, что существует тесная связь между фонологическим восприятием фонетических символов и развитием языковых способностей учащихся. Кроме того, для учащихся с начальным уровнем фонологическая осведомленность с преобразованием формы и звука в качестве основного показателя вносит значительный вклад в эффективность распознавания и чтения китайских иероглифов [15].

Для обучающихся с начальным уровнем китайского из русскоязычной среды восприимчивость к системе пиньинь, ее восприятие гораздо сильнее, чем восприятие китайских иероглифов; у взрослых учащихся

более высокий уровень логического мышления, и при обучении новым иероглифам на начальном этапе студенты могут использовать положительный перенос влияния русского языка, чтобы связать китайский пиньинь с русской фонетикой, тренировать китайское фонетическое восприятие, таким образом, сформировать реакцию на форму и звучание китайских иероглифов. После того, как учащиеся освоили пиньинь, они могут быстро и умело искать новые слова в словаре, понимать значение слов и использовать словарь для самостоятельного изучения иероглифов с помощью системы пиньинь. Таким образом, можно максимально эффективно использовать пиньинь в качестве связующего звена при освоении новых иероглифов студентами с начальным уровнем китайского языка из русскоязычной языковой среды.

4. Функция снижения напряжения системы пиньинь в процессе изучения новых иероглифов у учащихся начального уровня китайского языка из русскоязычной среды

(1) Пиньинь может облегчить психологическое давление, возникающее у учащихся с начальным уровнем китайского языка из русскоязычной среды в процессе изучения новых иероглифов. Латинский алфавит является наиболее широко используемой системой алфавита в мире, и можно сказать, что он представляет собой письменность международного характера. Языки большинства стран и регионов на Западе используют латинский алфавит, «китайская система пиньинь» также использует распространенную повсеместно латиницу, поэтому пиньинь не только соответствует характеристикам китайских иероглифов, но и соответствует принцип интернационализации [30]. Пиньинь играет незаменимую роль в обучении на начальном этапе. Если преждевременно отказаться от пиньиня, учащиеся будут бояться трудностей из-за увеличения количества китайских иероглифов и возрастания сложности обучения. С точки зрения учащихся с начальным уровнем китайского из русскоязычной среды, хотя латиница отличается от кириллицы формой и произношением, но она также относится к фонетической письменности. Поэтому, когда студенты начинают изучать китайский язык, при виде знакомых букв латиницы, используемых в системе пиньинь, визуальное воздействие и психологическое давление, создаваемое китайскими иероглифами, смягчается. Хотя произношение и написание пиньиня имеют свои особенности, однако внешний вид знаков и правила произношения согласуются с международной практикой [31], что

значительно снижает психологическое давление при изучении китайских иероглифов учащимися с начальным уровнем китайского языка из русскоязычной среды.

(2) Пиньинь может облегчить психологическое давление, возникающее у преподавателей учащихся с начальным уровнем китайского языка из русскоязычной среды в процессе обучения. Письменность в определенной степени является продуктом развития человеческой цивилизации. Форма должна быть связана с определенным звуком, может быть прочитана, прежде чем она станет письменностью [28]. Обучение иностранному языку нельзя отделить от обучения письменности, особенно это касается обучения китайскому языку как иностранному. Китайский относится к сино-тибетской языковой семье, а русский относится к восточнославянской ветви славянских языков индоевропейской языковой семьи. Китайские иероглифы полностью отличаются от кириллицы. При разговоре китайские иероглифы представляют только звук и значение, без формы, а звук и форма независимы друг от друга. Китайские иероглифы имеют 5000-летнюю историю и, с точки зрения словообразования, делятся на пиктографические, указательные, идеографические, пиктофонические, заимствованные и видоизмененные, поэтому форма и значение китайских иероглифов более тесно связаны между собой. Кроме того, структура китайских иероглифов достаточно сложна: существует структура «слева направо», структура «сверху вниз», охватывающая и полуохватывающая структура и т. д. Поэтому для учащихся с начальным уровнем китайского из русскоязычной среды иероглифы представляют собой изображения, составленные из беспорядочных линий, которые совершенно отличны от кириллических знаков, и в которых нельзя установить прямую связь между звуком и формой. Такое первое впечатление от китайских иероглифов рождает у учащихся страх перед трудностями. Как заметил известный китайский ученый Лу Цзяньмин: «Визуальные образы китайских иероглифов являются для них непреодолимым препятствием. В процессе от изучения пиньиня до изучения иероглифов западные студенты могут сразу очутиться в трясине изучения китайского языка» [32]. В русском языке выражение «китайская грамота» используется для описания вещей, которые трудно понять, так говорят о сложных текстах. Это также показывает психологическую нагрузку, которую китайские иероглифы несут русскоговорящим студентам, стресс, который испытывают преподаватели в процессе обучения.

Пиньинь может смягчить давление на учащегося, возникающее из-

за произвольной связи между формой иероглифа и его произношением. После усвоения пиньиня, при его помощи учащиеся смогут быстро привыкнуть к реальной китайской языковой среде, использовать простые обиходные фразы, благодаря использованию пиньиня могут записывать услышанные слова, затем при помощи электронного или простого словаря учить эти новые слова. В педагогической практике сначала необходимо сосредоточиться на усвоении пиньиня, а затем сделать упор на распознавании звуков и практике тонов. Освоив, в основном, пиньинь, учащиеся закладывают основу для последующего изучения все новых и новых иероглифов. Как говорится, «хочешь справиться с делом – сперва наточи инструмент», фонетические знания проходят через весь процесс обучения китайскому языку иностранцами. При помощи и посредничестве пиньиня учащиеся с начальным уровнем китайского из русскоязычной среды, могут читать сравнительно верно.

В практике начального этапа обучения для закрепления результатов усвоения системы пиньинь можно использовать игры. Игры могут не только вызвать в учащихся энтузиазм к обучению, стимулировать их жажду знаний, но и облегчить их учебную нагрузку, развлечь их. Например, на начальных этапах обучения можно развивать способность учащихся использовать пиньинь, выстраивая слова в определенной последовательности, не обращая внимания на тоны. хuехi-xihao-haochi-chifan-fanzhuo-zhuozi-zinü-nüer..... После того, как игра в цепочку слов закончена, можно попросить учеников прочитать пиньинь, добавляя тоны. На этом этапе также важно практиковать звуки, имеющие расхождения со звуками русского языка, особенно произношение звуков, в которых русскоговорящие учащиеся часто допускают ошибки: г и ж/р, л и л, z и з, а также zh, ch, sh и т.д. После того, как учащиеся освоят пиньинь и постепенно преодолеют ошибки в произношения, они смогут самостоятельно читать иероглифы с помощью словаря, их уверенность в обучении также значительно повысится, что заложит основу для последующего изучения китайских иероглифов.

5. Пиньинь как инструмент устранения чувства неизвестного и непривычного у учащихся начального уровня китайского языка из русскоязычной среды при изучении новых иероглифов

(1) Пиньинь может устранить чувство непривычности формы китайских иероглифов у учащихся начального уровня китайского языка из русскоязычной среды. Исторически сложилось так, что китайские

и российские ученые проводили многолетние исследования системы записи китайских звуков русскими буквами, в этой области ученые добились определенных результатов. Го Чжишэн, известный в Советском Союзе китаевед, опубликовал в свое время «Малый китайско-русский словарь», а позже советские китаеведы составили «Китайско-русский словарь», который закрепил традиционную запись китайских звуков русскими буквами, издание словаря также способствовало преподаванию китайского и его распространению в СССР. В процессе обучения китайскому студентов с начальным уровнем языка из русскоязычной среды мы можем обращаться к сравнительной таблице транскрибирования китайских звуков русскими буквами, начать со знакомой для учащихся системы транскрибирования, тем самым заложить прочный фундамент записи звуков, это поможет временно избежать трудностей в установлении связей между звуком и формой иероглифа, трудностей в распознавании иероглифов и в других аспектах. В когнитивном измерении между китайскими иероглифами и русским языком существует определенная разница: русский язык представляет собой линейное фонетическое письмо, состоящее из кириллических букв. Увидев букву, вы можете узнать, как она произносится, сможете прочитать написанное, китайские иероглифы же происходят от изображения, картинки, они содержат в себе три уровня информации: о форме, звуке и значении, представляют собой трехмерную структуру, что значительно увеличивает сложность изучения новых слов учащимися начального уровня китайского языка из русскоязычной среды. Однако китайская система пиньинь может быть связующим звеном между двумя типами письменности. После освоения пиньиня учащиеся начального уровня постепенно смогут установить связь между произношением и иероглифами. В китайском языке много омофонов, после освоения пиньиня определенного слова, другое слово с таким же пиньинем будет уже знакомо учащимся, а также усилит ассоциативное мышление, стимулирует реакцию учащихся и закрепит новые слова, которые они уже выучили. Кроме того, услышав новое слово с таким же произношением, учащийся сможет быстро записать знакомый пиньинь, а затем использовать словарь, чтобы выучить новое слово и его значение самостоятельно, при этом слово не будет казаться студенту незнакомым.

(2) Пиньинь может устранить чувство непривычности связи формы и звука китайских иероглифов у учащихся начального уровня китайского языка из русскоязычной среды. Большинство китайских иерогли-

фов являются сложными (составными) иероглифами, и с точки зрения словообразования, доля пиктофонетических иероглифов в сложных иероглифах очень высока. Пиктофонетические иероглифы основаны на изобразительных, указательных, идеографических иероглифах. При объединении ключа (радикала) и фонетика появляется новый иероглиф. Большинство современных общеупотребительных китайских иероглифов являются пиктофонетическими иероглифами [33]. Форма и звук в китайских иероглифах имеют между собой свободную, произвольную связь. По мере того, как учащиеся все более и более уверенно овладевают пиньинем, они могут вывести и обобщить закономерности связи между формой и звуком в иероглифе, у них появляется способность узнавать чтение иероглифа по фонетику, появляется реакция – вначале распознавать и читать, затем записывать. Вместе с этим они могут дать простое толкование радикалу (ключу), заострив на нем свое внимание. Большое количество исследований доказывает, что фонетик пиктофонетического иероглифа играет важную роль в качестве подсказки в фонетическом распознавании иероглифа в целом [34]. Например, после изучения “爸”, можно учить иероглифы “吧” “把” “巴” “芭” “疤”, после изучения “妈”, учить иероглифы “马” “吗” “骂” “骂”, так, студенты уже будут иметь относительно высокий уровень логики. Хотя структуры разных китайских иероглифов отличаются друг от друга, после многократной практики узнавания и чтения студенты могут установить связь между фонетиком и произношением китайских иероглифов, создать свою собственную систему новых китайских иероглифов. По мере усиления реакции на стимулирующее воздействие звука-формы, встретив иероглиф со знакомым фонетиком, учащийся сможет по-новому использовать уже имеющиеся знания о китайских иероглифах. Использование знакомых фонетиков в качестве подсказки в распознавании новых иероглифов-помогает изучающим китайский язык на начальном уровне добиться больших результатов при меньших энергозатратах.

Путем сравнительного изучения и запоминания основ китайского пиньиня и русских букв, в процессе непрерывного накопления знаний, учащиеся могут на ранних этапах обучения установить связь между формой и звуком в китайских иероглифах. В ходе обучения учащимся предлагается обобщить и закрепить связь между фонетиком и пиньинем в пиктофонетических иероглифах, четко различать и запоминать фонетические графемы (фонетики). Поэтому на начальном этапе обучения непохожесть китайских иероглифов и знаков кириллицы мо-

жет быть устранена за счет сходства между пиньинем и кириллицей; на основе особенностей языкового мышления русскоязычных учащихся, в котором форма и звук связаны между собой, можно открыть способ соединения формы и звука в китайском языке. На основе постоянного накопления и роста знаний о китайских иероглифах, возможно будет постепенно установить взаимосвязь между формой, звуком и значением китайских иероглифов, развить функцию положительного переноса русского языка, предварительно сформировать у студентов фонетическое и зрительно-фонетическое представление о китайских иероглифах, дать им понять особенности и закономерности структур китайских иероглифов, предоставить возможность сформировать свое понимание, осознание китайских иероглифов.

Заключение

Для учащегося с начальным уровнем китайского языка из русскоязычной среды, пиньинь является мостом и переходным звеном от кириллицы, сформированной в двухмерной плоскости звука и формы, к трехмерным китайским иероглифам, включающим в себя форму, звук и значение. В процессе обучения китайскому как иностранному, пиньинь – первая ступень в освоении китайского языка, для студентов из русскоязычной среды это трамплин в изучении новых иероглифов. Пиньинь ближе к языковому мышлению русскоязычных студентов и является мостом, соединяющим кириллицу и китайские иероглифы. Он не только облегчает психологическое давление при изучении новых иероглифов учащимися начального уровня китайского языка из русскоязычной среды, но также снижает нагрузку на преподавателей в процессе такого обучения, помогает учащимся избавиться от чувства чего-то непривычного при изучении форм новых иероглифов и связей между формой и звуком в иероглифе. Если в полной мере раскрыть роль пиньиня как связующего звена, фактора, снижающего напряжение учащихся с начальным уровнем китайского из русскоязычной среды, устранить чувство непривычного и неизвестного, то проблемы с трудностями студентов в узнавании, написании, распознавании новых иероглифов будут эффективно решены.

Список литературы / Bibliography

1. 康熙时代俄国向中国派遣留学生//URL: https://news.ifeng.com/history/1/200703/0328_335_94397.shtml (Дата обращения: 10.08.2022).
2. Ouyang Meihe. A New Guide to International Chinese Language Education Comment on the Latest "Chinese Proficiency Grading Standards for International Chinese Language Education" [J]. Modern Humanities Success,

2021. No. 10. P. 150-154.

3. 柯彼得. 汉语国际化的若干问题[J]. 世界汉语教学. 2020. No. 3. P. 1-9.
4. 李亚楠, 周小兵. 汉语拼音方案的产生、发展与对外汉语教学[J]. 云南师范大学学报(对外汉语教学与研究版), 2015. No. 6. P. 30-37.
5. 葆青. 英语语音简明教程[M]. 北京: 商务印书馆, 1973: 11. 总165页.
6. 胡郑辉. 英语学习策略[M]. 厦门: 厦门大学出版社, 2006: 87-88. 总334页.
7. Ren Shanshan, Ouyang Meihe. The Role of Pinyin in International Chinese Teaching Be Played Appropriately and Effectively[J]. Nepali Journal of Sinology, 2022. No. 3. P. 96-103.
8. Chung K. Effects of Pinyin and First Language Words in Learning of Chinese Characters as a Second Language[J]. Journal of Behavioral Education, 2003. No. 3. P. 207-223.
9. 柯彼得. 汉语拼音在国际汉语教学中的地位和运用[J]. 世界汉语教学, 2003. No. 3. P. 67-73.
10. 丁迪蒙. 《汉语拼音方案》在对外汉语教学中的缺憾及辨正[J]. 上海大学学报(社会科学版), 2007. No. 6. P. 119-122.
11. 赵金铭. 《汉语拼音方案》: 国际汉语教学的基石[J]. 语言文字应用, 2009. No. 4. P. 99-105.
12. 矣亦淳, 矣彦庆. 《汉语拼音方案》在对外汉语教学中的重要作用[J]. 通化师范学院学报(自然科学), 2016. No. 5. P. 108-110.
13. 郝美玲, 周思浓. 汉语初学者汉字阅读准确性与流畅性影响因素研究[J]. 世界汉语教学, 2019. No. 4. P. 548-562.
14. 郝美玲, 赵春阳. 拼音知识在初级汉语水平学习者汉字阅读和生字学习中的作用[J]. 世界汉语教学, 2022. No. 1. P. 101-114.
15. 刘志敬, 郝美玲, 汪凤娇. 正字法意识和语音意识在留学生汉字学习初期的相对重要性[J]. 华文教学与研究, 2020. No. 3. P. 55-60.
16. 高小丽. 外国留学生汉语语音意识发展的对比研究[J]. 海外华文教育, 2004. No. 4. P. 25-30.
17. 宋海燕. 国际汉语语音与语音教学[M]. 北京: 高等教育出版社, 2013. 129-131, 总240页.
18. 李敏生. 安子介的汉字学说与当代脑科学[J]. 汉字文化, 1993. No. 4. P. 3-9.
19. 靳洪刚. 汉字加工研究对汉字阅读教学的启示[J]. 国际汉语教学研究, 2017. No. 2. P. 10-17.
20. Perfetti C. A., Zhang S. Very early phonological activation in Chinese reading[J]. Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition, 1995. No. 21.1. P. 24-33.
21. Tan L.H., Perfetti C.A. Visual Chinese character recognition: does phonological information mediate access to meaning[J]. Journal of Memory and Language, 1997. No. 37.1. P. 41-57.
22. 凌文轻, 方俐洛. 汉字的认知[J]. 学术研究, 2004. No. 1. P. 142-146.
23. 郭可教. 汉字认知中信息处理方式和神经机制问题[J]. 心理学通讯, 1984. No. 4. P. 31-37.
24. 吕叔湘. 吕叔湘论语文教学[M]. 山东: 山东教育出版社, 1987.
25. 赵元任. 语言问题[M]. 北京: 商务印书馆, 1980.
26. Liu Y B. Pedagogy for Digraphia: An Analysis of the Impact of Pinyin on Literacy Teaching in China and its Implications for Curricular and Pedagogical Innovations in a Wider Community [J]. Language and Education, 2005(05). P. 400-414.
27. 徐子亮. 外国学生的汉语中介语现象再认识[J]. 汉语学习, 2001. No. 1. P. 63-70.
28. 吕叔湘. 语文常谈[M]. 北京: 生活·读书·新知三联书店, 2008.
29. Roull M., Tunmer W. Phonological segmentation skill and spelling acquisition[A]. Applied Psycholinguistics [M]. 1988 · Vol · 9.
30. 顾之川. 《汉语拼音方案》与中小学语文教学[J]. 语文建设, 2018. No. 19. P. 12-15.
31. 李雅梅. 外国学生学习汉语的法宝——拼音[J]. 云南师范大学学报, 2003. No. 03. P. 27-29.
32. 陆俭明. 《汉语拼音方案》和汉语教学[J]. 语言文字应用, 201. S1. P. 44-45.
33. 黄伯荣, 廖序东. 现代汉语(增订五版)[M]. 北京: 高等教育出版社, 2011: 159.
34. 冯丽萍. 汉字认知规律研究综述[J]. 世界汉语教学, 1998. No. 3. P. 97-103.

Развитие гуманитарных обменов между Россией и Китаем в формате «Волга-Янцзы» (2013-2023 гг.)

Введение

Формат «Волга-Янцзы» представляет собой стыковочный механизм, созданный между 14 федеральными субъектами Приволжского федерального округа РФ, и 6 провинциями среднего и верхнего течения реки Янцзы КНР¹. 14 мая 2013 года в городе Ухань экс-полпред Президента РФ в ПФО Михаил Бабич и бывший член Госсовета КНР Ян Цзечи подписали Протокол, закрепляющий механизмы работы регионов Приволжского федерального округа и провинций бассейна реки Янцзы, что ознаменовало официальный запуск этого формата [16]. В июле 2016 года круглый стол руководителей регионов был преобразован в Совет по межрегиональному сотрудничеству в формате «Волга-Янцзы», в результате чего механизм заработал в полную силу [14]. За последние десять лет формат «Волга-Янцзы» укоренился в стратегиях развития обеих стран, открыл новые пути межрегионального сотрудничества и достиг значительных успехов.

Гуманитарное сотрудничество, выступающее важным средством укрепления взаимопонимания и доверия, играет важную роль в деле установления прочных добрососедских отношений между двумя странами и народами [10]. Как одни из ключевых основ формата «Волга-Янцзы», культурные обмены между двумя регионами привлекает особое внимание общественности. В данной статье проанализированы достижения в гуманитарной сфере с момента формирования механизма, рассмотрены вызовы, с которыми сталкиваются Россия и Китай в контексте стратегического взаимодействия, а также предложены соответствующие предло-

¹ В состав Приволжского федерального округа РФ входят 14 субъектов: Республика Мордовия, Республика Башкортостан, Республика Марий Эл, Республика Татарстан, Удмуртская Республика, Чувашская Республика, Пермский край, Кировская область, Нижегородская область, Оренбургская область, Пензенская область, Самарская область, Саратовская область и Ульяновская область; шесть провинций верхнего и среднего бассейна реки Янцзы КНР — Аньхой, Сычуань, Хубэй, Хунань, Чунцин и Цзянси.

жения по углублению культурно-гуманитарных связей между регионами в бассейнах рек Волга и Янцзы.

Достижения межрегиональных гуманитарных обменов в формате «Волга-Янцзы»

Между регионами в бассейнах двух рек установлены тесные связи, и контакты стали частыми.

Функционирование формата «Волга-Янцзы» укрепило связи между 14 федеральными субъектами Приволжского федерального округа РФ, и 6 провинциями среднего и верхнего течения реки Янцзы КНР, при этом количество провинций и городов, установивших породнённые отношения продолжает расти (табл. 1). Это не только создало эффективную платформу для прямого общения между административными единицами двух сторон, но и заложило прочный фундамент для российско-китайского гуманитарного сотрудничества.

Таблица 1. Порождённые отношения между административными субъектами в бассейнах рек Волги и Янцзы (по состоянию на май 2023 года)².

Российская сторона	Китайская сторона	Место подписания соглашения	Дата
Саратовская обл.	Пров. Хубэй	Г. Ухань	Декабрь 2002 г.
Ульяновская обл.	Пров. Хунань	Г. Ульяновск	Май 2009 г.
Нижегородская обл.	Пров. Аньхой	Г. Нижний Новгород	Июль 2014 г.
Респ. Башкортостан	Пров. Цзянси	Г. Уфа	Ноябрь 2015 г.
Респ. Татарстан	Пров. Сычуань	Г. Казань	Май 2016 г.

При активной поддержке местных властей обеих стран гуманитарные обмены между двумя регионами процветают. Например, в 2015 году была восстановлена Церковь Александра Невского в г. Ухань (КНР), и на ее базе был создан Дом российско-китайских культурных обменов, где показывается история взаимовыгодного сотрудничества между народами двух стран в форме выставок и других мероприятий. «История Александра Невского, история воссоздания храма Александра Невского, история Великого чайного пути – это всё основа наших длительных, культурных, общечеловеческих традиций, которые создавались веками, и которые мы просто обязаны сегодня преумножать», - заявил экс-полпред Президент-

² В рамках проекта «Волга - Янцзы» также было сформировано множество городов-побратимов, таких как Пенза и Иян (2013), Уфа и Хэфэй (2016), Ижевск и Ухань (2017), Альметьевск и Нейцзян (2019), Саратов и Чичжоу (2021).

та РФ в ПФО Михаил Бабич [9]. В том же году акробатическая труппа провинции Цзянси дала шесть выступлений под названием «Наша жизнь слаще меда» в Уфе, Перми и других городах России. Вместо простых цирковых номеров были представлены тематические представления, такие как «Размышления о селадоне», «Урожайный сезон», «Любовь к озеру Поян», которые продемонстрировали местным жителям очарование китайской традиционной культуры и активный образ жизни китайского народа [6]. В начале 2017 года в г. Чэнду провинции Сычуань состоялся музыкальный концерт на тему «Течение рек — Волга и Янцзы», который был поставлен музыкантами из обеих стран и включал в себя репрезентативные произведения народной музыки как России, так и Китая, представляя зрителям невероятное аудио-визуальное наслаждение [8]. Кроме того, в 2019 году в честь 5-й годовщины установления дружественных отношений в формате «Волга-Янцзы» в Нижегородской области прошли «Дни провинции Аньхой», включая фотовыставку о красоте провинции Аньхой и световое шоу с китайской спецификой [5].

Туристическое сотрудничество является одним из ключевых направлений гуманитарных обменов в рамках проекта «Волга-Янцзы», и две стороны активно общаются и координируют свои действия в разработке специальных экскурсионных маршрутов, управлении достопримечательностями и продвижении туристических услуг. В 2015 году Ульяновская область и провинция Хунань заключили соглашение о сотрудничестве в сфере развития военно-исторического («красного») туризма и открыли туристический маршрут «от родины Мао Цзедун до родины В.И. Ленина» [12]. С 2018 по 2019 год российско-китайские культурно-туристические мероприятия прошли на горе Тяньчжу в провинции Аньхой. Много российских туристов побывали в этой живописной зоне, чтобы насладиться природной красотой и заняться традиционным ушу, тайцзицюань и цигун [7]. Можно сказать, что туристическое сотрудничество в формате «Волга-Янцзы» не только стало важным шагом в продвижении устойчивого развития культурных индустрий обеих сторон, но и углубило восприятие истории и культуры друг друга народами России и Китая.

Сотрудничество в области высшего образования между двумя сторонами принесло плодотворные результаты.

В целях содействия качественному развитию высшего образования в бассейнах двух рек, согласно соответствующим договорам Совета по межрегиональному сотрудничеству в формате «Волга-Янцзы» в октя-

бре 2017 года была официально создана Ассоциация вузов «Волга-Янцзы» (далее — АВВЯ) [1]. Как первая Российско-Китайская ассоциация вузов, созданная на основе региональной принадлежности, на сегодняшний день её членами являются 50 вузов из 14 федеральных субъектов Приволжского федерального округа РФ, и 36 вузов из 6 провинций среднего и верхнего течения реки Янцзы КНР, при этом Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева (г. Нижний Новгород) и Сычуаньский университет (г. Чэнду) являются сопредседателями. Основываясь на принципах взаимного уважения, равенства и взаимовыгодного сотрудничества, АВВЯ с момента своего основания в полной мере мобилизовала энтузиазм вузов-членов, интегрировала образовательные ресурсы двух стран и широко осуществляла разработку дисциплин, академические обмены и совместные научные исследования.

В рамках сотрудничества АВВЯ вузы обеих сторон регулярно проводят заседания и обмениваются идеями, постоянно изучают новые модели образовательного сотрудничества, активно заимствуя передовой опыт друг у друга и прилагая много усилий по обмену и подготовке кадров. Например, университеты провинции Сычуань заключили более 20 соглашений о сотрудничестве с университетами Приволжского федерального округа, предусматривающих совместные исследовательские проекты, обмен студентами и преподавателями, а также обучение по международным учебным программам. Среди них студенты из Сычуаньского университета многократно участвовали в исследовательских программах на базе Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева; Южно-Западный нефтяной университет (г. Чэнду) предоставил стипендии 52 российским студентам из Казанского федерального университета, Ульяновского государственного университета и Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова; Сычуаньский педагогический университет (г. Чэнду) отправил 67 китайских студентов в Нижегородский педагогический университет им. К. Минина [15].

Одним из важнейших мероприятий по обменов АВВЯ является Форум Ассоциации вузов «Волга-Янцзы», который состоит из Форума экспертов и Форума ректоров и проводился уже пять раз с 2017 года (табл. 2). Исходя из важного консенсуса, достигнутого главами двух стран, эксперты и ученые на форуме представили стратегический анализ и предложения для продвижения межрегионального сотрудничества в

формате «Волга-Янцзы» и дальнейшего сопряжения Евразийского экономического союза и инициативы «Один пояс — один путь». Опираясь на интеллектуальные и кадровые преимущества АВВЯ, Форум сыграл важную роль в содействии интернационализации высшего образования в бассейнах двух рек и расширении практических культурных связей между Россией и Китаем.

Таблица 2. Форум Ассоциации вузов «Волга-Янцзы» (2017-2022 гг.).

Созыв	Дата	Место	Главная тема
I	27 октября 2017 г.	Г. Чэнду (Китай)	Официальный запуск Ассоциации вузов «Волга-Янцзы»
II	23-24 мая 2019 г.	Г. Чебоксары (Россия)	Ассоциации вузов «Волга-Янцзы» — Надежный фундамент для российско-китайского межрегионального сотрудничества
III	22-23 октября 2020 г.	В онлайн-формате	Перспективы и возможности регионального сотрудничества российских и китайских университетов в постэпидемический период
IV	2-3 декабря 2021 г.	В онлайн-формате	Ассоциация вузов «Волга-Янцзы» — инновационное звено российско-китайского межрегионального сотрудничества
V	15-16 декабря 2022 г.	В онлайн-формате	Сотрудничество и инновации российских и китайских вузов в новую эпоху

Молодежные обмены в формате «Волга-Янцзы» сохраняют устойчивую динамику.

Молодежь является ведущей силой национального возрождения и процветания, а также важной опорой развития стратегического взаимного доверия между Россией и Китаем. Расширение молодежных контактов имеет глубокое значение для укрепления дружбы между народами двух стран. С момента своего основания в 2014 году молодежный форум в формате «Волга-Янцзы» проводился 8 раз подряд (табл. 3). Молодые люди двух стран, преодолев временные, пространственные и языковые барьеры, в ходе насыщенных и разнообразных мероприятий форума углубили понимание культур друг друга, что не только способствовало формированию атмосферы дружественных обменов, но и заложило прочную основу для сотрудничества в различных областях между регионами в бассейнах двух рек.

Таблица 3. Молодежный форум в формате «Волга-Янцзы» (2014-2023 гг.).

Созыв	Дата	Место	Девиз	Мероприятия
I	19 - 28 июня 2014 г.	Самарская обл. (Россия)	iВолга-2014	Обмены по таким темам, как язык и культура, управление бизнесом, технологии и инновации и народное искусство.
II	29 июля - 7 августа 2015 г.	Пров. Сычуань (Китай)	Волга-Янцзы : Дружба молодежи	Приготовление блюд сычуаньской кухни, соревнования по пеленгации радиоволн и испытание китайской иглотерапии и прижигания.
III	16 - 24 июня 2016 г.	Самарская обл. (Россия)	iВолга-2016	Выставки и перформансы на темы журналистики и коммуникации, культуры и искусства, инноваций и другие.
IV	6 - 17 июня 2017 г.	Пров. Аньхой (Китай)	Дружба «Волга-Янцзы» и очарование Пров. Аньхой	Осмотр достопримечательностей пров. Аньхой, практика каллиграфии и тайцзицюань, проведение молодежных круглых столов.
V	27 июля - 4 августа 2018 г.	Самарская обл. (Россия)	iВолга-2018	Культурное шоу «День Китая», демонстрация китайской медицины, экскурсии по историческим местам Самары.
VI	16 - 25 июля 2019 г.	Пров. Хунань (Китай)	Молодость — Навстречу мечте	Художественные и культурные представления, посещение бывшей резиденции и мемориального зала председателя Мао Цзэдуна.
VII	10 - 11 ноября 2021 г.	В онлайн-формате	—	Проведение молодежных круглых столов, мастер-классы по народным художественным промыслам и онлайн-концерт.
VIII	21 - 22 февраля 2023 г.	В онлайн и офлайн-форматах	Открытость и развитие — осуществление мечты молодежи	Молодежная онлайн-фотовыставка, видеоподборка студентов на тему «Россия/Китай в моих глазах», и тур по реке Янцзы.

В последние годы трансграничное перемещение людей между Россией и Китаем в значительной степени пострадало от пандемии COVID-19,

и большинство мероприятий молодежного форума было перенесено в онлайн-формат. Однако это не удержало молодежь обеих стран от взаимодействия друг с другом. Несмотря на расстояние между ними, они с большим энтузиазмом вели дружескую беседу на интересующие их темы в различных сферах, способствуя практическими действиями межрегиональному сотрудничеству в формате «Волга-Янцзы». В связи с этим, профессор Гуандунского университета иностранных языков и внешней торговли Ван Шучунь отметил, что Молодежный форум «Волга-Янцзы» послужит постоянным импульсом для сотрудничества между двумя регионами и принесет большую пользу нынешним и будущим поколениям [3].

Основные направления улучшения гуманитарного сотрудничества в формате «Волга-Янцзы»

После десяти лет практического развития гуманитарное сотрудничество в формате «Волга-Янцзы» достигло замечательных результатов и стало важной частью стратегического взаимодействия между Россией и Китаем. Однако в отличие от сотрудничества с долгой историей между регионом Дальнего Востока России и северо-восточным регионом Китая, формат «Волга-Янцзы», как первая попытка двух стран взаимодействовать в неприлегающих регионах, все еще находится на ранней стадии развития и не достиг полной зрелости, и существуют некоторые проблемы, которые нуждаются в обсуждении и решении. В связи с этим обе стороны могут сделать усилия в следующих направлениях:

Содействие облегчению контактов между двумя регионами в бассейнах рек Волга и Янцзы.

В механизме межрегионального сотрудничества Дальнего Востока России и Северо-Востока Китая географическая близость друг к другу способствует координации стратегий развития двух регионов. Что касается регионов в бассейнах реки Волга и реки Янцзы, географически эти территории расположены во внутренних районах страны и относительно закрыты. Исторически тесных контактов и обменов между двумя регионами не было [2]. Это создало множество неудобств для углубления сотрудничества между двумя регионами.

Таким образом, для осуществления беспрепятственного продвижения гуманитарных обменов нужно: во-первых, ускорить развитие транспортной инфраструктуры и построить эффективную и безопасную транспортную сеть путем установления больше железнодорожных и воздушных

линий; во-вторых, упростить порядок оформления виз в двух странах, на основе соглашения о безвизовых групповых туристических поездках смягчить ограничения на въезд и выезд; в-третьих, построить консульства в обоих регионах. Консульские учреждения являются официальным мостом для связи между властями двух стран и играют важную роль в гуманитарном сотрудничестве. Согласно соответствующим договоренностям в 2018 году открылось Генконсульство КНР в Казани. В ответ вскоре будет создано Генконсульство РФ в Ухане [13].

Расширение масштабов спонтанных обменов между народами двух регионов.

В формате «Волга-Янцзы» большинство мероприятий осуществляется при непосредственном участии местных правительств обеих стран и имеет официальный характер, а спонтанные контакты между простыми людьми и неправительственными организациями двух регионов относительно ограничены. На самом деле объём гуманитарного сотрудничества двух стран всё ещё отстаёт от общего уровня их стратегического партнёрства и взаимодействия, достигнутого в политической сфере [4]. В то же время понятие «китайская угроза» по-прежнему находится под поддержкой отдельных кругов в российском обществе. Из-за личных предубеждений или подстрекательства со стороны зарубежных сил они считают, что распространение китайской культуры в России является своего рода «экспансией», что испортило хорошую атмосферу гуманитарного сотрудничества между двумя странами.

Научный сотрудник ДВО РАН Сергей Песцов отметил, что гуманитарные взаимодействия и культурные контакты приобретают требуемую эффективность, когда в большинстве своём реализуются на уровне «корней травы», на самом простом человеческом уровне и при поддержке государства, а не по его распоряжению [10]. Поэтому следует укрепить доверие между народами двух регионов через открытый диалог, и в рамках взаимовыгодного сотрудничества поощрять больше людей принимать активное участие в культурных обменах. В случае экстремистских высказываний соответствующие органы обеих стран должны ужесточить контроль и своевременно их раскрыть.

Укрепление совместной подготовки молодых специалистов.

Сегодня в ходе сотрудничества «Волга-Янцзы» возникла проблема нехватки кадров. Небольшое количество вузов, предлагающих курсы русского и китайского языков, и ограниченное число людей с международным кругозором и навыками межкультурной коммуникации в опре-

деленной степени препятствуют дальнейшему развитию межрегионального сотрудничества в гуманитарных и других областях.

В связи с этим необходимо уделять больше внимания подготовке молодых специалистов. В соответствии со спросом на таланты со стороны правительства, предприятий, вузов и других учреждений, опираясь на АВВЯ, университеты двух регионов могут интегрировать высококачественные образовательные ресурсы, запускать совместные проекты по подготовке кадров и совершенствовать соответствующую систему обучения [17]. Реализация таких совместных проектов откроет России и Китаю доступ к интеллектуальным ресурсам и современным инновационным методикам в области образования, позволит осуществлять обмен передовым опытом и новейшими достижениями в данной сфере [11]. Кроме того, местные правительства двух стран могут учредить специальные стипендии и поощрить студентов к участию в программах обучения за рубежом, тем самым обеспечивая интеллектуальную поддержку для долгосрочного развития гуманитарного сотрудничества между двумя регионами.

Заключение

На данный момент отношения между Россией и Китаем находятся на наивысшем уровне за всю их историю и являются образцом гармоничного сосуществования и взаимовыгодного сотрудничества. Народы двух стран, уважая различия в их культурных ценностях, позитивно взаимодействуют друг с другом. В данном контексте гуманитарное сотрудничество в формате «Волга-Янцзы» демонстрирует тенденцию к процветанию, не только стимулируя межрегиональное взаимодействие в различных сферах, но и способствуя укреплению двустороннего стратегического взаимодоверия в новую эпоху. Можно предположить, что гуманитарные обмены в бассейнах рек Волги и Янцзы будут продолжать динамично развиваться, и дружба между двумя народами вместе с их любовью к материнским рекам останется в сердцах друг друга навсегда.

Список литературы:

1. Ассоциация вузов «Волга-Янцзы» начал работу в г. Чэнду и провел форум аналитических центров. // URL: <http://uayangtze-volga.org/pages/new.html?id=50> (Дата обращения: 05.05.2023)
2. Ван Цзюньтао, Любина Д.Е. Китайско-российское сотрудничество на территории бассейнов рек Янцзы и Волги // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. Т. 16. № 1. С. 111-118.
3. Ван Шучунь, Ван Чэньшэн, Цзян Хунфэй. Анализ китайско-российского межрегионального сотрудничества в формате «Янцзы-Волга» // Евразийская экономика. 2021. № 1. С. 97-116.
4. Ганьшина Е.И. Роль организационных структур Российской Федерации в продвижении русского языка в Китае // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 1. С. 154-167.
5. «Дни провинции Аньхой» пройдут в Нижегородской области. // URL: <https://nobl.ru/novosti-nizhegorodskoj-oblasti-za-vse>

- vremya/dni-provintsii-ankhoy-proydu-t-v-nizhegorodskoy-oblasti (Дата обращения: 05.05.2023)
6. Кэ Чжунхуа, У Вэнцзюнь. Акробатика Цзяни показывает «медовую жизнь» китайской культуры в России. // URL: <http://www.chinawriter.com.cn/news/2015/2015-11-17/258155.html> (Дата обращения: 05.05.2023)
7. Лю Фанцян. На горе Тяньчжу есть «русская деревня». // URL: http://m.xinhuanet.com/2019-06/05/c_1124587306.htm (Дата обращения: 05.05.2023)
8. Лю Цзян. Российско-китайский концерт на тему бассейнов двух рек открылся в Чэнду. // URL: <https://silu.haiwainet.cn/n/2017/0109/c3542300-30635165.html> (Дата обращения: 05.05.2023)
9. Михаил Бабич открыл Дом российско-китайских культурных обменов в г.Ухань. // URL: <http://pfo.gov.ru/press/events/89875/> (Дата обращения: 05.05.2023)
10. Пестцов С.К. Стратегическое партнёрство России и Китая: место и роль гуманитарного сотрудничества // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2020. Т. 29. № 4. С. 137-165.
11. Распертова С.Ю. О некоторых аспектах интернационализации образовательного сотрудничества России и Китая // Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. 2019. № 4(833). С. 146-158.
12. Реки и горы так красивы — «красный туризм» отражает красоту Хунаня. // URL: http://whhlyt.hunan.gov.cn/news/tj/202107/t20210712_19901196.html (Дата обращения: 05.05.2023)
13. Россия планирует открыть генконсульство в Ухане. // URL: <https://bigasia.ru/content/news/politics/rossiya-planiruet-otkryt-genkonsulstvo-v-ukhane/> (Дата обращения: 05.05.2023)
14. Состоялось первое заседание совета по сотрудничеству регионов Приволжского федерального округа РФ и верхнего, среднего течения реки Янцзы КНР. // URL: <http://yangtze-volga.org/index.php?c=msg&id=1779&> (Дата обращения: 05.05.2023)
15. Сотрудничество между провинцией Сычуань и Россией в гуманитарной сфере. // URL: <http://www.yangtze-volga.org/index.php?c=msg&id=1863&> (Дата обращения: 05.05.2023)
16. Сотрудничество приволжских регионов и китайских провинций укрепит экономики обеих стран. // URL: <http://pfo.gov.ru/press/events/64892/> (Дата обращения: 05.05.2023)
17. Шэнь Ин. Стратегический анализ китайско-российского сотрудничества в формате «Янцзы-Волга» в контексте «Один пояс, один союз» // Международная торговля. 2018. № 12. С. 38-43.

Bibliography

1. The Volga-Yangtze Association of Universities began work in Chengdu and held a think tank forum. // URL: <http://uayangtze-volga.org/pages/new.html?id=50> (05.05.2023)
2. Wang Juntao, Lyubina D.E. Sino-Russian cooperation in the Yangtze and Volga river basins // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2022. Vol. 16. № 1. P. 111-118.
3. Wang Shuchun, Wang Chensheng, Jiang Hongfei. Analysis of Sino-Russian interregional cooperation in the Yangtze-Volga format // The Eurasian economy. 2021. № 1. P. 97-116.
4. Ganshina E.I. The role of organisational structures of the Russian Federation in promoting the Russian language in China // Problems of the Far East. 2015. № 1. P. 154-167.
5. «Days of Anhui Province» will be held in the Nizhny Novgorod region. // URL: <https://nobl.ru/novosti-nizhegorodskoj-oblasti-zavse-vremya/dni-provintsii-ankhoy-proydu-t-v-nizhegorodskoy-oblasti> (05.05.2023)
6. Ke Zhonghua, Wu Wenjun. Jiangxi Acrobatics shows the «honeyed life» of Chinese culture in Russia. // URL: <http://www.chinawriter.com.cn/news/2015/2015-11-17/258155.html> (05.05.2023)
7. Liu Fangqiang. There's a «Russian village» on Mount Tianzhu. // URL: http://m.xinhuanet.com/2019-06/05/c_1124587306.htm (05.05.2023)
8. Liu Jiang. Sino-Russian concert on the theme of two river basins opened in Chengdu. // URL: <https://silu.haiwainet.cn/n/2017/0109/c3542300-30635165.html> (05.05.2023)
9. Mikhail Babich opened the House of Russian-Chinese Cultural Exchanges in Wuhan. // URL: <http://pfo.gov.ru/press/events/89875/> (05.05.2023)
10. Pestov S.K. Strategic Partnership between Russia and China: Place and Role of Cultural Cooperation // Proceedings of the Institute of History, Archaeology and Ethnography of the FEB RAS. 2020. Vol. 29. № 4. P. 137-165.
11. Raspertova S.Y. On some aspects of internationalisation of educational cooperation between Russia and China // Bulletin of the MSLU. Education and Pedagogical Science. 2019. № 4(833). P. 146-158.
12. The rivers and mountains are so beautiful — «red tourism» reflects the beauty of Hunan. // URL: http://whhlyt.hunan.gov.cn/news/tj/202107/t20210712_19901196.html (05.05.2023)
13. Russia plans to open a consulate general in Wuhan. // URL: <https://bigasia.ru/content/news/politics/rossiya-planiruet-otkryt-genkonsulstvo-v-ukhane/> (05.05.2023)
14. The first meeting of the Council for Cooperation between the regions of the Volga Federal District of the Russian Federation and the upper, middle reaches of the Yangtze River of the People's Republic of China was held. // URL: <http://yangtze-volga.org/index.php?c=msg&id=1779&> (05.05.2023)
15. Cooperation between Sichuan Province and Russia in the cultural sphere. // URL: <http://www.yangtze-volga.org/index.php?c=msg&id=1863&> (05.05.2023)
16. Cooperation between Volga regions and Chinese provinces will strengthen the economies of both countries. // URL: <http://pfo.gov.ru/press/events/64892/> (05.05.2023)
17. Shen Ying. Strategic analysis of Sino-Russian cooperation in the Yangtze-Volga format in the context of «One Belt, One Union» // International trade. 2018. № 12. P. 38-43.

Баранова Ю.В.

Студентка 3-го курса Восточного Института – Школы региональных и международных исследований направления подготовки 41.03.05 Международные отношения, Дальневосточный федеральный университет.

Динамика развития экономического сотрудничества Российской Федерации и Саудовской Аравии

Введение. Говоря о развитии двустороннего сотрудничества России и Саудовской Аравии, следует отметить, что потепление в отношениях между странами прежде всего продиктовано стремительно меняющейся геополитической обстановкой: глобальный экономический, энергетический, финансовый кризисы, турбулентность в мировой политике, крах старого и формирование нового миропорядка и системы международных отношений, возросшая роль Москвы как на глобальной арене, так и в ближневосточном регионе и наконец стремление Королевства Саудовская Аравия (далее – КСА) к достижению регионального лидерства.

Однако тренд на динамичное сближение с Москвой наметился у Эр-Рияда относительно недавно. Возможно, тому способствовали исторические факторы и неудачный опыт в прошлом выстроить прочные экономические и партнерские связи.

В связи с этим автору видится целесообразным указать и рассмотреть этапы формирования экономического сотрудничества КСА и РФ (в том числе и СССР) для более глубокого и детального анализа этой кооперации в настоящее время.

Этапы развития экономических отношений

1926-1937 гг. характеризуются тем, что СССР стал первым государством, признавшим независимое саудовское государство — Королевство Хиджаз, Неджд и присоединённые территории (с 1932 года — Королевство Саудовская Аравия) и установившим с ним дипломатические отношения [1]. В этот же период начинается активизация торговых отношений: СССР торгует керосином, бензином, продовольственными товарами. Однако их регламентация четко не закреплена международными юридическими актами, поэтому торговля реализуется через местных купцов по различным ценам, иногда даже ниже рыночных.

И хотя этот период ознаменовался большим потенциалом налажива-

ния экономических и рыночных механизмов, установление долгосрочных торговых связей стало невозможным по политическим и религиозным аспектам (опасения Великобритании и остальных стран Европы, которые уже установили торговые отношения с КСА, по поводу того, что СССР составит им серьезную конкуренцию; коммунистическая направленность Советского Союза, где отрицалась любая религия как таковая).

В 1938-1990 гг. вследствие обострившейся обстановки между коммунистическим СССР и капиталистическим Западом на первый план у Москвы выходит обеспечение своей безопасности в Европе. В это же время меняются внешнеполитические ориентиры КСА, которое взяло курс на сближение с Европой и США, после того, как последние с помощью своих геологов открыли нефтяные месторождения в Саудовской Аравии [3]. Оказавшись по разные стороны баррикад, КСА и СССР разрывают дипломатические отношения в 1938 г. Далее следует период в 52 года, когда прекратился диалог между государствами как на официальном, так и на экономическом (торговом) уровне.

1991-2006 гг. ознаменованы восстановлением дипломатических и экономических отношений после распада СССР в 1991 г. Более того, Эр-Рияд признал Россию в качестве правопреемницы Советского Союза. В этот период возобновляются государственные визиты, в том числе и на высшем уровне, целью которых являлось построение двустороннего диалога: подписано Генеральное российско-саудовское соглашение о сотрудничестве в области экономики, торговли, инвестиций, культуры и спорта; создана Совместная межправительственная Российско-Саудовская комиссия по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству (2002 г.) [6].

Начиная с 2000-х гг., предприняты попытки по организации экономического сотрудничества посредством создания Российско-Саудовского Совета в качестве института, способствующему развитию отношений между двумя странами. Знаменательным событием, которое официально подтвердило стремление КСА начать торгово-экономический диалог с РФ, стал визит принца Абдаллы Бен Абель Азиза Аль Сауда в Москву в 2003 г., который впоследствии стал королем Саудовской Аравии с 2005 по 2015 гг.

В 2007-2014 гг. нанесены взаимные визиты глав государств в 2007 г., в ходе которых был заключен ряд экономических и хозяйственных соглашений, в том числе и межправительственное соглашение о сотрудничестве в сфере нефти и газа на 5 лет [10]. Более того, на ежегодном Санкт-Петербургском экономическом форуме между представителями обеих сторон были подписаны следующие соглашения: меморандум о

совместных намерениях в области космоса и оборонно-промышленного комплекса, соглашение о мирном использовании ядерной энергии.

2015-2018 гг. – это этап, который считается ключевым в развитии российско-саудовских отношений, ибо именно в этот период двустороннее сотрудничество переходит на существенно новый формат в виде активизации взаимодействий и реализации совместных инициатив.

В этот же период Эр-Рияд формулирует свою стратегию глобального развития «Видение 2030» (2016 г.), нацеленную в первую очередь на полномасштабное реформирование КСА во всех сферах жизни общества и на снижение зависимости страны от энергоресурсов (в частности – нефти) [5]. Исходя из основных положений «Видения 2030», становится очевидно, что Россия может стать одним из надежных партнеров в долгосрочной перспективе: [14] сотрудничество в рамках ОПЕК+ и совместное регулирование цен на энергоресурсы; активизация деятельности государственных инвестиционных фондов; начало сотрудничества в военно-технической сфере; реализация совместных крупных проектов и тд.

В 2017 году король Саудовской Аравии Сальман бен Абдель Азиз Аль Сауд совершил первый государственный визит в Россию, который, по мнению экспертов, способствовал стремительному развитию отношений между двумя странами. В рамках этого визита был подписан пакет документов, включающий в себя соглашение о сотрудничестве в космической сфере, дорожную карту торгово-экономического и научно-технического сотрудничества, программы сотрудничества в культурной и сельскохозяйственной сферах, а также программу реализации сотрудничества в области использования атомной энергии в мирных целях [7].

В том же году были заключены первые крупные контракты на поставку различного вооружения (ВВТ) на общую сумму 3,5 миллиарда долларов США в Саудовскую Аравию. Среди поставляемых товаров были зенитно-ракетные системы С-400 «Фаворит», противотанковые ракетные комплексы «Корнет-ЭМ», тяжелые реактивные огнеметные системы ТОС-1А, автоматические гранатометы АГС-30 и автоматы АК-103 [12].

В 2018 г. был подписан меморандум о сотрудничестве в сфере энергетики и сделано совместное заявление в энергоклиматической сфере. По импорту сельскохозяйственной продукции Саудовская Аравия стала первым по объемам потребителем продовольствия в странах Персидского залива. По данным на 2018 г. товарооборот сельскохозяйственной продукции составил около \$0,5 млрд (рост на 45%) – половину торгового оборота между КСА и РФ [2].

Развитие отношений на современном этапе. В 2019 году Россия и Саудовская Аравия продолжили расширять сотрудничество в сфере энергетических ресурсов и подписали Хартию сотрудничества стран-производителей нефти вместе со странами ОПЕК+. Кроме того, Москва и Эр-Рияд подписали Меморандум о взаимном расширении экспорта сельскохозяйственных и продовольственных товаров, что способствовало увеличению двустороннего товарооборота. Согласно документу, Россия будет поставлять зерновые, нишевые культуры, кормовые травы, живых животных и животноводческую продукцию, пищевые продукты, а Саудовская Аравия будет импортировать рыбную продукцию, креветки, фрукты и финики в Россию. В 2021 году было согласовано около 60 областей сотрудничества и внесен 51 совместный проект.

И хотя с начала специальной военной операции в 2022 г. на Москву было наложено со стороны коллективного Запада 10 пакетов санкций, и товарооборот с Саудовской Аравией в 2022 г. значительно уменьшился по сравнению с 2020 г. и 2021 г. (Рисунок 1), КСА не только не присоединилось к санкционной «блокаде» России, но и взяло курс на активное сближение во многих сферах.

Так, оформленное в 2021 г. военно-политическое сотрудничество после заключения Россией и Саудовской Аравией Соглашения о военном сотрудничестве продолжает показывать положительную динамику по сей день: поставки ВВТ продолжаются в полном объеме согласно всем договоренностям. Более того, СВО выявила наиболее эффективные еди-

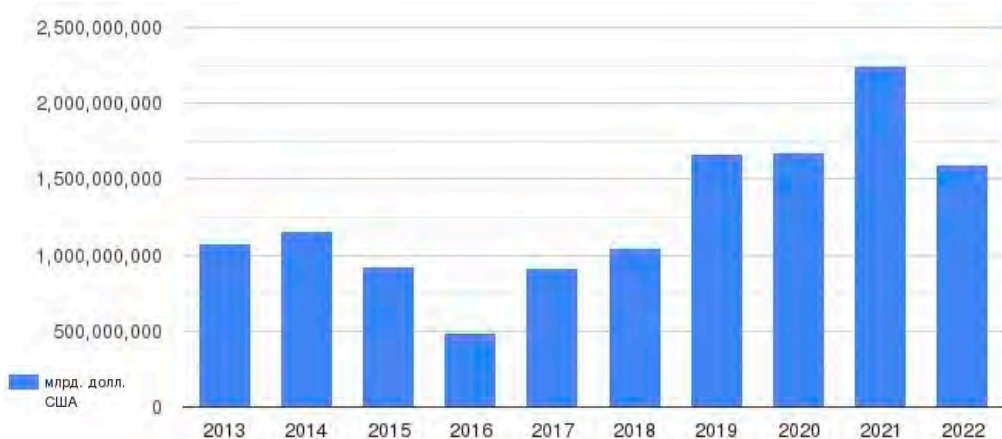

Рисунок 1. Товарооборот РФ и КСА в период 2013-2022 гг. (Статистические данные взяты из Ру-Стата).

ницы против оружия НАТО, которые могут быть интересны для саудовцев в целях обеспечения своей национальной безопасности. То есть несмотря на то, что США остаются лидерами по поставкам ВВТ Саудовской Аравии, Эр-Рияд не отказывается от многосторонних инициатив по наращиванию своих военных потенциалов, напротив, саудовцам выгодно сотрудничать с одним из крупнейших экспортеров вооружений и военной техники с лице России, занимающей второе место в мире после США.

В феврале 2023 г. Чрезвычайный и Полномочный посол России в Саудовской Аравии Сергей Козлов заявил о том, что между странами активизировались переговоры по поводу расширения сотрудничества в военно-технологической сфере. Такие тенденции наметились вследствие угроз со стороны США пересмотреть свои отношения с КСА в том числе и в военной сфере.

Похолодание в американо-саудовских отношениях наметилось еще в 2022 г., когда российско-саудовское сотрудничество в сфере энергетики и нефтедобычи приобрело стратегический характер: активно сотрудничают углеводородные компании России и Саудовской Аравии; установлены связи между «Сауди Арамко», ПАО «НОВАТЭК», ПАО «Газпром», ПАО «Газпромнефть» и ПАО «Сибур», активно прорабатываются перспективные контакты по линии ПАО НК «Роснефть» [8]. Несколько раз страны принимали решение сократить добычу нефти в рамках ОПЕК+ в октябре 2022 г. до 2 млн баррелей в сутки и в апреле 2023 г. до 500 000 баррелей в сутки до конца года **«в целях обеспечения стабильности мирового нефтяного рынка»** [16], что крайне не выгодно ни США, ни их западным партнерам.

Также КСА нарастило закупку нефтепродуктов из России за 2022 г. на общую сумму 250 млн долл. США: основные продукты закупки – мазут и дизель [9].

Более того, российская корпорация «Росатом» подала заявку на строительство первой в КСА АЭС в 2022 г. По мнению экспертов, у России есть все шансы выиграть тендер, так как Москва занимает второе место в мире по объему атомных генерирующих мощностей, уступая лишь Франции [4].

Тем не менее, одной из самых перспективных сфер двустороннего сотрудничества является импорт Эр-Риядом российского продовольствия. Так как саудовцы отказались от производства собственной сельскохозяйственной продукции, страна полностью зависит от импорта, 80% которого реализовывается посредством российских поставок. По словам Сергея Козлова, Чрезвычайного посла России и КСА, «экспорт продукции отечественного агропромышленного комплекса в Саудовскую Аравию беспрецедентно увеличился – на 49,9% и приблизился к знаменательному

рубежу в один миллиард долларов» [11]. Следует заключить, что именно кооперация в сельском хозяйстве является одним из ключевых направлений долгосрочного двустороннего сотрудничества в торгово-экономической сфере. Также стоит отметить, что обе стороны все еще стремятся к наращиванию товарооборота до 5 млрд. долл. США к 2024 г., что еще раз подтверждает взаимный интерес к долгосрочному сотрудничеству, которое бы имело возможность стать стратегическим.

Еще одним приоритетным направлением сотрудничества может стать развитие логистических цепочек. Саудовское руководство активно проявляет особый интерес к российскому опыту в строительстве транспортных сетей. Благодаря своему геополитическому положению на пересечении торговых путей между Африкой, Азией и Европой КСА имеет значимый транзитный потенциал. Логистические цепочки через российскую территорию по направлению «Север – Юг» могут быть прибыльными как для России, так и для КСА, что особенно актуально вследствие перегруженности Суэцкого канала и высоких стоимостей перевозок. Например, срок доставки по маршруту Хельсинки – Дубай составит 8 дней, что вдвое быстрее, чем обычный путь. Проекты линий наземного транспорта, соединяющие КСА через Египет со странами Африки, представляют также стратегический интерес наравне с проектами линии наземного транспорта, соединяющие КСА через Египет со странами Африки [15].

Вывод. Вследствие стремительных глобальных изменений, начавшихся в 2022 г., Саудовская Аравия стремится «вписать» себя в новый формирующийся миропорядок в качестве активного многовекторного внешнеполитического игрока, который будет иметь вес как на Ближнем Востоке, так и на мировой арене.

Как известно, Россия наряду с Китаем несет локомотив разрушения однопольярного мира во главе с гегемонией США и установления многополярности с постулатами равноправия, взаимного уважения, учета национальных интересов всех государств, предотвращения угнетения народов, соблюдения международного права, уважения внутреннего и внешнего суверенитета государств и т.д. Все эти постулаты в значительной мере созвучны с позицией Саудовской Аравии в отношении международной ситуации, что дает почву для развития многостороннего сотрудничества с Москвой.

Экономическая кооперация – одно из самых важных направлений внешней политики РФ в отношении КСА. Такое сотрудничество имеет большое значение для обеих стран на Ближнем Востоке, так как Россия в последние годы показывает активную деятельность в регионе, особенно в

отношениях с ОАЭ, Катаром, Сирией и Ираном. То есть становится важным игроком в регионе. Эта вовлеченность в ближневосточный регион продиктована национальными интересами государства и вопросами своей безопасности как на приграничных территориях, так и в сфере политических, экономических и энергетических отношений.

КСА, в свою очередь, заинтересовано в том, чтобы окончательно утвердиться в качестве регионального лидера на Ближнем и Среднем Востоке. РФ же может стать мостом для налаживания отношений между Саудовской Аравией, Сирией и Ираном, так как последние являются дружественными странами для Москвы. И возобновление дипломатических отношений Саудовской Аравии с Сирией и Ираном в апреле и мае 2023 г. лишь подтверждают роль России в качестве посредника.

Более того, у многих экспертов нет сомнений в том, что старая система международных отношений не устоит, ибо контуры нового миропорядка уже формируются. Либо мир вернется к биполярной системе во главе с США и КНР, либо же сформируется новый (третий) глобальный центр в лице России. В последнее время китайско-саудовское сотрудничество также набирает обороты, стремясь к стратегическому партнерству в ряде сфер, поэтому налаживание связей с РФ имеют долгосрочные перспективы для КСА. Эр-Рияд в любом случае извлечет выгоду из этого сотрудничества: будет ли Россия внутри китайского лагеря, либо же сформирует собственный третий полюс.

Также налаживание более тесного сотрудничества с остальными «великими державами» дает гарантии для Саудовской Аравии и возможность обезопасить себя в любом из возможных сюжетов. Похолодание в отношениях с США говорит о том, что Эр-Рияд осознает тот факт, что Вашингтон теряет статус безоговорочного мирового лидера. Такое положение «развязывает» руки саудовцам для проведения более независимого от США внешнеполитического курса, который будет отвечать прежде всего интересам государства, а не их союзников и партнеров.

Подводя итоги вышесказанному, стоит еще раз отметить, что экономическое сотрудничество России и Саудовской Аравии, самым крупным государством Аравийского полуострова и претендента на региональное лидерство на Ближнем Востоке, имеет стратегическую значимость как для Москвы, так и для Эр-Рияда. И хотя на данный момент еще не достигнут достаточно высокий уровень товарооборота, активизация отношений за последние годы дает возможность предполагать, что сотрудничество будет лишь углубляться и шансы достичь отметки в 5 млрд. долл. США являются реальной целью в стратегии развития обоих государств.

Список литературы:

1. АшШехри А.М.А. АльИлякат ассаудийя ассуветийя ва ассаудийя аруссийя (Саудовско-советские и саудовско-осийские отношения) (1926-1997 гг.). – Эр-Рияд. А – 2001. С. 277-278.
2. Бельнская М. «Прорыв в отношениях» // Коммерсант. // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4125657> (Дата обращения: 5.05.2023)
3. Бельнская М. Красные шахи саудовского короля // Коммерсант. – 2019. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4119995#> (дата обращения: 1.05.2023)
4. Концерн «Росэнергоатом» // Росатом. // URL: <https://rosatom.ru/production/generation/#:~:text=Генерация%20электроэнергии,мощностей%2C%20уступая%20лишь%20французской%20EDF> (Дата обращения: 5.05.2023)
5. Косач Г. « Видение: 2030». Саудовские реформы //Россия и мусульманский мир. 2017. №. 6 (300). С. 113.
6. Косач Г.Г., Филоник А.О., Мелкумян Е.С. Российско-саудовское политическое взаимодействие // Вестник МГИМО Университета. 2017. № 4 (55). С. 129.
7. Межгосударственные отношения России и Саудовской Аравии // РИА Новости. // URL: <https://ria.ru/20181201/1533774160.html> (Дата обращения: 5.05.2023)
8. Россия и Саудовская Аравия подписали Хартию сотрудничества стран-производителей нефти // ТАСС. // URL: <https://tass.ru/ekonomika/6998636> (Дата обращения: 5.05.2023)
9. Савенкова Д. Россия меняет направления поставки нефтепродуктов // Ведомости. // URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/12/06/953873-rossiya-menyayet-napravleniya-postavki-nefteproduktov> (Дата обращения: 5.05.2023)
10. Сапронова М.А. Вопросы энергетики в российско-арабском сотрудничестве // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2020. №. 1 (838). С. 73.
11. Сергей Козлов: Эр-Рияд не соглашается войти в коалицию против России // РИА Новости. // URL: <https://ria.ru/20230212/kozlov-1851174369.html> (Дата обращения: 5.05.2023)
12. Сероштанов К.В. Политические аспекты военно-технического сотрудничества между Россией и Саудовской Аравией // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 468. С. 162.
13. Страны соглашения ОПЕК+ подписали Хартию сотрудничества стран-производителей нефти // Министерство энергетики РФ. // URL: <https://minenergo.gov.ru/en/node/15216> (Дата обращения: 5.05.2023)
14. Федоров А.М., Альгамди А.М. Экономическое сотрудничество Саудовской Аравии и Российской Федерации: историко-концептуальный аспект // Форум молодых ученых. 2018. № 5-3 (21). С. 552.
15. Федорченко А.В. Россия—Саудовская Аравия: состояние и перспективы сотрудничества //Международная торговля и торговая политика. 2023. Т. 8. № 4. С. 23-34.
16. Хабидулина Е. Путин обсудил с саудовским принцем координацию в формате ОПЕК+ // Forbes. // URL: <https://www.forbes.ru/investicii/488185-putin-obsudil-s-saudovskim-princem-koordinaciu-v-formate-opek> (Дата обращения: 5.05.2023)

Bibliography

1. AshShehri A.M.A. Al-Ilakat Assaudiya Assuviyetiya wa Assaudiya Arrussiya (Saudi-Soviet and Saudi-Russian Relations) (1926-1997). - Riyadh. A - 2001. P. 277-278.
2. Belenkaya M. "Breakthrough in relations" // Kommersant. // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4125657> (05.05.2023)
3. Belenkaya M. Red pashas of the Saudi king // Kommersant. - 2019. - URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4119995#> (1.05.2023)
4. Rosenergoatom Concern // Rosatom. // URL: <https://rosatom.ru/production/generation/#:~:text=Генерация%20электроэнергии,мощностей%2C%20уступая%20лишь%20французской%20EDF> (5.05.2023)
5. Kosach G. "Vision: 2030". Saudi reforms // Russia and the Muslim world. 2017. № 6 (300). P. 113.
6. Kosach G.G., Filonik A.O., Melkumyan E.S. Russian-Saudi political interaction // Bulletin of MGIMO University. 2017. № 4 (55). P. 129.
7. Interstate relations between Russia and Saudi Arabia // RIA Novosti. // URL: <https://ria.ru/20181201/1533774160.html> (05.05.2023)
8. Russia and Saudi Arabia signed the Charter of cooperation between oil producing countries // TASS. // URL: <https://tass.ru/ekonomika/6998636> (05.05.2023)
9. Savenkova D. Russia is changing the direction of the supply of petroleum products // Vedomosti. // URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/12/06/953873-rossiya-menyayet-napravleniya-postavki-nefteproduktov> (05.05.2023)
10. Sapronova M.A. Energy issues in Russian-Arab cooperation // Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Social Sciences. 2020. № 1 (838). P. 73.
11. Sergei Kozlov: Riyadh does not agree to join the coalition against Russia // RIA Novosti. // URL: <https://ria.ru/20230212/kozlov-1851174369.html> (05.05.2023)
12. Seroshtanov K.V. Political aspects of military-technical cooperation between Russia and Saudi Arabia // Tomsk State University Bulletin. 2021. № 468. P. 162.
13. The countries of the OPEC + agreement signed the Charter of cooperation between oil producing countries // Ministry of Energy of the Russian Federation. // URL: <https://minenergo.gov.ru/en/node/15216> (05.05.2023)
14. Fedorov A.M., Algamdi A.M. Economic cooperation between Saudi Arabia and the Russian Federation: historical and conceptual aspect // Forum of Young Scientists. 2018. № 5-3 (21). P. 552.
15. Fedorchenko A.V. Russia—Saudi Arabia: state and prospects of cooperation // International trade and trade policy. 2023. V. 8. № 4. P. 23-34.
16. Khabidulina E. Putin discussed with the Saudi prince coordination in the OPEC + format // Forbes. // URL: <https://www.forbes.ru/investicii/488185-putin-obsudil-s-saudovskim-princem-koordinaciu-v-formate-opek> (05.05.2023)

Гао Чуньюй

*Профессор института иностранных языков,
Цицикарский университет (Китай),
аспирант Пермского государственного
национального исследовательского университета.*

Цяо Юй

*Магистрант института иностранных языков
Цицикарского университета (Китай).*

Гао Янь

*Магистрант института иностранных языков
Цицикарского университета (Китай).*

**Воспитание души китайской
традиционной культурой.
Исследование превосходной
китайской традиционной культуры
в китайском высшем образовании**

Публикация статьи осуществлена при финансовой поддержке Научного фонда отдела образования провинции Хэйлуцзян, проект №:145109150; при финансовой поддержке важного фонда экономического и общественного развития провинции Хэйлуцзян, проект №: WY2021060-C; при финансовой поддержке отделения магистров Цицикарского университета, проект №: JGXM_QUG_2022025; при финансовой поддержке планирования четырнадцатой пятилетки науки просвещения провинции Хэйлуцзян №:GJB1421351; при финансовой поддержке Комитета Фонда обучения за границей Китайской Народной Республики.

В текущей образовательной и преподавательской работе китайских университетов придают важность и укрепляют эффективное применение и наследование китайской отличной традиционной культуры, направляют студентов к установлению правильного взгляда на жизнь, ценности и мировоззрение с помощью превосходной традиционной

культуры, а также способствуют более всестороннему росту и развитию студентов. В то же время укрепление страны талантами всегда является важной стратегией устойчивого и здорового развития Китая, важной движущей силой для современных студентов, чтобы реализовать китайскую мечту о великом омоложении китайской нации, и является надеждой на развитие нации и страны. В обстановке новой эры китайский университет придаёт большое значение распространению и наследованию китайской превосходной традиционной культуры, учится на истории и постоянно использует китайскую отличную традиционную культуру, чтобы вдохновлять или просвещать студентов, обогащать их превосходное мышление и культивировать их хорошую грамотность и качество [1]. Кроме того, укрепление наследия современной ценности китайской превосходной традиционной культуры может лучше обогатить форму и содержание высшего образования и заставить высшее образование развиваться в более диверсифицированном направлении, что соответствует цели Китая по выращиванию высококачественных талантов и способствует лучшему росту и развитию студентов.

I. Обзор современной ценности китайской превосходной традиционной культуры

Китай является одной из четырёх древних цивилизаций в мире, и великая китайская цивилизация также унаследована по сей день, и после крещения и изменения истории она постепенно породила отличную традиционную культуру с китайской спецификой, которая является наиболее коннотативным духовным стремлением китайской нации. В нынешнюю новую эру и новый фон, придавая большое значение углубленным раскопкам китайской превосходной традиционной культуры и лучше трансформируя и внедряя ее, можно способствовать лучшей интеграции китайской превосходной традиционной культуры и современной культуры, так что современная ценность китайской превосходной традиционной культуры может быть лучше унаследована и развита, что также является неизбежным требованием для содействия великому омоложению китайской нации.

1. Китайская превосходная традиционная культура является важным носителем китаизации марксизма

Хотя марксистская мысль уходит корнями в почву западной культуры, через китайское строительство, революцию и реформы марксистская теория и китайская традиционная культура могут быть лучше ин-

тегрированы, и в то же время китайская превосходная традиционная культура также обеспечивает хорошую культурную среду и основу для марксистской теории и способствует лучшей интеграции и общему развитию сущности марксистской теории и китайской традиционной культуры. Если нет китайской отличной традиционной культуры, то о китайском стиле и китайских особенностях говорить нельзя, как о воде без источника. В настоящее время китайское правительство берёт пример с китайской превосходной традиционной культуры и наследует и продвигает китайскую превосходную традиционную культуру в свете своих собственных национальных условий. С точки зрения управления страной, «одна страна, две системы» и «управление страной по закону» воплощают современную ценность марксизма, в то время как научный взгляд на развитие и концепция устойчивого развития также демонстрируют традиционную культурную концепцию «единства природы и человека».

2. Китайская отличная традиционная культура может лучше продемонстрировать культурную уверенность в себе

Культура – это душа и духовный носитель страны, а также культурная мягкая сила нации. Долгосрочное и здоровое развитие страны зависит от наследования и развивания культуры. Китайская превосходная традиционная культура является бесценным сокровищем Китая и более базовой, глубокой и более прочной силой в процессе здорового развития Китая. Китайская отличная традиционная культура может лучше продемонстрировать культурную уверенность Китая в себе, установить отличный культурный имидж Китая, а его коннотативная духовная ценность также играет очень важную роль и ценность в воспитании людей и талантов. В прекрасной традиционной культуре, характерной для Китая, понятия самосовершенствования, общественной лояльности, честности имеют отчетливые национальные особенности и эпохальные ценности, которые являются основой непрерывного наследия китайской цивилизации, основой китайского сознания придерживаться культурного сознания и твердой культурной уверенности в себе, а также важным содержанием обучения и воспитания людей и нравственного воспитания в университетах. В то же время китайская превосходная традиционная культура имеет сильную открытость, инклюзивность и интеграцию, и в потоке тысячелетней истории она эклектична, открыта и инклюзивна и интегрируется для интерпретации характеристик китайской превосходной традиционной культуры

как с исторического, так и с практического аспектов и продолжает демонстрировать уверенность в себе и ценность китайской превосходной традиционной культуры.

II. анализ важности подчеркивания современной ценности китайской превосходной традиционной культуры в университетском образовании

Китай придает большое значение качественному образованию учащихся и стремится развивать таланты с высокой всесторонней грамотностью. Преподаватели университеты способствуют развитию различных образовательных и преподавательских мероприятий, активно используя отличную традиционную культуру, и постоянно отождествлять себя с традицией, отказываться от традиции, восстанавливать традицию в трансформации и критике. Китай наследует традиции, берет их сущность, устраняет их шлак, продвигает свои позитивные факторы, устраняет свои негативные факторы и постоянно придает китайской традиционной культуре новую коннотацию времени [2]. С непрерывными реформами и инновациями системы образования Китая формы и методы различных образовательных курсов в университетах постепенно претерпевают диверсифицированные инновации. В целях лучшего стимулирования интереса студентов к обучению, развития хороших способностей к обучению студентов, придания значения диверсификации китайской превосходной традиционной культуры в учебные дисциплины или курсы университетов, с одной стороны, это может способствовать развитию физического и психического здоровья студентов, с другой стороны, это может упростить образовательную деятельность, активизировать атмосферу в аудитории и усилить практический эффект идеологического и политического образования в университетах. В то же время во всех образовательных связях университетов интегрировать и внедрять превосходную традиционную культуру и постепенно использовать ядро традиционной культуры для культивирования культуры менталитета и культуры поведения студентов, так что мышление, поведение и менталитет студентов претерпят большие изменения, используя доброжелательность, праведность, приличие, мудрость, верность, лояльность, сыновнюю почтительность и послушание в китайской традиционной культуре. Дух и чувство воздержания, прощения, мужества и уступки культивируют превосходные личные качества и моральные качества студентов, учат студентов,

как устанавливать правильные и позитивные жизненные ценности и идеологическую и моральную грамотность, и позволяют студентам быть более ясными в истине быть личностью и делать вещи [3]. В то же время, проникновение китайской отличной традиционной культуры в предметах университетов может заставить большинство студентов почувствовать богатую национальную культуру Китая, улучшить психологическое качество и грамотность студентов, а также позволить студентам любить и уважать китайскую национальную культуру. Поэтому преподаватели университетов активно изучают и ищут совпадение различных предметов и отличной традиционной культуры, отображают традиционную культуру в научной, разумной и популярной форме для студентов, продвигают психологическое качество студентов хорошее и здоровое развитие, а также поощряют и повышают эффективность и научный характер образования университета.

III. Исследование современной ценности наследования китайской превосходной традиционной культуры в университетском образовании

Чтобы лучше оптимизировать образовательную и преподавательскую деятельность университетов, а также постоянно воспитывать более выдающихся профессионалов для страны и общества, очень важно придавать большое значение продвижению и наследованию современной ценности китайской традиционной превосходной культуры. Ниже приводится эффективное исследование и анализ конкретных стратегий и методов наследования современной ценности китайской превосходной традиционной культуры в высшем образовании:

1. Подчеркнуть образовательный статус китайской превосходной традиционной культуры.

Китайская превосходная традиционная культура очень богата коннотацией и имеет глубокое образовательное значение. Придавать большое значение наследованию, пропаганде и проникновению превосходной традиционной культуры в образовательную деятельность университетов можно лучше раскопать образовательную ценность китайской превосходной традиционной культуры. В то же время преподаватели университетов должны также преодолеть ограничения предметов, активно изучать и осваивать богатую китайскую превосходную традиционную культуру, а также учиться использовать традиционные культурные ресурсы для обогащения формы и содержания различных образовательных

мероприятий, постоянно внедрять инновации в методы обучения в университетах, расширять образовательные каналы, чтобы лучше использовать китайскую превосходную традиционную культуру для оптимизации различных образовательных мероприятий, а также постоянно культивировать и улучшать превосходное качество и внутреннее качество студентов университетов.

Кроме того, в образовательной деятельности университетов направлять современных студентов, чтобы унаследовать и продвигать вперед китайскую отличную традиционную культуру и культивировать хорошее национальное сознание, национальное чувство чести и преданности, особенно прекрасные традиции и благородную мораль китайской нации студентов. Подчеркивать смирение, честность и надежность, усиливать улучшение моральных достижений, способствовать лучшему росту и развитию студентов с точки зрения моральной грамотности и духовных концепций, чтобы студенты стали отличными моральными предметами, что способствует усилению образовательного эффекта университетов, а также способствует лучшему наследованию китайской отличной традиционной культуры [4].

2. Усиление раскопки и использование превосходной традиционной культуры Китая

Китайская превосходная традиционная культура широка и глубока, а ее типы богаты и разнообразны. Интеграция и проникновение традиционной культуры в различные образовательные мероприятия в университетах позволяют лучше формировать и улучшать личностный нравственный облик и духовное формирование студентов, обогащать содержание и форму высшего образования и преподавательской деятельности, а также достигать целей качественного образования и нравственного воспитания в университетах. В то же время, выбирая китайскую отличную традиционную культуру для оказания помощи в образовании и преподавании в университете, преподаватели должны проводить углубленный анализ и исследования образовательной коннотации и образовательного значения китайской превосходной традиционной культуры, интегрировать и использовать отличные ресурсы образования традиционной культуры и умело интегрировать отличную традиционную культуру в содержание образования университета, чтобы студенты могли тонко изучать, понимать и испытывать преимущества и сущность традиционной культуры. В настоящее время многие студенты мало знают о традиционной культуре, мало знают о коннотации и сущности тради-

ционной культуры, не имеют определенных традиционных культурных концепций и осведомленности. У многих китайских студентов недостаток любви, чувства ответственности, патриотизма и коллективизма, услужливости, оптимизма и открытости, командной работы, честности и надежности. В образовательной деятельности университетов преподаватели должны интегрировать образовательную сущность китайской превосходной традиционной культуры в различные образовательные и преподавательские мероприятия, что способствует обогащению учебных ресурсов смежных курсов. Например, интерпретируя традиционную культурную коннотацию «самосовершенствование, единство семьи, управление страной и мир во всем мире» в конфуцианской культуре, воспитывают студентов устанавливать мировоззрение, взгляд на жизнь, ценности, мировоззрение обучения и моральное мировоззрение, исправляют неправильные ценностные отклонения студентов, постоянно культивировать сильное чувство социальной ответственности и миссии студентов и культивируют хорошие патриотические чувства и коллективистский дух студентов [5]. Кроме того, в различных организованных образовательных и преподавательских мероприятиях хкитайская превосходная традиционная культура используется для культивирования учащихся осознания и концепции «не делать добро для маленьких, не делать зла для маленьких», культивируя осведомленность студентов и их способность исправлять себя и других, подталкивать себя и других, корректировать мышление и поведение студентов, культивировать хороший идеологический и моральный характер студентов и всестороннюю грамотность, а также повышать фактический эффект и уровень образования в университетах.

3. Упорствовать в принятии марксистской мысли в качестве ведущего принципа и идти в ногу со временем

Наследуя и продвигая вперед китайскую превосходную традиционную культуру, преподаватели в университетах должны постоянно эмансипировать свои умы, идти в ногу со временем, придавать важное значение трансформации образовательных идей и концепций, внедрять инновации в путь образования в университетах, всегда поддерживать и придерживаться марксистской мысли в качестве лидера и направлять студентов на активное изучение и применение марксистской теории, лучше понимать и осваивать отношения между марксизмом и китайской превосходной традиционной культурой и в полной мере применять марксистскую теорию и сущность для обогащения и

расширения китайской превосходной традиционной культуры, глубоко реформировать китайскую цивилизацию для достижения цели наследования китайской превосходной традиционной культуры. Ввиду этого в образовательной деятельности или рабочем процессе университетов активно направляют и поощряют студентов к большему и усердному изучению марксистской теории и мысли, а также органично сочетают изучение марксистской мысли с жизненной практикой, учебной практикой, социальной практикой и инновационной практикой, что может не только реализовать эффективное наследование китайской превосходной традиционной культуры, но и повысить образовательную ценность традиционной культуры. В то же время, наследуя и продвигая вперед китайскую отличную традиционную культуру, преподаватели должны направлять студентов всегда принимать марксистскую мысль в качестве руководства и поощрять студентов к тому, чтобы осмеливаться эмансипировать свои умы, идти в ногу со временем, быть пионерами и инновациями, осмеливаться бросать вызов, никогда не забывать о своем первоначальном намерении, заботиться о стране, хорошо учиться использовать возможности для практики и инноваций, культивировать амбиции студентов служить обществу и стране и способствовать всестороннему развитию физического и психического здоровья студентов, что также очень полезно для будущей занятости. В то же время отличная традиционная китайская культура была накоплена за тысячи лет, и ее наследие очень глубоко.

4. Придавать большое значение использованию превосходной традиционной культуры для воспитания патриотических чувств студентов университетов

Патриотизм – это органическое единство глубоких чувств Родины, сознательной идентификации и служебного поведения. Студенты активны в мышлении, ценности податливы, а эмоциональное выражение поведения легко до крайности. В реальной среде разнообразных и изменчивых социальных идеологий и сложных социальных тенденций более необходимо активно направлять и стремиться к ценностям, помогать им устанавливать позитивную систему ценностей патриотизма и самоотверженности, способствовать реализации поведенческих выборов, выгодных для страны, нации и народа.

В древние времена три принципа и восемь глаз были способом изучения и воспитания людей. С точки зрения управления, близость к народу, просвещение добродетели и остановка на совершенстве явля-

ются основным содержанием и формами трех принципов, в то время как мир, самосовершенствование, праведность, искренность, знание, качества, управление и единство являются восемью целями управления. Оба играют важную роль и ценность в воспитании людей и морали, являются очень важными отличными традиционными культурами в обучении и воспитании людей и широко применяются в текущей образовательной и преподавательской работе. В сегодняшнюю эпоху студенты являются особой группой в обществе, передовой группой новых идей, новых концепций и информационных технологий, а также выдающихся талантов, культивируемых в Китае. После богатого образования и преподавания студенты могут учиться у прошлого и настоящего и способствовать лучшему продвижению и наследованию китайской превосходной традиционной культуры. Превосходная история 5000 лет Китая постепенно сошлась и накопилась в отличную традиционную культуру.

Наиболее значимым из них является дух патриотизма, который всегда пронизывал историю с древнейших времен до наших дней и постепенно стал патриотическим национальным духом и прекрасной традицией, широко пропагандируемой в Китае. Патриотизм воплощает в себе поддерживающее, позитивное отношение к родине, будь то со стороны отдельного человека или группы. Через патриотизм мы можем не только увидеть тесную зависимость между отдельными людьми и родиной, но и ощутить сильное чувство патриотизма, сильное чувство принадлежности, достоинства, чести и идентификации с нацией, культурой и родиной. Поэтому во многих случаях патриотизм проявляется в форме национальной уверенности в себе и национальной гордости, которая пронизывает все аспекты политической, правовой, религиозной, художественной, нравственной и даже социальной жизни и является важным фактором, влияющим на судьбу страны и развитие нации [6]. При понимании и пропаганде духа патриотизма это не непостижимая абстрактная идея, а конкретное выражение в поведении и событиях, поэтому при пропаганде духовной культуры патриотизма современные студенты должны укреплять руководящие позиции марксизма, и на этой основе сочетать национальные условия и условия Китая. Фактически, мы должны активно использовать китаизацию марксизма для осуществления образования и руководства, воспитания выдающихся китайских талантов в мышлении и поведении, объединения костяка строительства социализма с китайской спецификой. Поощряйте и

напоминайте современным студентам всегда сохранять трезвый ум, всегда придерживаться правильного пути, ставить интересы страны и коллектива на первое место и постепенно культивировать благородные патриотические чувства студентов [7]. Кроме того, патриотизм всегда был ядром китайской превосходной традиционной культуры, укреплял формирование и культивирование патриотических чувств современных студентов, активно использовал историю и примеры патриотического воспитания в древние, современные и современные времена, обучал студентов от мероприятий и направлял их эмоционально, эффективно и полностью интегрировать китайскую превосходную патриотическую традиционную культуру в существующую образовательную и преподавательскую работу, стимулировать и культивировать хорошие патриотические чувства студентов и патриотический дух, чтобы побудить студентов быть лучше и лучше. Мы будем работать более активно и продвигаться вперед, и приложим все усилия для лучшего развития и расширения китайской нации.

5. Придавать важность обогащению и новаторству всесторонней практической деятельности китайской превосходной традиционной культуры

В университетском образовании, чтобы продвигать современную ценность китайской превосходной традиционной культуры, которая лучше наследуется и продвигается, очень важно придавать большое значение обогащению и инновациям всесторонней практической деятельности. Прежде всего, необходимо культивировать национальную культурную гордость, чувство идентичности и уверенности в себе студентов, а также сознательно и целенаправленно интегрировать китайскую отличную традиционную культуру в различные образовательные мероприятия и содержание, чтобы студенты могли освоить и понять китайскую отличную традиционную культуру. В то же время он также может интегрировать содержание китайской отличной традиционной культуры в строительство различных культурных мероприятий, способствовать форме и содержанию курсов обучения в университете, чтобы быть более богатыми и разнообразными, и помочь достичь цели практики образования в университетах. Например, университеты могут организовывать некоторые тематические мероприятия, связанные с превосходной традиционной китайской культурой, такие как изучение и понимание нематериального культурного наследия, посещение музеев, посещение исторических мест, посещение и изучение антияпонских военных объектов и т. д. По-

средством личных исследований и обучения, через личный опыт, чтобы повысить чувство опыта студентов отличной традиционной китайской культуры, вызвать сильное признание и резонанс студентов, чтобы культивировать хорошие способности студентов к обучению и всестороннюю грамотность в разнообразной образовательной деятельности. В то же время виды превосходной традиционной китайской культуры богаты и разнообразны, охватывая все поля и поля в Китае. Например, поэзия и песня, художественная каллиграфия, китайская живопись и оперное искусство, национальные костюмы, живые обычаи, концепция верности и сыновней почтительности и т. д. Путем организации и проведения различных превосходных традиционных китайских культурных образовательных мероприятий, это может лучше обогатить превосходное мышление современных студентов, повысить грамотность и духовное качество студентов, а также способствовать лучшему повышению эффективности образования в университете.

IV. Заключение

Внедрение в кампус китайской отличной традиционной культуры может установить национальные чувства, а культивирование национальной духовной традиционной культуры играет чрезвычайно важную роль в поддержании национальных эмоций, передаче национального духа и национальных ценностей. Традиционная культура является характеристикой нации и выражением ее идеологических концепций. Китайская нация имеет очень долгую культурную историю и богатые культурные коннотации, и отстаивает ценности доброжелательности, справедливости, гармонии и верности, что является важным духовным источником для китайского народа, чтобы продолжать совершенствовать себя и духовную опору развития, процветания и силы страны.

Внедрение отличной традиционной китайской культуры в кампус может создать отличную преподавательскую команду и показать прекрасную студенческую жизнь. Наследие превосходной традиционной культуры должно быть тонко интегрировано в ежедневный учебный процесс, что требует от университета создания отличной команды преподавателей, которые очень исследуют, хорошо учатся, умеют копать культурную классику, а также активно практикуют и проводят традиционную отличную культурную педагогическую деятельность. Чтобы дать возможность студентам лучше завершить изучение поэзии и этикета, улучшить свое личностное развитие и двигаться вперед по правильно-

му пути под влиянием традиционной культуры, с помощью этого метода обучения он может оказать очень положительное влияние на улучшение педагогических достижений и потребностей студентов в физическом и умственном развитии.

Внедрение китайской отличной традиционной культуры в кампус может усилить исследования традиционной культуры и способствовать построению культуры кампуса. Под влиянием преподавателей культурное и духовное наследие также тонко влияет на студентов, делая друг с другом между студентами, способствуя культурному обучению и продвигая отличные традиционные культурные обычаи путем формирования культурных клубов и групп по интересам китайской культуры. Благодаря мышлению и изучению традиционной культуры, университет также может обогатить свой собственный аналитический центр, а также может играть лучшую роль в академических работах и предметных исследованиях, закладывая научную основу для построения культурного духа кампуса.

Когда китайская отличная традиционная культура входит в кампус, она может придерживаться законов образования и внедрять научную и диверсифицированную модель образования. Когда традиционная культура входит в кампус, она должна соответствовать действующему закону развития обучения в кампусе и выбирать форму содержания деятельности в соответствии с развитием студентов, чтобы интегрировать сущность традиционной культуры в построение стиля обучения кампуса более научно и разумно.

Когда китайская отличная традиционная культура входит в кампус, университет может использовать интернет-мышление для создания учебной атмосферы традиционной культуры. Необходимо повысить важность культурного наследия в жизни кампуса. Университеты должны активно осваивать передовые технологии и приветствовать интернет с открытым отношением, с тем чтобы в полной мере и эффективно использовать интернет-мышление и создать более полную образовательную платформу. В то же время приток интернета привел к расширению круга каналов распространения традиционной культуры, фактически запретив недостатки традиционных средств массовой информации для распространения превосходной культуры и более широко распространяя местную превосходную культуру через сетевую платформу, что также способствует повышению своевременности предметного образования, укреплению чувства взаимодействия, а так-

же интеграции культуры и времени.

Эффективно проникая в китайскую превосходную традиционную культуру, она может не только продвигать дух китайской нации, которая является стремлением к культурным концепциям в новую эпоху, но и формировать более разнообразную и легко впитываемую культурную атмосферу назидания. Для китайских студентов он может установить патриотические чувства, усилить национальную гордость, установить позитивное отношение к жизни, а также помочь сформировать правильные три взгляда, кроме того, он также способствует более здоровому, более стабильному, гармоничному и долгосрочному развитию школы, а также воспитывает выдающихся молодых людей, отвечающих требованиям новой эпохи. Интеграция превосходной китайской традиционной культуры в идеологическое и политическое образование студентов университета способствует обогащению содержания и методов идеологического и политического образования студентов университета, улучшению их культурного подтекста и морального качества, а также повышению культурной уверенности студенческого корпуса университета[8].

Во всех видах образовательной деятельности в университетах, чтобы воспитать больше выдающихся студентов, очень необходимо придавать большое значение наследованию и продвижению китайской отличной традиционной культуры[8]. У китайской превосходной традиционной культуры большая ценность времён, университеты могут в полной мере использовать отличную традиционную культуру древних и современных времён для реализации идеологического образования, концептуального образования, поведенческого образования, нравственного воспитания и т. д. Для студентов, а также использовать китайскую отличную традиционную культуру с разных аспектов и углов для культивирования и создания превосходной всесторонней грамотности и духовной коннотации студентов, чтобы студенты могли совершенствоваться и направляться в духе, обучении, чувствах и боевом духе и постоянно культивировать поколения выдающихся талантов для страны.

Список литературы:

1. Ли Ци. Исследование интеграции китайской превосходной традиционной культуры в идеологическое и политическое образование в колледжах и университетах [J]. Культурно-просветительные материалы, 2019. № 9. С. 64-65.
2. У Синьсин. Исследование роли эстетического воспитания в практике обучения идеологической и политической теории в колледжах и университетах [J]. Занятость и защита, 2020. № 23. С. 157-158.
3. Чэнь Сяо. Исследование стратегии оптимизации работы по идеологическому и политическому образованию в колледжах и

университетах в условиях новой медиасреды [J]. интеллект, 2019. № 22. С. 199-201.

4. Пань Сянчао, Ван Бинхай. Исследование реформы преподавания для усиления интеграции превосходной традиционной культуры в идеологические и политические курсы колледжей и университетов - на основе ценности идеологического и политического образования Си Цзиньпина на превосходной традиционной культуре [J]. Вестник Мянъянского педагогического института. 2018. № 12. С. 21-26.

5. Лю Лицзе. Современная ценность наследования превосходной китайской традиционной культуры в высшем образовании. Периодика высшего образования. 2021. № 30. С. 23-25.

6. Ху Вэйпэн. Анализ текущей ситуации и дилемма воспитания патриотизма для студентов колледжей в новую эпоху. Вестник института просвещения провинции Цзилинь. 2022. № 9. С. 49-52.

7. Тань Сюйхун. Пути интеграции китайской превосходной традиционной культуры с нравственным воспитанием в колледжах и университетах [J]. исследование продолженного обучения. 2019. № 2. С. 50-53.

8. Коу Цзяньсинь. Путь применения китайской превосходной традиционной культуры в идеологическом и политическом образовании университетов. Вестник института просвещения провинции Хэйлунцзянь. 2017. № 11. С. 84-86.

Bibliography

1. Li Qi. A study of the integration of Chinese superior traditional culture into ideological and political education in colleges and universities [J]. Cultural and educational materials, 2019. № 9. P. 64-65.

2. Wu xinxing. A study of the role of aesthetic education in the practice of teaching ideological and political theory in colleges and universities [J]. Employment and protection, 2020. № 23. P. 157-158.

3. Chen Xiao. A study of a strategy for optimizing work on ideological and political education in colleges and universities in a new media environment [J]. intellect, 2019. № 22. P. 199-201.

4. Pan Xiangchao, Wang Binhai. Research on teaching reform to strengthen the integration of excellent traditional culture into the ideological and political courses of colleges and universities - based on the value of Xi Jinping's ideological and political education on excellent traditional culture [J]. Bulletin of the Mianyang Normal Institute. 2018. № 12. P. 21-26.

5. Liu Lijie. The Modern Value of Inheriting the Excellent Chinese Traditional Culture in Higher Education. Periodicals of higher education. 2021. № 30. P. 23-25.

6. Hu Weipeng. An analysis of the current situation and the dilemma of instilling patriotism for college students in a new era. Bulletin of the Institute of Education of Jilin Province. 2022. № 9. P. 49-52.

7. Tan Xuhong. Ways of integrating Chinese excellent traditional culture with moral education in colleges and universities [J]. continuing education research. 2019. № 2. P. 50-53.

8. Kou Jianxin. The way of applying Chinese excellent traditional culture in the ideological and political education of universities. Bulletin of the Institute of Education of Heilongjiang Province. 2017. № 11. P. 84-86.

Леонова А.А.

Студентка 3-го курса Восточного Института – Школы региональных и международных исследований направления подготовки 41.03.05 Международные отношения, Дальневосточный федеральный университет (ДВФУ).

Военно-политическое сотрудничество США и Японии: формирование и развитие

Военно-политические соглашения между США и Японией в период «холодной войны»: формирование полноценного военного альянса. После окончания Второй Мировой войны во время американской оккупации Японии было подписано десятилетнее возобновляемое соглашение, заложившее фундамент для дальнейшего японо-американского военного сотрудничества.

8 сентября 1951 года между Японией и США был заключен Договор о гарантии безопасности, в соответствии с которым Соединенные Штаты Америки получили право распоряжаться своими сухопутными, воздушными и морскими силами в Японии и вблизи нее для обеспечения внешней и внутренней безопасности страны, а также для поддержания мира на Дальнем Востоке. [1] Этот пакт соответствовал доктрине Есиды — послевоенной стратегии, разработанной премьер-министром Сигеру Есидой, согласно которой Япония полагалась на Соединенные Штаты в вопросах своей безопасности, чтобы страна могла сосредоточиться на восстановлении своей экономики.

Через полгода было подписано Административное соглашение, в котором обговаривался вопрос о базах и других военных объектах, переходивших в распоряжение американцев. Вооруженные силы США получили право свободного перемещения по Японии, которая, в свою очередь, обязывалась ежегодно оплачивать часть расходов на содержание американских военных баз на их территории.

1954 год запомнился созданием правительством Йошидо Сил самообороны, несмотря на внутренние серьёзные возражения, связанные с запретом содержания вооружённых сил из девятой статьи послевоенной конституции.

Отметим, что ярко неравноправная основа первых соглашений в со-

вокупности с наблюдавшимся «японским экономическим чудом» и укреплявшимся международным положением Японии под конец 1950-х годов показывала необходимость обновления юридической базы отношений двух стран.

19 января 1960 года был подписан Договор о взаимном сотрудничестве и безопасности. Он содержал несколько важных положений [2]:

- Объявление о создании института двусторонних консультаций по вопросам безопасности Японии и на Дальнем Востоке. Теперь Соединенные Штаты Америки должны были заранее информировать Японию перед мобилизацией своих сил;

- Отмену статьи договора, разрешавшей вмешательство американских военных сил во внутренние дела государства;

- Принятие США обязательства защищать Японию в случае нападения третьей стороны.

Также Соединенные Штаты получили право создавать на архипелаге базы, обеспечивающим американским военным первый постоянный плацдарм в Азии. Но стоит отметить, что партнерство двух стран в рамках военного сотрудничества пока продолжало оставаться номинальным.

Затем в конце 1960-х гг. Ричард Никсон объявил о переходе Соединенных Штатов к более прагматичному подходу во внешней политике. Подразумевалось снижение американской роли в обеспечении безопасности стран АТР: теперь союзники должны были брать на себя главную ответственность в вопросах обороны. Японское правительство было обеспокоено возможным самоустранением США от защиты их страны, что стало причиной охлаждения отношений между ними.

С целью конкретизации роли сторон в 1978 году были заключены «Руководящие принципы японо-американского сотрудничества в области обороны». Роль заокеанского союзника в обеспечении защиты суверенитета Японии заметно снизилась: теперь Страна восходящего солнца несла главную ответственность за скорое отражение внешней агрессии. Вооруженные силы США должны были оказывать поддержку лишь в случае, если Силы самообороны не справлялись. Также объявлялось о проведении усиленных совместных военных учений, сохранении «ядерного зонтика» [3].

В 80-е годы Япония значительно увеличила размер военных ассигнований, стала принимать более активное участие в стратегических планах США в АТР, что говорило о превращении союза, ранее имевшего неравноправную основу, в полноценный военный альянс. Два союзника

провели исследования по оперативной совместимости и приступили к совместным тренировкам и учениям.

Однако после распада Советского Союза обстановка в Азиатско-Тихоокеанском регионе изменилась, вследствие чего на повестку дня встал вопрос о дальнейшей форме существования японо-американского военного союза.

Изменение стратегических задач сотрудничества Вашингтона и Токио после распада СССР. Восприятие союзниками ключевых региональных вызовов на современном этапе. После окончания «холодной войны» Соединенные Штаты Америки долгие годы оставались единственным центром мировой силы. Внимание сверхдержавы было обращено в сторону Ближнего Востока, а глобальное присутствие страны в АТР на раннем этапе постбиполярного мира ослабевало, что, в свою очередь, повлияло на снижение геостратегического значения Японии для Вашингтона, особенно после войны в Персидском заливе.

Однако сравнительно быстрое превращение региона в крупнейший центр мировой экономики и торговли, растущее международное влияние КНР стали причинами американского военно-политического «поворота» в сторону Азии, которое было объявлено во время президентства Барака Обамы.

Первостепенными региональными вызовами для стран-союзниц стали:

- рост военной мощи Китайской Народной Республики (Поднебесная уже занимает лидирующее место по количеству активного военного персонала (2035000 человек), тактических боевых самолётов, боевых танков и т. д.);

- повышенный градус напряжённости в Тайваньском проливе.

Так, в прошлом году Народно-освободительная армия Китая (НОАК) провела военно-морские и воздушные учения к северу, юго-западу и востоку от Тайваня в течение трех дней в начале августа 2022 г., во время визита на Тайвань спикера Палаты представителей США Нэнси Пелоси. Обстановка была накалена до предела. После этого техника НОАК стала чаще пересекать «срединную линию» Тайваньского пролива. Например, в начале мая 2023 года во время тайваньско-американского форума оборонной промышленности в Тайбэе НОАК перебросила свою военную технику к 40 км от тайваньских вод.

Следующим вызовом безопасности является ядерная и ракетная программа Кореической Народно-Демократической Республики.

После развала СССР, предоставлявшего соседней социалистической

стране экономическую помощь и политическую поддержку на международной арене, КНДР стала государством-изгоем, суверенитет которого оказался под угрозой. Для защиты собственного режима руководство Пхеньяна сделало ставку на создание боевых ядерных зарядов, способных доставить боеголовки даже на территорию Соединенных Штатов Америки.

В сентябре 2022 года во время Верховного народного собрания КНДР Ким Чен Ын заявил, что страна никогда не откажется от ядерного оружия. Более того, республика самостоятельно провозгласила себя ядерным государством, приняв декрет «Политика в отношении ядерного оружия» [4].

Ракетная дипломатия, которой придерживается Пхеньян, несомненно, вызывает обеспокоенность со стороны и США, и Японии. В частности, система аварийного вещания J-Alert, срабатывающая после обнаружения ракет, выпускаемых КНДР вблизи японских островов, с 2017 года вызывает панику среди жителей Хоккайдо [5].

Ситуация в регионе осложняется еще и наличием большого числа претензии азиатских стран на острова и территориальные воды в Южно-Китайском море (далее – ЮКМ). Их значимость заключается в следующем:

– Недра участков ЮКМ содержат богатые залежи нефти и природного газа. Так, суммарные залежи нефти в ЮКМ по предварительным данным составляют 23–30 млрд. тонн, а природного газа – около 16 трлн. куб. м. Бассейн ЮКМ находится на 4 месте в списке 19 крупнейших рыбопромысловых районов мира [6];

– Страна-обладательница островов может контролировать морские территории, через которые проходят важнейшие торговые пути, связывающие экономики большинства стран мира.

Главным участником споров вокруг ЮКМ является Китайская Народная Республика, которая оспаривает морские границы соседей, пытаясь установить гегемонию над ними. США стараются не допустить такого исхода событий.

Например, в 2022 году ВМС США отправили ракетный эсминец «Бенфорд» класса «Арли Бёрк» в район архипелага Сиша, чтобы поддерживать «права, свободы и законное использование моря, признанные международным правом, путем оспаривания ограничений на мирный проход, введенных Китайской Народной Республикой, Вьетнамом и Тайванем» [7].

Таким образом, распад Советского Союза в итоге не прервал японо-американское военное сотрудничество: после периода охлаждения отношений страны столкнулись с новыми вызовами в регионе. Если для Белого дома ослабление своего присутствия в АТР привело бы к пере-

становке сил в регионе не в его пользу, что является непозволительным для страны, стремящейся сохранить статус гегемона, то Япония могла бы столкнуться с невозможностью защитить свой национальный суверенитет. Так, ни для одной из сторон было выгодно разрушать выстроенное взаимодействие в военной сфере.

Военно-политическое сотрудничество Токио и Вашингтона после окончания «холодной войны». Во второй половине 1990-х гг. между Вашингтоном и Токио были подписаны два документа: «Совместная декларация по безопасности на XXI столетие» и «Руководящие принципы японо-американского сотрудничества в области обороны», которые заменили документ 1978 года. В них подчеркивалась сохраняющаяся важность союза в новых реалиях. Главными задачами стали «сдерживание» Китайской Народной Республики, борьба с новыми региональными угрозами, стремление противостоять всё также непредсказуемой политике КНДР и распространению оружия массового уничтожения и средств его доставки. Объявлялось о расширении совместных военных учений, обмене информацией и разведывательными данными. Границы действия японо-американского союза были расширены [8].

В ноябре 2001 года правительство Дзюньитиро Коидзуми направило Морские силы самообороны в Индийский океан для оказания материально-технической поддержки военным операциям США в Афганистане, что стало первой зарубежной военной акцией Японии в ходе боевой операции. Кроме того, в июле 2003 г. был принят Закон о специальных мерах по восстановлению Ирака, позволивший Японии направить туда контингент инженерных войск, проработавший в стране до июля 2006 г., что стало наглядной демонстрацией распространения сферы ответственности японо-американского союза за пределы Японии [9].

В 2015 году были подписаны новые «Руководящие принципы японо-американского сотрудничества в области обороны», которые были существенно доработаны. Страны отказались от географической привязки к ЮВА, тем самым увеличив масштаб союза до глобального уровня. Новыми областями сотрудничества стали сбор разведданных, материально-техническое обеспечение, ПРО, кибер- и космическое пространство.

Через три года было подписано соглашение о размещении двух американских наземных комплексов ПРО Aegis Ashore в префектуре Акита на севере и в префектуре Ямагути на юго-западе. Несмотря на то, что в 2020 году Токио объявил об отказе от установки данных систем, в настоящее время их строительство активно обсуждается.

Страны совместно разрабатывают технологии баллистических ракет, и в «Обзоре ПРО-2019» Япония названа одним из “сильнейших партнеров Соединенных Штатов по противоракетной обороне” [10].

В 2020 году Соединенные Штаты одобрили продажу Японии 105 истребителей F-35. Американская фирма Boeing подписала соглашение с японской компанией Mitsubishi Heavy Industries о поддержке модернизации японского парка истребителей F-15 [11].

Вооруженные силы США, которые получили право присутствовать в Японии после подписания Договора о гарантиях безопасности в 1951 году, сегодня дислоцируются на десятках военных объектах, находящихся на территории Страны восходящего солнца. Главным местом их сосредоточения остается остров Окинава, где располагаются авиабаза Кадена, станция Тории, база морской пехоты Хансен, лагеря Смедли Д. Батлер, Кинсер, Шваб и т. д.

Заключение. Подписание Договора о гарантии безопасности 1951 года стало стартовой точкой будущего плодотворного военного сотрудничества США и Японии. По мере укрепления экономического и политического положения Токио военный альянс двух государств превращался из номинального в реальный. Конец «холодной войны» на время ослабил межгосударственное сотрудничество в военной сфере, но не остановил его полностью. Вашингтон преследовал цель не допустить изменения архитектуры безопасности АТР не в свою пользу.

Можно проследить постепенное усиление военного потенциала Сил самообороны, расширение территориального охвата их участия. На сегодняшний день Токио делает ставку на развитие собственных вооружённых сил. Так, премьер-министр Кисида Фумио поставил перед собой цель довести оборонный бюджет до 2% ВВП к 2027 году [12]. Причиной является подготовка к всевозможным событиям, которые могут развернуться в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Тайваньский вопрос остается предметом особого внимания в регионе.

Отметим, что для Японии союз с США остается краеугольным камнем ее оборонной политики, что отражается в продолжающемся базировании военных сил США, широком использовании американского оборудования во всех трех родах войск и регулярных перевозках. Укрепление противоракетной обороны считается приоритетом для Японии.

В среднесрочной перспективе считаем необходимым говорить не о наличии зарождающихся предпосылок для ухудшения военно-политиче-

ского сотрудничества между странами, а, наоборот, дальнейшем его укреплении: Вашингтону выгодно продолжать способствовать укреплению военного потенциала Японии, которая традиционно считается «непотопляемым авианосцем» Белого дома. Данное усиление военного сотрудничества бесспорно повлияет на архитектуру безопасности в АТР и, как следствие, главный оппонент сформировавшегося американоцентричного блока – Китай – будет предпринимать ответные меры для сохранения своего статуса региональной державы.

Список литературы:

1. Security Treaty Between the United States and Japan; September 8, 1951 // Avalon Project – Documents in Law, History and Diplomacy. // URL: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/japan001.asp (Дата обращения: 18.05.2023)
2. Japan-U.S. Security Treaty // Ministry of Foreign Affairs of Japan. // URL: <https://www.mofa.go.jp/region/n-america/us/q&a/ref/1.html> (Дата обращения: 18.05.2023)
3. The Guidelines for Japan-U.S. Defense Cooperation // Japan Ministry of Defense. // URL: <https://www.mod.go.jp/en/j-us-alliance/guidelines/index.html> (Дата обращения: 18.05.2023)
4. КНДР официально провозгласила себя ядерным государством. // Коммерсантъ. 2022. // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5549567> (Дата обращения: 18.05.2023)
5. Запуск северокорейской ракеты вызвал панику в Японии. // Российская газета. - 2023. // URL: <https://rg.ru/2023/04/13/zapusk-severokorejskoj-rakety-vyzval-paniku-v-iaonii.html> (Дата обращения: 18.05.2023)
6. Золотухин И. Н. Территориальные споры в Южно-Китайском море: современное состояние проблемы // Известия Восточного института. 2017. №. 4 (36). С.14.
7. Эсминец США вторгся в территориальные воды Китая в Южно-Китайском море. // ТАСС. - 2022. // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13475219> (Дата обращения: 18.05.2023)
8. The Guidelines for U.S.-Japan Defense Cooperation // Ministry of Foreign Affairs of Japan. // URL: <https://www.mofa.go.jp/region/n-america/us/security/guideline2.html> (Дата обращения: 18.05.2023)
9. Нелидов В.В. Полвека японо-американскому Договору безопасности: некоторые итоги и перспективы // Япония в Азиатско-Тихоокеанском регионе: политические, экономические и социально-культурные аспекты. — М.: Вост. лит., 2009. С. 81.
10. Missile Defense Review 2019. // Internet Archive. // URL: <https://archive.org/details/5687662-2019-MISSILE-DEFENSE-REVIEW> (Дата обращения: 18.05.2023)
11. Boeing and Mitsubishi sign agreement to support Japan F-15 upgrades. // Defense News. // URL: <https://www.defensenews.com/industry/2020/07/29/boeing-and-mitsubishi-ink-deal-to-support-japan-f-15-upgrades/> (Дата обращения: 18.05.2023)
12. Hackett J. The Military Balance 2023 / J. Hackett. – London: Routledge, 2023. 208 p.

Bibliography

1. Security Treaty Between the United States and Japan; September 8, 1951 // Avalon Project – Documents in Law, History and Diplomacy. // URL: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/japan001.asp (18.05.2023)
2. Japan-U.S. Security Treaty // Ministry of Foreign Affairs of Japan. // URL: <https://www.mofa.go.jp/region/n-america/us/q&a/ref/1.html> (18.05.2023)
3. The Guidelines for Japan-U.S. Defense Cooperation // Japan Ministry of Defense. // URL: <https://www.mod.go.jp/en/j-us-alliance/guidelines/index.html> (18.05.2023)
4. North Korea officially declared itself a nuclear state. // Kommersant. 2022. // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5549567> (05.18.2023)
5. North Korean missile launch caused panic in Japan. // Russian newspaper. - 2023. // URL: <https://rg.ru/2023/04/13/zapusk-severokorejskoj-rakety-vyzval-paniku-v-iaonii.html> (05.18.2023)
6. Zolotukhin I. N. Territorial disputes in the South China Sea: the current state of the problem. Izvestiya Vostochnogo instituta. 2017. № 4 (36). P. 14.
7. US destroyer invaded Chinese territorial waters in the South China Sea. // TASS. - 2022. // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13475219> (05.18.2023)
8. The Guidelines for U.S.-Japan Defense Cooperation // Ministry of Foreign Affairs of Japan. // URL: <https://www.mofa.go.jp/region/n-america/us/security/guideline2.html> (18.05.2023)
9. Nelidov V.V. Half a century of the Japanese-American Security Treaty: some results and prospects // Japan in the Asia-Pacific region: political, economic and socio-cultural aspects. — М.: Vost. lit., 2009. P. 81.
10. Missile Defense Review 2019. // Internet Archive. // URL: <https://archive.org/details/5687662-2019-MISSILE-DEFENSE-REVIEW> (18.05.2023)
11. Boeing and Mitsubishi sign agreement to support Japan F-15 upgrades. // Defense News. // URL: <https://www.defensenews.com/industry/2020/07/29/boeing-and-mitsubishi-ink-deal-to-support-japan-f-15-upgrades/> (18.05.2023)
12. Hackett J. The Military Balance 2023 / J. Hackett. – London: Routledge, 2023. 208 p.

Полончук Р.А.

*Кандидат политических наук,
докторант кафедры внешнеполитической деятельности
России Факультета национальной безопасности.
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации.*

Перспективы военно-политического присутствия КНР в Арктике

Начало XXI века ознаменовалось трансформацией системы международных отношений под влиянием множества факторов. В первую очередь, значительное влияние на глобальные геополитические процессы оказывает исчерпание легкодоступных месторождений природных ресурсов и общемировых запасов пресной воды. Кроме того, перераспределение финансовых, миграционных, товарных и иных потоков между Западом и Востоком актуализировали вопрос о пересмотре значения транспортных путей, которые до этого моменты были «на периферии» общемирового развития.

Анализ геополитических процессов позволяет говорить об интенсификации регионально-интеграционных процессов и усилении роли стратегически перспективных глобальных макрорегионов, превращающихся в центры геостратегического противоборства. В этих условиях внимание крупнейших держав не могло быть не обращено к последней «кладовой» планеты – Арктике. По разным оценкам экспертов в регионе находится до трети мировых неразведанных запасов газа, 13 % неразведанных запасов нефти, более 30 % мировых запасов пресной воды. Более того, Арктический регион воспринимается в общественном мнении как резервное экологическое пространство всего мира.

В этой связи закономерен интерес к Арктике крупнейшего импортера энергоресурсов – Китая. В настоящее время почти половина всей нефти, добываемой в мире, импортируется в КНР, причем спрос на энергоресурсы на китайском рынке продолжает расти. Ранее в вопросах, касающихся освоения этого региона, КНР в основном придерживалась позиции стороннего наблюдателя. Официальные заявления Пекина в этой области сводились к необходимости решения прикладных задач изучения природной среды, в частности, изменения климата, влияния таяния

полярных льдов на глобальную и региональную экологическую и экономическую ситуацию, и, как следствие, на развитие промышленности и сельского хозяйства страны.

Однако в настоящее время китайское руководство активизировало усилия, направленные на обеспечение своих национальных интересов в Арктике. Китай стремится доказать, что его интересы и действия в регионе в основном сосредоточены на проблемах охраны окружающей среды. Однако при этом отстаивается мнение, что арктические государства должны гарантировать состояние, при котором Арктика, несмотря ни на что, останется достоянием мирового сообщества, и неарктические государства будут иметь доступ в регион и к его ресурсам.

Несмотря на то, что КНР не является приарктическим государством и не имеет суверенных прав на потенциально богатый природными ископаемыми шельф, Пекин последовательно создает для себя правовую основу для будущей деятельности в Арктике, что также предопределяет его дальнейшее военно-политическое присутствие в регионе.

Видение Арктического региона в стратегических документах КНР

Важным элементом внешнеполитической деятельности КНР является формирование условий для расширения присутствия в Арктике. Для достижения своих целей Пекин наращивает торгово-экономическое взаимодействие с членами Арктического совета (АС), используя их заинтересованность в китайских финансовых ресурсах. Кроме того, в интересах легитимизации своих действий Китай развернул за рубежом масштабную информационную кампанию, при продвижении которой подчеркивается, что права КНР на развитие Арктического региона основаны на ее долговременном участии в деятельности АС в качестве наблюдателя¹.

В настоящее время Китай заметно укрепил свои позиции на международной арене. Данное обстоятельство позволяет ему успешно продвигать свою арктическую стратегию. По оценкам американских политологов председатель КНР Си Цзинпин отходит от позиции Дэн Сяопина «сдержанной политики» в реализации внешнеполитического курса, придерживается позиции «управления в глобальном масштабе» для реализации «политического курса, свойственного великой державе»². В связи с этим

1 程保志. 当前北极治理的三大矛盾及中国应对. 当代世界, 2012年, 第12期, 第71-73页. [CHENG Baozhi. The Three Major Contradictions in Current Arctic Governance and China's Response. Contemporary World, 2012, no. 12, pp. 71-73 (In Chin.)]

2 Berkman Paul Arthur, Young Oran. Governance and Environmental Change in the Arctic Ocean. Science, April 17, 2019. Vol. 324. P. 399-340. // URL: https://www.researchgate.net/publication/24283273_Governance_and_Environmental_Change_in_the_Arctic_Ocean (28.06.2020). DOI:10.1126/science.1173200

одним из актуальных направлений деятельности Китая становится реализация национальной стратегии в Арктике.

В рамках китайской геополитической стратегии «Один пояс, один путь» разработан новый проект «*Ледяной шелковый путь*», нацеленный на расширение сотрудничества Китая с приполярными странами, укрепление его позиции в международных организациях, а также приобретение необходимых преимуществ в процессе отстаивания своих интересов в Арктике³.

После получения статуса наблюдателя в Арктическом совете в 2013 году Пекин принимает активное участие в арктической повестке и решает вопросы в таких сферах как дипломатия, транспорт, наука и техника, метеорология, природные ресурсы, изучение морских проблем. Особое внимание на материке уделяют перспективному открытию коммерческого судоходства в высоких широтах в связи с глобальными изменениями климата на планете. Китайские специалисты полагают, что данное обстоятельство предоставляет любому государству шанс получить доступ к природным ресурсам, сосредоточенным в Арктике⁴.

В Конституции КНР от 2004 года отмечено, что «Китай последовательно проводит независимую и самостоятельную внешнюю политику, отстаивает стратегию открытости, ориентированную на взаимную выгоду и совместный выигрыш, развивает с другими странами дипломатические отношения, экономический и культурный обмен, продвигает создание человеческого сообщества с единой судьбой; решительно выступает за развитие национальной экономики, прилагает усилия в деле сохранения мира во всем мире и содействия прогрессу человечества»⁵. Указанные положения, в целом, соответствуют вектору политики КНР в отношении Арктического региона.

С 1998 г. на регулярной основе (раз в два года) в КНР стали выпускаться Белые книги «*Национальная оборона Китая*», в которых нашли отражение такие вопросы, как оценка военно-политической обстановки в мире, основы оборонной политики и военного строительства Китая⁶. Не стало исключением и видение Арктического региона, которое последо-

3 中华人民共和国国家安全法。2015年7月1日。[The National Security Law of the People's Republic of China. 01.07.2015 (In Chin.)] // URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2015-07/01/c_1115787801.htm (28.06.2020).

4 章成、黄德明. 中国北极权益的维护路径与策略选择. 华东理工大学学报(社会科学版), 2015年, 第6期, 第73-84页. [ZHANG Cheng, HUANG Deming. The Maintenance Route and Strategy Choice of China's Arctic Rights and Interests. Journal of East China University of Science and Technology (Social Science Edition), 2015, no. 6, pp. 73-84 (In Chin.)]

5 Конституция КНР// Пресс-канцелярия Госсовета КНР. – Пекин, 2004. 55 с.

6 Трощинский П.В. Эволюция правовой системы Китайской Народной Республики (1949–2018 гг.): историко-правовой аспект (с перечнем действующих законов КНР) / П.В. Трощинский. – М.: Издательский дом ВКН, 2018. – 184 с.

вательно формировалось с появлением каждого нового доктринального документа. Несмотря на то, что в документах 2008, 2010, 2013 годов напрямую не рассматривались взгляды китайского руководства на Арктический регион, их положения полезны для понимания текущего состояния и прогнозирования намерений Китая в области освоения Арктики⁷.

Так, в изданной в 2008 году Белой книге отмечен рост влияния Китая на мировой арене: *«Развитие Китая не может быть отделено от изменений в мире. Благополучность и стабильность в мире нельзя отделить от развития Китая»*⁸. В Белой книге 2010 года заявлено намерение о создании «с некоторыми дружественными странами» межправительственных структур, курирующих вопросы международного сотрудничества⁹. Особое внимание уделено углублению «добрососедской дружбы и прагматичного сотрудничества» с соседними странами¹⁰.

В 2013 году китайское правительство обнародовало *«Белую книгу по обороне: диверсификация применения Вооруженных сил Китая»*¹¹. В документе излагаются положения, отражающие внешнеполитические приоритеты КНР: переход от региональной обороны к «транс-региональной мобильности», расширение национальных интересов по мере интеграции в мировую экономику. Вновь в документе отмечена роль военно-морских сил (ВМС) в обеспечении возрастающих интересов Пекина, а также названы меры по наращиванию оборонных возможностей КНР: создание авианосного флота, ускоренное развитие авиации, создание легких механизированных подразделений и сил специального назначения в структуре Народно-освободительной армии Китая (НОАК).

В *«Белой книге по обороне: военная стратегия Китая»* от 2015 года содержится характеристика современной военно-политической ситуации в мире по взглядам китайского военно-политического руководства¹². В ней содержится ряд новых положений и акцентов, относящихся к проецированию силы за пределами национальной территории:

- констатируется повышение международного положения и влияния Китая, расширение его стратегических интересов;
- выделяются четыре ключевые сферы, в которых Китаю необходимо повышать потенциал своих вооруженных сил: море, космос, киберпро-

7 Трощинский П.В. Правовая система Китая : монография / П.В. Трощинский. М.: ИДВ РАН, 2016. 472 с.

8 Белая книга «Национальная оборона в 2008 году» // Пресс-канцелярия Госсовета КНР. – Пекин, 2008. 48 с.

9 Белая книга «Национальная оборона в 2010 году» // Пресс-канцелярия Госсовета КНР. – Пекин, 2010. 50 с.

10 Белая книга «Национальная оборона в 2010 году» // Пресс-канцелярия Госсовета КНР. – Пекин, 2010. 50 с.

11 «Белая книга по обороне: диверсификация применения Вооруженных сил Китая» // Пресс-канцелярия Госсовета КНР. – Пекин, 2013. 52 с.

12 Белая книга «Китайская военная стратегия» // Пресс-канцелярия Госсовета КНР. – Пекин, 2015 – 54 с.

странство и ядерная сфера;

– впервые защита морских прав и интересов называется в Белой книге в качестве долгосрочной задачи Китая. Акцентируется необходимость придания большей значимости защите морских прав и интересов Китая.

В январе 2017 года Госсовет КНР опубликовал документ *«Белую книгу по обороне: политика Китая в отношении сотрудничества в сфере безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе»*, который обращает внимание на активизацию многостороннего международного сотрудничества, хотя двусторонний формат взаимодействия по тем или иным вопросам более предпочтителен для властей КНР¹³. Это еще раз свидетельствует о пересмотре Пекином места Китая в системе международных отношений и его стремлении усилить роль страны как «ответственной мировой державы». Представленная китайским руководством концепция сотрудничества предусматривает укрепление экономического сотрудничества государств, в том числе в рамках выдвинутой КНР инициативы «Один пояс, один путь» (в частности, «Морской Шелковый путь» и «Ледяной Шелковый путь»)¹⁴.

В 2018 году Госсовет КНР опубликовал официальный документ – *«Политика Китая в Арктике»*¹⁵. В нем Пекин, признавая суверенитет стран Арктического совета над их национальными территориями в Заполярье, подчеркивает наличие законных интересов «других государств» в «справедливом распределении природных ресурсов Северного Ледовитого океана» и «свободном судоходстве» в его акватории. Наряду с этим выражается заинтересованность в получении доступа к ведению геологоразведки и разработки месторождений полезных ископаемых, наращиванию многостороннего сотрудничества по использованию потенциала Крайнего Севера в сфере возобновляемой энергии и развитию арктического туризма. При этом свои действия руководства КНР намерено увязывать с реализацией проекта «Один пояс, один путь» и его «координации с национальными стратегиями приарктических государств в отношении Заполярья».

Приоритетное внимание Пекин планирует уделить созданию «Ледяного Шелкового пути», соединяющего КНР с европейскими странами через Северный Ледовитый океан, а также формированию экономики по использованию морских ресурсов. Китайским предприятиям рекомендо-

13 Политика Китая в отношении сотрудничества в сфере безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Пресс-канцелярия Госсовета КНР. – Пекин, 2017. 56 с.

14 См.: Полончук Р.А. Роль и место военно-морских сил НОАК в обеспечении национальной безопасности Китая: Монография. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2019. 106 с.

15 “中国的北极政策” 白皮书. 2018年1月26日. [China's Arctic policy (In Chin.)] // URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/32832/Document/1618203/1618203.htm> (28.06.2020).

вано принять активное участие в развитии инфраструктуры указанных транспортных маршрутов, а также приступить к выполнению пробных рейсов для оценки коммерческой целесообразности и безопасности этой деятельности.

В целях эффективного решения данных задач Пекин намерен интенсифицировать работу в профильных международных структурах и наращивать двустороннее сотрудничество с региональными государствами. Приоритетные сферы взаимодействия – транспорт, инфраструктурное строительство, нефте- и газодобыча, рыболовство. Кроме того, Китай планирует расширить свое участие в исследованиях Арктики и охране окружающей среды. Будет увеличено количество полярных экспедиций с использованием новых ледоколов собственной разработки и число действующих научных станций.

В документе «Политика Китая в Арктике» Пекин не выдвигает какую-то новую архитектуру безопасности в мире, а лишь предлагает улучшить и модернизировать существующие механизмы. Так, Китай призывает двусторонние военные союзы стать более прозрачными и, избегая конфронтации, играть конструктивную роль в обеспечении мира в Арктическом регионе.

«Политика Китая в Арктике» состоит, кроме предисловия и заключительных слов, из четырех частей: обстановка и изменения в Арктике, связь Китая и Арктики, политические цели и основные принципы Китая в рамках арктической политики, основная политическая позиция Китая по участию в арктических делах.

В *первой части* отмечается, что арктический вопрос уже вышел за рамки межгосударственных вопросов приарктических государств, а также региональных вопросов, и касается интересов внерегиональных стран, а также международного сообщества в целом. Арктический вопрос тесно связан с общей судьбой существования и развития человечества, и имеет глобальное значение и международное влияние.

Во *второй части* отмечается, что КНР, выступающий инициатором создания сообщества единой судьбы человечества, является активным участником, «стейкхолдером» и страной, готовой сделать вклад в арктические дела, стараясь вкладывать свою мудрость и силы в развитие Арктики.

Во *третьей части* отмечается, что Китай обладает важными интересами в арктических делах, поскольку в географическом плане он является «страной, близкой к Арктике» и является одной из самых близлежащих к северному полярному кругу стран на суше. Природные условия Арктики и

их изменения оказывают непосредственное влияние на климатическую систему и экологическую среду Китая, и тем самым затрагивают экономические интересы страны в сельском хозяйстве, лесном хозяйстве, рыбном промысле, морском освоении и других сферах, подчеркивается в Белой книге.

В *четвертой части* отмечается, что будущее Арктики касается не только интересов приарктических стран, но и внерегиональных стран и всего человечества в целом, поэтому в арктических делах нужно участвовать всем заинтересованным сторонам. В качестве крупной ответственной страны Китай готов на основе принципа «уважение, сотрудничество, стремление к взаимной выгоде и обеспечение продолжительного развития» работать вместе с заинтересованными сторонами, чтобы использовать исторические шансы для развития Арктики и активно противостоять вызовам, вызванным изменениями в регионе, а также для активного продвижения сотрудничества в строительстве арктической части инициативы «Один пояс, один путь».

В 2019 году Госсовет КНР опубликовал Белую книгу **«Национальная оборона Китая в новую эру»**¹⁶. В этом документе значительное место занимает описание нового витка научно-технической революции и промышленных преобразований, породивших такие передовые технологии, как искусственный интеллект, квантовая информация, BigData, облачные вычисления и Интернет вещей. Отмечены новые тенденции в военном деле, которые связаны с необходимостью ведения боевых действий в условиях экстремальных погодных условий.

В документе описаны задачи, поставленные перед НОАК к 2020, 2035 и 2050 годам. Из интересующей нас сферы следует отметить создание систем вооружений и техники, способных действовать в условиях максимально высоких и низких температур. В качестве успешных примеров приведены введенные в эксплуатацию легкий танк «Тип 15», эсминец типа 052D, истребители «Цзянь-20» и баллистические ракеты средней и большой дальности «Дунфэн-26». Помимо названных задач, в числе приоритетов находится разработка новых образцов авианосцев, боевых самолетов, основных боевых танков¹⁷.

Военные цели и задачи Китая

У КНР появляются новые приоритеты в Арктике, что, безусловно,

16 Национальная оборона КНР в новую эпоху // Пресс-канцелярия Госсовета КНР. – Пекин, 2019. 62 с.

17 См.: Полончук Р.А. Военно-морские силы Народно-освободительной армии Китая в начале XXI века: современное состояние и перспективы развития: Монография. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2020. 308 с.

требует увеличения инвестиций в регион. К 2020 году китайский оборонно-промышленный комплекс уже разработал образцы техники и боевую экипировку военнослужащих НОАК для действий в условиях экстремально низких температур. Кроме того, Пекин намерен обзавестись постоянно действующим полярным флотом, ускоренные работы по формированию которого уже ведутся. Кроме того, КНР планирует обладать полярной авиацией, чьи самолеты смогут приземляться даже на укороченные взлетно-посадочные полосы.

Китай пока располагает двумя ледоколами. «Сюэлун-1» переоборудовали из грузового судна, построенного в 1993-м на Украине. С 22 июля по 2 августа 2012-го «Снежный дракон» преодолел по Северному морскому пути 2894 морских мили и стал первым в Китае, покорившим этот маршрут. Поход осуществили в рамках масштабной экспедиции в Арктику, длившейся 90 дней. Китайские ученые изучали состояние вод региона. «Сюэлун» дважды подвергался серьезной модернизации. На судне установили новый двигатель и разместили глубоководный спускаемый аппарат. Ожидается, что ледокол останется в строю до 2030 года¹⁸.

«Сюэлун-2» несколько меньше предшественника. Длина корпуса – 122,5 метра, ширина – 22,3 метра. Дизель-электрическая двигательная система позволяет развивать скорость до 15 узлов в открытой воде и три узла при колке полутораметрового льда. Корабль оснащен современным оборудованием для океанографической съемки, мониторинга полярного ледового покрытия, изучения атмосферных и экологических условий, морского дна, биологических ресурсов. Кроме того, ледокол займется снабжением научных объектов страны в арктических и антарктических регионах.

Китайские политологи не исключают возможность присутствия в арктических акваториях авианосных ударных групп военно-морских сил НОАК в перспективе до 2035 года¹⁹. Политическое и военное руководство Китая способно обосновать присутствие в регионе своих авианесущих кораблей по аналогии с тем, как США оправдывают присутствие своих ВМС необходимостью защиты международных морских путей.

По мнению китайских военных специалистов, авианосцы оснащенные трамплином для взлета палубных истребителей, способны успешно решать поставленные задачи в условиях экстремально холодных температур. В тоже время, проведенные НИОКР показали, что паровые ката-

¹⁸ Журнал «Современные корабли». Пекин. Изд-во «Китайской кораблестроительной промышленной корпорации». 2020. № 5. С. 87.

¹⁹ Журнал «Корабельное вооружение». Пекин. Изд-во «Китайской кораблестроительной промышленной корпорации». 2020. № 6. С.17.

пульта американских авианосцев работают на холоде с перебоями, что ставит под угрозу выполнение боевых задач. В настоящее время, в составе ВМС НОАК находятся два авианосца – «Ляонин» и «Шаньдун». В случае необходимости на их основе уже в настоящее время могут быть сформированы две авианосные ударные группы.

С учетом необходимости деятельности военнослужащих НОАК в условиях экстремально низких температур, на соответствующих предприятиях ОПК КНР налажено производство формы одежды «тип 15». Она по цветовой гамме повторяет известное камуфляжное решение «Multicam» ВС США, маскировочная расцветка соответствует местности района дислокации и позволяет военнослужащим достаточно комфортно выполнять поставленные задачи в условиях низких температур²⁰.

Анализ информации из китайских источников позволяет утверждать, что все необходимые компоненты маскировки для обеспечения подразделений, действующих в условиях низких высоких температур успешно производятся в КНР. Китайские военные специалисты отмечают достаточно низкую стоимость данной боевой экипировки. Так, ее стоимость, включая винтовку, защитный плащ, бронешлем и рюкзак, оценивается китайскими специалистами в сумму около 9400 юаней (около 1500 долл. США). Половина стоимости приходится на стрелковое оружие QBZ-95 – стандартную китайскую автоматическую винтовку стоимостью около 4300 юаней, а стоимость бронешлема военнослужащего – около 1580 юаней.

Для перемещений личного состава НОАК по заснеженной местности используются снегоходы национального производства «Баома».

В целях выполнения задач противовоздушной и противоракетной обороны в условиях экстремально-низких температур разработаны зенитно-ракетные комплексы (ЗРК) «Хунци-9». С учетом обеспечения незаметности нахождения комплексов на своих позициях они имеют маскировку, выполненную либо в синий, либо белый цвет²¹.

Особого внимания заслуживает вооружение и техника предназначенная для организации связи в чрезвычайных условиях и кризисных ситуациях. Применялись при проведении операций по ликвидации последствий стихийных бедствий, при проведении важных государственных мероприятий.

Геополитическое влияние КНР в Арктике

Потепление в Арктике повышает геополитическую значимость и эко-

20 Журнал «Оружейное знание». Пекин. Изд-во Научно-технического совета КНР. 2020. 140 с.

21 Журнал «Авиакосмическое знание». Пекин. Изд-во Научно-технического совета КНР. 2019. 160 с.

номический вес региона, где Россия и Китай в будущем смогут сыграть главенствующую роль. Их высокоширотное сотрудничество является важным элементом, позволяющим понять долгосрочный стратегический баланс сил в Арктике. Это необходимо для взаимного развития и для ответа на внешние вызовы и угрозы в свете реализации эффективного управления в Арктическом регионе. К потенциальным вызовам и угрозам в данном регионе китайские специалисты относят создание Соединенными Штатами системы противоракетной обороны на Аляске и систем космического слежения в Арктике.

Сотрудничество между Китаем и Россией в последние годы придает интригующую сложность арктической геополитике. В китайском экспертном сообществе нет единого мнения о том, является ли потепление в российско-китайских отношениях настоящим стратегическим альянсом, или это просто «брак по расчету». Сторонники первой точки зрения указывают на многочисленные соглашения между двумя странами, на личную дружбу между руководителями России и Китая, и на их единство при голосовании в Совете Безопасности ООН. Скептики же утверждают, что у России и Китая цели часто расходятся, несмотря на взаимные интересы, и что они с недоверием относятся к намерениям друг друга.

Учитывая прогрессирующую глобализацию экономики Китая в последнее десятилетие, активизацию его роли в мировой политике, в том числе на арктическом направлении, следует в то же время, отдавать себе отчет в том, что Арктика является весьма важным, но далеко не первоочередным приоритетом в иерархии геостратегических интересов Пекина. Несмотря на ожидаемое усиление противодействия со стороны Китая территориальным притязаниям арктических государств маловероятно, что Китай захочет стать одной из воюющих сторон в вооруженном конфликте за Арктику или всерьез будет выдвигать территориальные претензии в этом регионе.

Выводы

Результаты проведенного исследования показывают, что Арктика будет занимать все более важное место в глобальной стратегии Китая. Политика Китая в Арктике детерминирована долгосрочными национальными интересами в экономической сфере. Безусловно, такие внешнеполитические направления как Африка, Средняя Азия и Ближний Восток не станут менее значимы для Пекина, так как совместно с полярной политикой образуют единую глобальную стратегию, подчинённую цели «мирного

возвышения» Китайской Народной Республики.

Пекин в перспективе видит себя «полярной сверхдержавой» и уже сейчас наращивает инфраструктурные возможности, а также технологический и кадровый потенциал для участия в освоении как Арктики, так и Антарктики. Как одна из ведущих мировых держав, КНР ставит задачу играть важную роль в формировании международных институтов в этих регионах.

Анализ китайских доктринальных документов показывает, что политическое руководство Китая рассматривает Арктический регион в качестве одной из зон своих национальных интересов. Изучение китайских официальных документов показывает, что позиция официального Пекина по вопросам Арктики напрямую описана только в «Политика Китая в Арктике». В других документах изложены общие положения китайской внешнеполитической стратегии, которые также применяются к Арктическому региону. Кроме того, реализуя арктическую стратегию, китайское руководство исходит из особенностей внутривнутриполитической обстановки и оказывающих влияние на стабильность китайской государственности внешнеполитических факторов.

Возможность участия КНР в военном конфликте в Арктике снижают не только существующие экономические риски, но и отсутствие технических возможностей вести полноценную военную деятельность в Заполярье. В связи с этим в ближайшей перспективе основным инструментом арктической политики КНР останется «мягкая сила»²². Кроме того, анализ китайских источников показывает малую степень освещенности национальных разработок вооружения и военной техники для действий в условиях низких температур, и, напротив, значительный интерес обозревателей китайских военно-технических изданий к освещению НИ-ОКР и производства техники производимой за рубежом.

Список литературы:

1. «Белая книга по обороне: диверсификация применения Вооруженных сил Китая» // Пресс-канцелярия Госсовета КНР. – Пекин, 2013. 52 с.
2. Белая книга «Китайская военная стратегия» // Пресс-канцелярия Госсовета КНР. – Пекин, 2015. 54 с.
3. Белая книга «Национальная оборона в 2008 году» // Пресс-канцелярия Госсовета КНР. – Пекин, 2008. 48 с.
4. Белая книга «Национальная оборона в 2010 году» // Пресс-канцелярия Госсовета КНР. – Пекин, 2010. 50 с.
5. Белая книга «Национальная оборона в 2010 году» // Пресс-канцелярия Госсовета КНР. – Пекин, 2010. 50 с.
6. Журнал «Авиакосмическое знание». Пекин. Изд-во Научно-технического совета КНР. 2019. 160 с.
7. Журнал «Корабельное вооружение». Пекин. Изд-во «Китайской кораблестроительной промышленной корпорации». 2020. № 6. С. 17.
8. Журнал «Оружейное знание». Пекин. Изд-во Научно-технического совета КНР. 2020. 140 с.
9. Журнал «Современные вооруженные силы». Пекин. Издание Научно-технического информационного центра национальной обороны КНР. 2019. 157 с.

²² Журнал «Современные вооруженные силы». Пекин. Издание Научно-технического информационного центра национальной обороны КНР. 2019. 157 с.

10. Журнал «Современные корабли». Пекин. Изд-во «Китайской кораблестроительной промышленной корпорации». 2020. № 5. С. 87.
11. Конституция КНР // Пресс-канцелярия Госсовета КНР. – Пекин, 2004. 55 с.
12. Национальная оборона КНР в новую эпоху // Пресс-канцелярия Госсовета КНР. – Пекин, 2019. 62 с.
13. Политика Китая в отношении сотрудничества в сфере безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Пресс-канцелярия Госсовета КНР. – Пекин, 2017. 56 с.
14. Полончук Р.А. Военно-морские силы Народно-освободительной армии Китая в начале XXI века: современное состояние и перспективы развития: Монография. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2020. 308 с.
15. Полончук Р.А. Роль и место военно-морских сил НОАК в обеспечении национальной безопасности Китая: Монография. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2019. 106 с.
16. Трошинский П.В. Правовая система Китая : монография / П.В. Трошинский. М.: ИДВ РАН, 2016. 472 с.
17. Трошинский П.В. Эволюция правовой системы Китайской Народной Республики (1949–2018 гг.): историко-правовой аспект (с перечнем действующих законов КНР) / П.В. Трошинский. – М.: Издательский дом ВКН, 2018. 184 с.
18. Berkman Paul Arthur, Young Oran. Governance and Environmental Change in the Arctic Ocean. Science, April 17, 2019, vol. 324, pp. 399-340. // URL: https://www.researchgate.net/publication/24283273_Governance_and_Environmental_Change_in_the_Arctic_Ocean (28.06.2020). DOI:10.1126/science.1173200
19. The Maintenance Route and Strategy Choice of China's Arctic Rights and Interests. Journal of East China University of Science and Technology (Social Science Edition), 2015. № 6. P. 73-84 (In Chin.)]
20. CHENG Baozhi. The Three Major Contradictions in Current Arctic Governance and China's Response. Contemporary World, 2012. № 12. P. 71-73.
21. The National Security Law of the People's Republic of China. 01.07.2015 (In Chin.)] // URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2015-07/01/c_1115787801.htm (28.06.2020).
22. 章成、黄德明. 中国北极权益的维护路径与策略选择. 华东理工大学学报(社会科学版), 2015年, 第6期, 第73-84页. [ZHANG Cheng, HUANG Deming.
23. "China's Arctic policy (In Chin.)] // URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/32832/Document/1618203/1618203.htm> (28.06.2020).

Bibliography

1. "White Paper on Defense: Diversifying the Use of the Chinese Armed Forces" // Press Office of the State Council of the PRC. - Beijing, 2013. 52 p.
2. White paper "Chinese military strategy" // Press Office of the State Council of the People's Republic of China. - Beijing, 2015. 54 p.
3. White Paper "National Defense in 2008" // Press Office of the State Council of the People's Republic of China. - Beijing, 2008. 48 p.
4. White Paper "National Defense in 2010" // Press Office of the State Council of the People's Republic of China. - Beijing, 2010. 50 p.
5. White Paper "National Defense in 2010" // Press Office of the State Council of the People's Republic of China. - Beijing, 2010. 50 p.
6. Journal "Aerospace knowledge". Beijing. Publishing House of the Scientific and Technical Council of the People's Republic of China. 2019.160 p.
7. Magazine "Ship weapons". Beijing. Publishing house of the "Chinese Shipbuilding Industrial Corporation". 2020. № 6. P. 17.
8. Magazine "Weapon Knowledge". Beijing. Publishing House of the Scientific and Technical Council of the People's Republic of China. 2020. 140 p.
9. Journal "Modern Armed Forces". Beijing. Publication of the Scientific and Technical Information Center of National Defense of the People's Republic of China. 2019. 157 p.
10. Magazine "Modern Ships". Beijing. Publishing house of the "Chinese Shipbuilding Industrial Corporation". 2020. № 5. P. 87.
11. The Constitution of the People's Republic of China // Press Office of the State Council of the People's Republic of China. - Beijing, 2004. 55 p.
12. National defense of the People's Republic of China in a new era // Press Office of the State Council of the People's Republic of China. - Beijing, 2019. 62 p.
13. China's Policy on Security Cooperation in the Asia-Pacific Region // Press Office of the State Council of the PRC. - Beijing, 2017. 56 p.
14. Polonchuk R.A. Naval forces of the People's Liberation Army of China at the beginning of the 21st century: current state and development prospects: Monograph. - M.: International Publishing Center "Ethnosocium", 2020. 308 p.
15. Polonchuk R.A. The Role and Place of the PLA Naval Forces in Ensuring China's National Security: Monograph. - M.: International Publishing Center "Ethnosocium", 2019. 106 p.
16. Troshchinsky P.V. The legal system of China: monograph / P.V. Troshchinsky. M.: IDV RAN, 2016. 472 p.
17. Troshchinsky P.V. Evolution of the legal system of the People's Republic of China (1949–2018): historical and legal aspect (with a list of current laws of the PRC) / P.V. Troshchinsky. – M.: VKN Publishing House, 2018. 184 p.
18. Berkman Paul Arthur, Young Oran. Governance and Environmental Change in the Arctic Ocean. Science, April 17, 2019, vol. 324, pp. 399-340. // URL: https://www.researchgate.net/publication/24283273_Governance_and_Environmental_Change_in_the_Arctic_Ocean (28.06.2020). DOI:10.1126/science.1173200
19. The Maintenance Route and Strategy Choice of China's Arctic Rights and Interests. Journal of East China University of Science and Technology (Social Science Edition), 2015. № 6. P. 73-84 (In Chin.)]
20. CHENG Baozhi. The Three Major Contradictions in Current Arctic Governance and China's Response. Contemporary World, 2012. № 12. P. 71-73.
21. The National Security Law of the People's Republic of China. 01.07.2015 (In Chin.)] // URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2015-07/01/c_1115787801.htm (28.06.2020).
22. 章成、黄德明. 中国北极权益的维护路径与策略选择. 华东理工大学学报(社会科学版), 2015年, 第6期, 第73-84页. [ZHANG Cheng, HUANG Deming.
23. "China's Arctic policy (In Chin.)] // URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/32832/Document/1618203/1618203.htm> (28.06.2020).

С

СОЦИОЛОГИЯ

Российский государственный социальный университет

Бормотова Т.М.

*Доктор социологических наук, доцент.
Российский государственный социальный университет.
Всероссийский научно-исследовательский институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации.*

Ильин А.Е.

*Доктор юридических наук.
Всероссийский научно-исследовательский институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации.*

Макаров В.В.

*Кандидат юридических наук.
Всероссийский научно-исследовательский институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации.*

Факторы и условия службы женщин в органах полиции

Введение

В современной России уже сложно представить сферу жизни общества, в которой не работала бы женщина. Женщины активно осваивают новые профессиональные направления деятельности, безвозвратно меняют стереотипы и доказывают свою способность выполнять сложную и ответственную работу наравне с мужчинами. В силовых подразделениях и на работах, требующих особого внимания, женщины занимают все новые и новые позиции. Наблюдаемый в настоящее время процесс феминизации вызван объективными и субъективными факторами современного общественного развития. Существенно возрастает не только численность женщин-полицейских, но и расширяется содержание их служебно-профессиональной деятельности. В органах внутренних дел они занимают должности, встретить на которых ранее их было невозможно.

Накопление эмпирического материала и на его основе создание научной теории феминизации полиции, которая бы в мировоззренческом плане впитала современные концепции феминизации общества, а в методологическом легла в основу фундаментального формирования социаль-

ного механизма оптимизации данного процесса в полиции, представляются значимым и современным.

Методология и методы

Целью настоящего исследования стало изучение внешних и внутренних факторов, влияющих на заинтересованность женщин в службе в полиции. Вместе с тем, повышенный интерес женщин к службе в российских органах внутренних дел, превышающий спрос на женский труд в данной сфере, приводит к сдвигу гендерного конструкта профессионального распределения на рынке труда в силовых подразделениях полиции. Применительно к данной проблеме, в исследовании феминизация нами рассматривалась как объективный процесс увеличения численности женщин и повышение их роли в структуре органов внутренних дел, несмотря на ряд гендерных ограничений, предъявляемых профессией.

Эмпирической базой исследования послужили данные социологического исследования «Феминизация ОВД РФ», проведенного в апреле-мае 2022 года, статистические данные ГИАЦ МВД России, неформализованное включенное наблюдение, аккаунты девушек-полицейских в социальных сетях, а также кино и фотоматериалы российского и американского кинематографа, пропагандирующие роль женщины-полицейского.

Основным методом сбора первичной информации стало индивидуальное анкетирование женщин-сотрудников территориальных ОВД. Формирование непосредственного объекта исследования (выборки в 400 единиц наблюдения) осуществлялось методом «снежного кома» на основе профессиональной и гендерной принадлежностей в подразделениях полиции и ведомственных учебных заведениях Московского региона. Респондентами выступили женщины, обучающиеся, как по первичной программе и имеющие небольшой стаж от года до двух, так и сотрудницы, проходящие переподготовку и повышение квалификации с большим сроком выслуги и, как следствие, опытом.

В поле исследовательского внимания и дескриптивного социологического анализа были условия службы и степень удовлетворенности ею; факторы и мотивы трудоустройства женщин в полицию; особенности несения службы; служебные и неформальные отношения в коллективе.

Результаты

Удовлетворенность службой и оценка условий труда. Результаты ис-

следования показали общее позитивное соотношение и соответствие удовлетворенности личным самочувствием респондентов на рабочем месте и условиями их службы (рис.1)*.

Очевидно, улучшение условий труда сотрудников полиции ведет к улучшению их психологического самочувствия, что всегда повышает удовлетворенность трудом и эффективность работы. Вместе с тем, несмотря на то, что отрицательно условия труда оценило менее одного процента опрошенных, четверть сотрудниц не удовлетворены ими, либо затруднились с ответом. Доля сотрудниц, не вполне удовлетворенных условиями службы, совпадает и с удовлетворительным самочувствием на рабочем месте у четверти опрошенных, что указывает на обширное поле деятельности по улучшению условий труда необходимого для повышения эффективности выполнения служебных обязанностей.

Изменения в жизни и работе, связанные с приходом на службу в полицию. В процессе анализа нами выделены и рассмотрены культурно-психологические изменения, произошедшие с женщинами после трудоустройства в полицию: изменения речи и характера, образа жизни и чувства собственной безопасности. Данные вопросы характеризуют субъективное отношение женщин-сотрудниц к изменениям, произошедшим в них

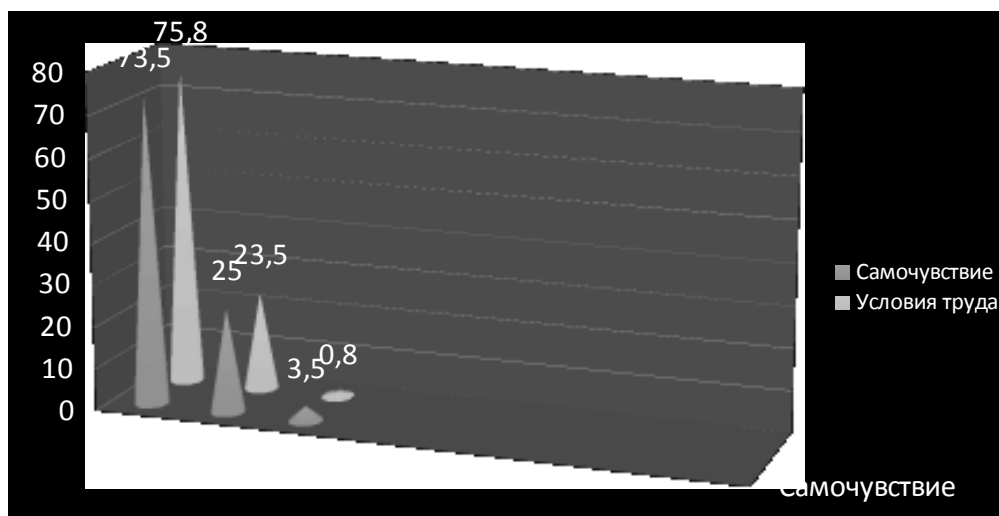

Рис. 1. Сопряжение условий труда и личного самочувствия

*: «+» – самочувствие (условия службы) хорошее; «=» – самочувствие удовлетворительное, условия службы не вполне удовлетворительные; «-» – самочувствие (условия службы) плохое.

на работе. Все показатели чувственно-субъективные и не приравнивались к какой-либо норме, сравнение происходило респондентами по отношению к самим себе во временной перспективе: до полиции и будучи действующим сотрудником (табл. 1).

Таблица 1. Оценка культурно-психологических изменений, произошедших с женщинами после трудоустройства в полицию (в % от общего числа опрошенных).

Культурно-психологические изменения	Субъективная оценка изменений				
	Да	Скорее, да	Скорее, нет	Нет	Затрудняюсь ответить
Изменение речи	22,0	36,4	16,6	7,6	17,4
Изменения (ужесточение) черт характера	14,3	28,8	19,7	15,2	22,0
Изменения образа жизни	10,6	18,2	23,5	22,7	25,0
Отношение к личной безопасности	14,5	26,5	16,2	14,8	28,0

Как можно видеть, наиболее заметные изменения респонденты отмечают в своей речи. Речь полицейского более сухая и резкая. Эмоциональная по своей сути и форме женская речь резко грубеет на работе в правоохранительной системе, основанной на безукоризненном выполнении приказов и распоряжений старших по званию и должности, становясь более выдержанной и четкой.

Близкими друг к другу зафиксированы показатели изменения в характере и отношении к безопасности. Женщина в погонах каждый раз сталкивается с выполнением возложенных на нее обязанностей, в которых она не может быть слабее мужчины.

Образ жизни, напротив, большинство опрошенных оценивает, как не изменившийся. Изменения, в основном, связаны с уменьшением свободного времени, недосыпом, повышением ответственности.

Немалое влияние на культурную среду сообщества полицейских оказывает уровень конфликтов в коллективе. Данный показатель мы рассмотрели в отношении женщин к работе с преобладающим количеством коллег мужского пола. В итоге можно сделать предположение относительно минимизации конфликтов у женщин на рабочем месте при работе в преимущественно мужском коллективе. В этой связи представляет интерес характер взаимодействия коллег мужского и женского пола в

разреze поддержка/взаимовыгода/дискриминация и возможность карьерного роста на местах в преимущественно мужском коллективе. Большинство женщин-сотрудниц (51,5%) отмечают, что коллеги мужского пола поддерживают их в службе, 46,2% чувствуют равное отношение. Практически никто из опрошенных не ощущал дискриминацию со стороны коллег-мужчин. При этом о равенстве возможностей карьерного роста среди полицейских, вне зависимости от пола, говорят большинство опрошенных сотрудниц (61,4%), однако треть считают, что мужчине карьере в полиции построить проще, и только малая часть (9,1%) уверены, что карьерный рост женщины будет более стремительным.

Яркими отличительными признаками службы в полиции от гражданской работы является ношение специального форменного обмундирования, риск во время исполнения служебных обязанностей и график, предполагающий несение службы в ночные часы. Три четверти (74,2%) опрошенных женщин, служащих в полиции, нейтрально относятся к риску, которому подвержены во время исполнения своих служебных обязанностей. Половина респонденток (48,5%) позитивно относятся к ношению формы на работе, а негативное отношение она вызывает лишь у единиц (4,5%). Большинство (61,4%) так же нейтрально относятся к несению службы в ночное время суток. Из полученных результатов можно сделать вывод, что женщины-сотрудницы достаточно неприхотливы в служебных вопросах.

Полиция – это не просто работа, а служба Родине, со всей ответственностью, сложностью, нелегкими обязанностями, а также риском для жизни, на который идет каждый сотрудник ежедневно. В такой перспективе мы понимаем, что одобрение близких (80,3%) и поддержка родных (84,1%) играют важную роль для каждой женщины-сотрудницы. Лишь совсем малая часть заявляет, что их выбор не одобряют близкие (4,5%), либо в семье относятся негативно (2,3%).

Семейное положение и карьерные притязания. Еще одним важным фактором службы в полиции является семейное положение сотрудника и его карьерная перспектива. Пятая часть опрошенных сотрудниц (22%) замужем, у трети девушек (36,0%) есть молодой человек, 42,0% не состоят в отношениях. Вопреки расхожему мнению, что женщины приходят на службу, чтобы уйти в декрет, большинство опрошенных сотрудниц полиции (81,8%) не имеют детей. Женщины-полицейские занимаются карьерой и образованием: у половины (53%) высшее образование, при этом параллельно с работой учится 28,8%, значительная часть (40,7%) плани-

рует повышать свое образование. Абсолютное большинство опрошенных (79,5%) планирует продолжать карьеру в полиции, и только пятая часть опрошенных сотрудниц (20,5%) планируют покинуть службу в полиции и перейти на гражданскую работу.

Мотивация службы в полиции. Одним из важнейших вопросов исследования был вопрос о том, почему девушки выбирают службу в полиции, как свою профессиональную сферу деятельности. Более половины (60,6%) в службе привлекает стабильность. Также женщин в полицию привлекают хорошие и надежные заработки, гарантированные льготы, включая оплачиваемый отпуск по беременности и уходу за ребенком, полностью белая зарплата. Почти для каждой пятой сотрудницы (18,2%) служба в полиции больше, чем просто работа – это семейная традиция.

Визуальный образ женщин-полицейских в кинематографе. В процессе работы был проведен сравнительный анализ женских образов сотрудниц полиции в теле-индустрии России и США. Транслируемый массовому зрителю данный образ имеет большое значение, так как пропагандирует по сути своей отношение к женщинам в структуре органов внутренних дел.

Анализ образа женщины-полицейского, созданный российским кинематографом, как средства пропаганды отношения к женщине-полицейскому со стороны граждан, не наш взгляд, требует тщательной проработки и коррекции. Смеем утверждать, что визуальный образ женщины-полицейского на данный момент вызывает у сотрудниц полиции желание скорее действовать вопреки ему, чем отражает реальное положение вещей. Данный контраст создает феномен, при котором женщина идет служить в полицию, чтобы доказать свою состоятельность.

Американский кинематограф, по мнению опрошенных, напротив, не разделяет сотрудников по половому признаку, не указывает на половые различия в физической силе, нет романтизации образа женщины-полицейского, что ведет к иному восприятию, где женщина рассматривается наравне с мужчиной в правах и обязанностях.

Обсуждение

Как подтвердило наше исследование, в правоохранительных структурах, женщины, в целом, реализуют себя и успешно конкурируют с коллегами-мужчинами. Они находят подходящую нишу, которая позволяет им проявить самые разные свои способности. На основе ре-

зультатов социологических исследований выделяются различные типы женщин, ищущих в полиции усиления своей феминности или, напротив, маскулинности. Нормализация сферы деятельности как гендерно нейтральной происходит при переходе порогового значения в 15% женщин-сотрудниц [1].

В российском научном дискурсе ведется осмысление сильных и слабых сторон существующих подходов – традиционного, феминистского и постфеминистского – в отношении понимания гендерной/половой идентичности человека.

Самый известный показатель феминизации общества – вертикальная сегрегация, так называемый «стеклянный потолок», как некий уровень в карьерной иерархии, выше которого женщины практически не имеют возможности подняться. Хотя формальных ограничений для занятия позиций выше «стеклянного потолка» нет, тем не менее, фактически женщины не могут продвинуться дальше этого барьера. Проблема «стеклянного потолка» характерна для многих стран, в том числе и для развитых. Основная причина возникновения данного феномена – стойкие социальные убеждения [9,10].

Имеющиеся в этом направлении исследования указывают на наличие гендерных стереотипов, но не предлагают пути их преодоления. На основе данных стереотипов сформировано устойчивое мнение как внутри структуры, так и извне среди населения, что силовые структуры – это не женское дело, а исконно мужская сфера деятельности [4].

На сегодняшний день женщины в полиции большинства стран мира, работающие наравне с мужчинами, – свершившийся факт. Имеет место тенденция увеличения количества женщин, желающих поступить на службу в полицию, о чем свидетельствует значительное увеличение курсантов и слушателей женского пола в соответствующих ведомственных образовательных учреждениях [14].

В полиции есть службы, в которых количество сотрудников женского пола превышает количество коллег-мужчин. Яркими примерами такого проявления выступают подразделения по делам несовершеннолетних, органы предварительного следствия и дознания. Из сказанного выше можно сделать вывод о возрастающем стремлении женщин принимать участие в правоохранительной деятельности государства. На данный период в России 19,85% женского штата, несмотря на важные шаги по увеличению представительства женщин, женщины значительно недопредставлены в полиции по сравнению с мужчинами [13]. С каждым

годом количество женщин, желающих поступить на службу, возрастает, что оказывает прямое воздействие на увеличение доли женщин в составе всех служб в отдельности и полиции, в общем [6,8]. Об этом так же свидетельствует и значительное увеличение количества заявлений на обучение от женщин, желающих поступить в ведомственные образовательные организации [2].

Но сложившиеся стереотипы, затрудняют исполнение женщинами своих непосредственных задач, отвлекают морально и психологически. То есть женщина помимо своих обязанностей должна еще и решать проблемы характера, доказывая свое право на работу в силовых структурах.

В настоящее время в России нет законодательного ограничения на право женщин служить в полиции, если они соответствуют основным критериям (здоровье, возраст и образование) приема на службу. Так, согласно официально-правовому статусу, 100% имеющихся в полиции должностей могут замещаться сотрудниками женского пола. Анализ статистических данных, характеризующих занятость женщин в ОВД, показал планомерный постоянный рост доли сотрудниц женского пола во всех структурных единицах рядового состава, младшего начальствующего состава и начальствующего состава. Исключением стала позиция начальников территориальных органов [11, 12]. Таким образом, полиция уже фактически не является исключительно мужской сферой деятельности [3]. В аналитических отделах, дознании и следствии, инспекциях по делам несовершеннолетних трудится множество женщин. Однако процесс феминизации, охватывающий полицию в целом, по-разному проявляется в различных сферах их функционирования. Поэтому уместно говорить о разной степени феминизированности этих сфер. Согласно полученным официальным данным, наибольшую долю женщины занимают в дознании: трое из четырех сотрудников данной службы – сотрудники женского пола (76,2%). Наименьшая доля женщин встречается в уголовном розыске: лишь одна из десяти здесь сотрудник женского пола (9,5%). Данное процентное распределение женщин в структуре МВД России и на местах мы связываем с характером служебных обязанностей и присущим женщинам физиологическим и психологическим особенностям. Таким образом, можно говорить, что в полиции сложилось гендерное разделение труда. Женщин больше на позициях, связанных с дознанием и следствием, аналитической и «бумажной» работой, в инспекции по делам несовершеннолетних [1, 6].

Такой расклад согласуется с данными других исследований и с историей профессии. Мужчин-полицейских не всегда интересовала аналитика и те сферы, где нужно, в том числе, эмоциональное участие. Работа с жертвами правонарушений, с подростками предполагала особую чуткость — и в итоге стала «женской» сферой. А вот руководство и опасная «уличная» деятельность (в патруле и пр.) — преимущественно «мужские» сферы [7].

Общеизвестно, четкий и понятный план в государственной стратегии всегда дает гарантированные результаты. По сравнению с западным регулированием численности женщин-полицейских, в нашей правоохранительной системе данный процесс имеет весьма хаотичную неконтролируемую тенденцию к росту. Как следствие, отсутствуют планомерные меры поддержки женщин-сотрудников, как и особых установок и правил, ограничений или запретов, применяемых в отношении женщин при рекрутинге в ОВД.

Заключение

Официальные данные статистики свидетельствуют, что с каждым годом в полиции существенно возрастает численность женского состава и расширяется содержание их служебно-профессиональной деятельности.

Проведенное исследование показало повышенный интерес женщин к службе в российских органах внутренних дел, превышающий спрос на женский труд в данной сфере, а также отсутствие научно-регулируемого подхода к набору женщин в структуру и, как следствие, эффективного применения женских особенностей на рабочих местах для успешного выполнения поставленных задач.

Принимаемые правительством меры, в том числе законодательного характера, оказали существенное влияние на увеличение доли численного состава женщин в полиции. Эти меры имеют хороший эффект на этапе привлечения женщин на службу, но не в полной мере раскрывают личностный потенциал женщин-полицейских на местах, не дают им возможность вносить больший вклад в обеспечение правопорядка и общественной безопасности.

Несмотря на все государственные директивы, женщины в полиции, скорее, как дополнительный источник комплектования личным составом. При прочих равных условиях, если одним из претендентов на должность будет мужчина, то место будет отдано ему.

Множество отечественных и зарубежных исследований указывают на то, что женщины не раз доказали свою состоятельность как эффективных сотрудников полиции. В заключение хочется выразить уверенность, что несмотря на существующие проблемы, в будущем будет значительный рост не только количественного, но и улучшение качественного женского состава полиции.

Список литературы:

1. Гончарова Е.М. Психологические условия формирования профессионально-волевых качеств как необходимый фактор становления профессионала в системе МВД // В сб.: Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы: сборник научных трудов Международной конференции, посвященной празднованию 15-летия Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. – М.: 2017. С. 263-266.
2. Гончарова Е.М. Мотивация и ее влияние на развитие профессионализма сотрудников органов внутренних дел // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2018. № 2. С. 66-68.
3. Гончарова, Е. Гендерные особенности проявления личностных качеств сотрудников полиции с разной профессиональной направленностью: 73 специальность 19.00.03 «Психология труда, инженерная психология, эргономика»: диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Гончарова Елизавета. – RUS, 2019. 157с.
4. Демина М.А. Исторический опыт воинской деятельности женщин в военной организации государства в условиях мирного и военного времени // Опыт, особенности и актуальные проблемы служебно-боевой деятельности группировки внутренних войск МВД России в ходе проведения контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации. Сборник научных статей межвузовской научно-практической конференции, 14 марта 2003. Ч. 2. – СПб.: Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России, 2003. С. 58-61.
5. Демина М.А. Проблемы профессионального воспитания и обучения 74 женщин-военнослужащих внутренних войск МВД России // Новые методы и технологии обучения, пути их внедрения в образовательный процесс (к 60-летию Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД России). Сборник научных статей межвузовской научно-практической конференции, 26 декабря 2003. Ч.1. – СПб.: Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России, 2003. С. 60-62.
6. Демина М.А. Выделение в профессиональном воспитании курсантов гендерного аспекта как объективно необходимого элемента их профессионального становления // Актуальные проблемы формирования высоких профессиональных и нравственных качеств у курсантов в процессе обучения. - Сборник научных статей межвузовской региональной научно-практической конференции, 24 декабря 2004. Ч. 1. – СПб.: Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России, 2004. С. 43-45.
7. Демина М.А. Формирование и развитие тендерной культуры у курсантов в процессе обучения // Актуальные проблемы формирования высоких профессиональных и нравственных качеств у курсантов в процессе обучения. - Сборник научных статей межвузовской региональной научно-практической конференции, 24 декабря 2004. 4.2. – СПб.: Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России, 2004. С. 87-88.
8. Демина М.А. Профессиональное воспитание женщин военнослужащих внутренних войск МВД России с учетом гендерных аспектов: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Демина Марина Анатольевна. – Санкт-Петербург, 2015.
9. Исупова О.Г. Женщины в полиции: как они изменили эту карьеру // НИУ ВШЭ. 2018. // URL: <https://iq.hse.ru/news/218066672.html> (Дата обращения: 01.01.2023).
10. Рощин С.Ю., Солнцев С.А. Кто преодолевает «стеклянный потолок»: вертикальная гендерная сегрегация в российской экономике. Препринт № WP4/2006/03. М.: ГУ-ВШЭ, 2006.
11. Сборник материалов ОВД России за 2019 г.
12. Сборник материалов ОВД России за 2020 г.
13. Сборник материалов ОВД России за 2021 г.
14. Шилина Т.А. Эволюция женского образования в России: государственная политика и общественная инициатива (конец XVIII – начало XX вв.): специальность 07.00.02 «Отечественная история»: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Шилина Татьяна Александровна. – Саратов, 2011. 243 с.

Bibliography

1. Goncharova E.M. Psychological conditions for the formation of professional-volitional qualities as a necessary factor in the formation of a professional in the system of the Ministry of Internal Affairs // In: Vocational education of employees of internal affairs bodies. Pedagogy and the psychology of service activity: state and prospects: a collection of scientific papers of the International Conference dedicated to the celebration of the 15th anniversary of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya. – M.: 2017. P. 263-266.
2. Goncharova E.M. Motivation and its influence on the development of professionalism of employees of internal affairs bodies // International Journal of Psychology and Pedagogy in Service Activity. 2018. № 2. P. 66-68.

3. Goncharova, E. Gender features of the manifestation of personal qualities of police officers with different professional orientations: 73 specialty 19.00.03 "Labor psychology, engineering psychology, ergonomics": dissertation for the degree of candidate of psychological sciences / Goncharova Elizaveta. – RUS, 2019. 157p.
4. Demina M.A. The historical experience of the military activity of women in the military organization of the state in peacetime and wartime // Experience, features and actual problems of service and combat activities of the group of internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia during the counter-terrorist operation in the North Caucasus region of the Russian Federation. Collection of scientific articles of the interuniversity scientific-practical conference, March 14, 2003. Part 2. - St. Petersburg: St. Petersburg Military Institute of Internal Troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2003. P. 58-61.
5. Demina M.A. Problems of professional education and training of 74 female servicemen of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia // New methods and technologies of training, ways of their implementation in the educational process (to the 60th anniversary of the St. Petersburg Military Institute of the Internal Troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia). Collection of scientific articles of the interuniversity scientific-practical conference, December 26, 2003. Part 1. - St. Petersburg: St. Petersburg Military Institute of Internal Troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2003. P. 60-62.
6. Demina M.A. Identification of the gender aspect in the professional education of cadets as an objectively necessary element of their professional development // Actual problems of the formation of high professional and moral qualities among cadets in the learning process, - Collection of scientific articles of the interuniversity regional scientific and practical conference, December 24, 2004. Part 1. - St. Petersburg: St. Petersburg Military Institute of Internal Troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2004. P. 43-45.
7. Demina M.A. Formation and development of gender culture among cadets in the learning process // Actual problems of the formation of high professional and moral qualities among cadets in the learning process, - Collection of scientific articles of the interuniversity regional scientific and practical conference, December 24, 2004. 4.2. - St. Petersburg: St. Petersburg Military Institute of Internal Troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2004. P. 87-88.
8. Demina M.A. Professional education of women servicemen of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia, taking into account gender aspects: specialty 13.00.01 "General pedagogy, history of pedagogy and education": dissertation for the degree of candidate of pedagogical sciences / Demina Marina Anatolyevna. - St. Petersburg, 2015.
9. Isupova O.G. Women in the Police: How They Changed This Career // Higher School of Economics. 2018. // URL: <https://iq.hse.ru/news/218066672.html> (01.01.2023).
10. Roshchin S.Yu., Solntsev S.A. Who overcomes the "glass ceiling": vertical gender segregation in the Russian economy. Preprint No. WP4/2006/03. M.: GU-HSE, 2006.
11. Collection of materials of the Department of Internal Affairs of Russia for 2019.
12. Collection of materials of the Department of Internal Affairs of Russia for 2020.
13. Collection of materials of the Department of Internal Affairs of Russia for 2021.
14. Shilina T.A. The evolution of women's education in Russia: state policy and public initiative (late 18th - early 20th centuries): specialty 07.00.02 "National history": dissertation for the degree of candidate of historical sciences / Shilina Tatyana Alexandrovna. - Saratov, 2011. 243 p.

Трухин А.С.

*Кандидат политических наук, советник
Министерства иностранных дел Российской Федерации.*

Лесовик Р.В.

*Доктор технических наук, профессор,
проректор по международной деятельности
Белгородского государственного технологического университета
имени В.Г. Шухова.*

Гуськова Ю.В.

*Аспирант Института общественных наук,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации.*

К вопросу о перспективах нормализации отношений федеральных властей Ирака с Курдским автономным районом

По прошествии почти двух лет работы нового Кабинета министра Ирака весь «пласт» разногласий между Багдадом и Эрбилем, унаследованный от правительства А. Абдельмахди, сохраняет свою актуальность. Об этом свидетельствуют, в частности, литературные источники¹. Хотя иракские курды, голосуя за утверждение премьер-министра М. Каземи в Совете представителей (парламент), и рассчитывали на его лояльное отношение к себе, их надежды не оправдались. Центральное правительство не стало более уступчивым в переговорах с властями Курдского автономного района (КАР) ни по нефти, ни по бюджетной квоте и другим спорным моментам.

Мировой экономический кризис больно ударил по экономике как

¹ Александров С.А., Савичева Е.М. Ирак сегодня: на пути к стабильности или новым политическим кризисам? // Азия и Африка сегодня. 2020. № 10. С. 22-28; Накшабанди Г.О. Пути разрешения конфликта между центральным правительством Ирака и правительством Курдистана // Международные отношения и общество. 2020. Т. 2. № 2. С. 58-62; Некрасова Т.П. Экономические факторы деструкции человеческого капитала в Курдском автономном регионе Ирака // Развитие современного общества: вызовы и возможности // Материалы XVII Международной научной конференции, в 4 ч. М.: 2021. С. 307-316; Салихов Б.В., Некрасова Т.П. Экономические факторы деструкции человеческого капитала в Курдском автономном регионе Ирака // Развитие современного общества: вызовы и возможности // Материалы XVII международной научной конференции. М.: 2021. С. 324-334.

Ирака в целом, так и КАР, в частности. На пике падения мировых цен на «черное золото» в апреле-мае 2020 г. (ниже 20 долл. США за баррель) Эрбиль, потеряв стабильный доход и получив на этом фоне массовые протестные акции бюджетников, выразил готовность передавать центральным властям 250 тыс. баррелей/сутки от общего уровня нефтяной добычи в 450 тыс. баррелей/сутки. В условиях «затоваренности» и отсутствия рынка сбыта стрелка весов «нефтяного спора» весомерно качнулась в сторону Багдада. Однако в этой ситуации он не смог правильно просчитать перспективы данного предложения, принять его и зафиксировать юридически. В дальнейшем, с ростом цен на нефть, обсуждение этого вопроса вернулось в старое русло долгих и бесплодных переговоров. С декабря 2020 г. по март с.г. нефтяные котировки существенно поднялись: с 47,5 долл. США до 71 долл. США за баррель. Учитывая, что официальный уровень добычи нефти в КАР составляет 450 тыс. баррелей / сутки (по другим оценкам не менее 600 тыс. баррелей/сутки), при текущих ценах на углеводороды минимальный дополнительный доход от продажи курдской нефти в Турцию даже с учетом скидки возрастет примерно на 317,2 млн. долл. США (459,9 млрд. иракских динаров) в месяц. Данная цифра значительно превышает перечисляемый Багдадом в автономию с августа 2020 г. ежемесячный транш в размере 320 млрд. иракских динаров (220,6 млн. долл. США). Таким образом, при текущих ценах на нефть Эрбиль уже не нуждается в финансовой помощи Багдада для покрытия расходов по выплатам бюджетникам региона. Более того, при сохранении данного ценового уровня властям автономии не выгодно брать на себя обязательства по бюджету республики на 2021 г., так как потенциальные доходы от реализации даже 250 тыс. баррелей / сутки превышают объём обещанного финансирования из Багдада.

В условиях, когда центральное правительство жестко обусловило выплату бюджетной квоты с поставкой 250 тыс. баррелей/сутки, курды заняли позицию затягивания процесса выхода на достижение финальной договоренности с центральными властями по вопросу доли КАР в бюджете страны. При этом прекращать диалог с федеральным центром им невыгодно: в случае нового неожиданного обрушения нефтяных котировок это даст возможность апеллировать к конституции и требовать финансовой помощи центрального правительства, что позволит поддержать экономику автономии «на плаву». Для сохранения «видимости» переговоров иракские курды последовательно отвергают предложение о квоте КАР в размере 12,6%, заявляя, что она занижена

(на момент проведения референдума о независимости в Иракском Курдистане в 2017 г. она составляла 1794). В свою очередь Багдад отказывается её увеличивать, указывая на данные Министерства планирования Ирака, обосновывающие целесообразность сохранения текущей доли. Наряду с этим центральное правительство отметило регулярные нарушения в 2019-2020 гг. Региональным правительством Иракского Курдистана бюджетного обязательства перечислять в пользу федерального центра доходы от реализации 250 тыс. баррелей нефти в сутки, получая при этом выплаты от Багдада на финансирование госсектора КАР и военизированных отрядов «Пешмерга» (аналог министерства обороны).

В свою очередь в условиях тяжелого экономического кризиса в стране, федеральный центр к концу 2020 г. ужесточил позицию относительно бюджетных обязательств Эрбиля по сравнению с 2019 годом. В декабре 2020 г. на переговорах министра финансов А. Алуяи, нефти И. Исмаила и генерального директора Государственной компании по маркетингу нефти (SOMO) А. Ясири с курдской делегацией, возглавляемой вице-премьером правительства Иракского Курдистана К. Талабани, было озвучено требование о передаче властями КАР не только доходов от 250 тыс. баррелей нефти в сутки, но и половины поступлений от таможенных и иных сборов автономии, что нашло отражение в ст. 11 законопроекта о главном финансовом документе республики.

В то же время шиитские блоки в парламенте, возмущенные действиями курдов, пошли ещё дальше, потребовав внести в проект закона о федеральном бюджете поправку о контроле Багдада над всей нефтяной добычей Курдского автономного района, а также перечислении половины «нефтяных» доходов КАР. В противном случае они пообещали задействовать шиитское большинство в Совете представителей и не пропустить законопроект в иной редакции. Представитель парламентского блока «Наср» Ф. Зияди, вообще считает нецелесообразным подписание с Эрбилем какого-либо соглашения до погашения курдами задолженностей перед Багдадом. А член фракции коалиции «Государство закона» А. Нсейиф заявила о необходимости удержания из квоты КАР стоимости переданной центральным властям курдской нефти за 2019-2020 гг.

На требования шиитских депутатов ответил премьер-министр Курдского автономного района Ирака М. Барзани, назвав их «неконституционными» и «неприемлемыми». Влиятельный функционер Демократической партии Курдистана (ДПК) М. Шанкали высказался более резко,

обвинив шиитские блоки в стремлении использовать вопрос о квоте КАР в бюджете республики для укрепления своих позиций накануне досрочных парламентских выборов, намеченных на 10 октября с.г. Его однопартиец И. Дулейми и вовсе высказала мнение о том, что шииты специально предъявляют курдам заведомо неприемлемые требования, так как стремятся максимально отсрочить дату роспуска парламента путем задержки принятия законопроекта о федеральном бюджете республики.

В конце февраля 2021 г. Финансовый комитет Совета представителей уведомил руководство парламента о готовности вынести проект федерального бюджета на итоговое голосование за исключением ст. 11, регламентирующей квоту КАР и его финансовые обязательства перед Багдадом. При этом было отмечено, что затягивание решения этого вопроса ставит под угрозу срыва полноценное финансовое планирование на 2021 год. В иракскую столицу вновь зачастили курдские делегации как на правительственном, так на парламентарском уровнях, однако результатов переговоры не приносят. В итоге, как сообщили С. Хамдани (член Финансового комитета парламента, блок «Садыкун») и С. Шамари (коалиция «Саирун»), разногласия с шиитами привели к тому, что курды начали отказываться от достигнутых ранее договоренностей с центральными властями. Депутаты обвинили власти КАР в несерьезности и призвали парламентарские фракции принять закон о бюджете квалифицированным большинством (2/3 депутатов). В начале 2020 г. в Совете представителей начался сбор подписей за голосование по проекту бюджета республики 15 марта с.г. На текущий момент в пользу этого высказалось более 150 из 329 депутатов. Руководство законодательного органа в лице спикера М.Хальбуси положительно отреагировало на просьбу парламентариев.

Как представляется, такая жесткая позиция шиитских блоков вполне может быть продиктована их желанием отсрочить дату роспуска парламента путем задержки принятия законопроекта о федеральном бюджете. В то же время можно предположить, что потеряв единственный шанс «наложить руку» на нефть Иракского Курдистана в наиболее благоприятный момент и понимая свою неспособность давить на автономию, центральные власти осознали бесперспективность разговоров о курдской нефти и в настоящий момент заинтересованы просто сохранить неопределенность в этом вопросе. В свою очередь руководство КАР исходит из того, что уступить нефть Багдаду нельзя, поскольку без неё у

Эрбиля не останется «страховки» на случай очередных попыток Багдада экономически изолировать или удушить регион. Поэтому все делегации, приезжающие из автономии в иракскую столицу, принимаются, с ними ведутся переговоры, которые для обеих сторон являются частью «большой игры» с целью сохранить статус-кво, поддержать видимость процесса урегулирования и сдерживать антикурдские настроения в центральном и южном Ираке в отсутствие реальной возможности у обеих сторон отыграть ситуацию в свою пользу.

Багдаду и Эрбилю также не удалось продвинуться и в урегулировании вопроса о нормализации обстановки в районе Синджар (спорная территория в провинции Найнава). Несмотря на первоначальный успех и подписание сторонами 1 октября 2020 г. соглашения в области безопасности в этом регионе де-факто по прошествии 6 месяцев ситуация на этой территории не изменилась. Ключевое положение данного документа о передаче функций охраны правопорядка исключительно силам федеральной и местной полиции, Аппарату национальной безопасности и Иракской национальной разведывательной службе остается неисполненным. Подразделения Народного ополчения, силы «Пешмерги» и сформированные из числа местных езидов отряды Рабочей партии Курдистана (РПК) продолжают находиться на территории Синджара.

Наряду с обозначенными выше нерешенным остается целый комплекс других проблем. Среди них – противоречия по вопросу о выводе американского контингента с иракской территории, принадлежность «спорных территорий» (в т.ч. Киркука), подчинение отрядов «Пешмерги» Министерству обороны Ирака. Курды непреклонно отказываются унифицировать с Багдадом правила таможенной политики и установить совместный контроль над пограничными переходами автономии. До сих пор действует также раздражающая федеральный центр практика выдачи курдских виз иностранцам в обход центральных миграционных властей Ирака.

В заключение отметим, что идеальным решением вопроса о нефти и размере бюджетной квоты региона для курдского руководства могло бы стать ежемесячное получение бюджетной выплаты и прекращение притязаний центра на нефть КАР (в т.ч. и в спорных районах). Эту идею оно и пытается донести до Багдада, с чем в столице категорически не согласны. Поэтому в условиях затяжного экономического, политического и финансового кризиса в стране, отсутствия эффективного руководства, наилучшим вариантом на настоящий момент в развитии отношений между

Багдадом и Эрбилем является сохранение статуса-кво. Такое положение вещей, вероятнее всего, сохранится долгое время, пока центральное правительство не получит необходимую поддержку населения, которая позволит изменить ситуацию.

Список литературы:

1. Александров С.А., Савичева Е.М. Ирак сегодня: на пути к стабильности или новым политическим кризисам? // Азия и Африка сегодня. 2020. № 10. С. 22-28.
2. Накшабанди Г.О. Пути разрешения конфликта между центральным правительством Ирака и правительством Курдистана // Международные отношения и общество. 2020. Т. 2. № 2. С. 58-62.
3. Некрасова Т.П. Экономические факторы деструкции человеческого капитала в Курдском автономном регионе Ирака // Развитие современного общества: вызовы и возможности // Материалы XVII Международной научной конференции, в 4 ч. М.: 2021. С. 307-316.
4. Салихов Б.В., Некрасова Т.П. Экономические факторы деструкции человеческого капитала в Курдском автономном регионе Ирака // Развитие современного общества: вызовы и возможности // Материалы XVII международной научной конференции. М.: 2021. С. 324-334.

Bibliography

1. Alexandrov S.A., Savicheva E.M. Iraq today: on the way to stability or new political crises? // Asia and Africa today. 2020. № 10. P. 22-28.
2. Nakshabandi G.O. Ways to resolve the conflict between the central government of Iraq and the government of Kurdistan // International relations and society. 2020. V. 2. № 2. P. 58-62.
3. Nekrasova T.P. Economic factors of the destruction of human capital in the Kurdish Autonomous Region of Iraq // Development of modern society: challenges and opportunities // Proceedings of the XVII International Scientific Conference, at 4 hours. M.: 2021. P. 307-316.
4. Salikhov B.V., Nekrasova T.P. Economic factors of the destruction of human capital in the Kurdish Autonomous Region of Iraq // Development of modern society: challenges and opportunities // Proceedings of the XVII International Scientific Conference. M.: 2021. P. 324-334.

Р

РЕЦЕНЗИЯ

Барюков С. В.

**Этнополитика:
исторический опыт
и современные подходы**

Михайлов В.А.

*Доктор исторических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
заведующий кафедрой национальных и федеративных отношений
Российской Академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
член Совета по межнациональным отношениям
при Президенте Российской Федерации.*

Рецензия на монографию С.В. Бирюкова «Этнополитика и нациестроительство: исторический опыт и современные подходы»

Монография С.В. Бирюкова «**Этнополитика и нациестроительство: исторический опыт и современные подходы**» посвящена актуальной в контексте современных политических процессов проблеме.

Трансформации, затрагивающие современную этносферу, и формирующиеся в рамках последних политические тренды (стабилизационный, конфликтный, самоорганизующийся) ставят под сомнение неизменность прежних принципов ее функционирования. Последнее требует от этнополитологов не только осуществления анализа текущих событий, но и более глубоких и фундаментальных рефлексий. Сообществу этнополитологов и регионологов сегодня необходимы дополнительные усилия по осмыслению характера, направленности и перспектив тех или иных направлений изменений.

Нациестроительство – феномен, проявивший себя в полную силу в XX веке, однако имевший долгую предысторию. Проблемы и противоречия этого процесса, дополненные кризисом политического Модерна и его институтов, требуют комплексного решения и принципиально новой стратегии и вытекающих из нее подходов. В противном случае сохранить динамическое равновесие этнополитической сферы представляется практически невозможным.

Трансформации этносферы являются реакцией на кризис современных государств и одновременно отражают возросший потенциал современных этнических движений. Проявления подобных эмансипации и экспансии со стороны последних могут быть как конструктивными, так и деструктивными, что требует от формирующих и реализующих этнопо-

литику лиц адаптивности и гибкости.

Современные государства, как справедливо отмечается, перестают быть носителями безусловных (и не оспариваемых иными публично-политическими субъектами) властно-управленческих компетенций, подвергаясь глубоким изменениям. Они остаются главным субъектом формирования легитимного политического порядка, но переживают известную «десакрализацию» с точки зрения представлений нижестоящих политических субъектов об их возможностях, постепенно перестают монополизировать функцию осуществления политического выбора, представительства интересов и легитимации принимаемых решений, равно как и функцию формирования этнокультурной и этнополитической идентичности в пределах социальных и политических границ определенного этноса. Этнополитика отныне формируется в системе сложного и противоречивого взаимодействия большого числа различающихся по статусу акторов в результате деятельности публичных и частных национальных и международных актеров.

Процесс этнизации политики может иметь как модернистскую, так и контрмодернизационную направленность. Избежать политизации этнического (равно как этнизации политического) представляется невозможным, однако современному государству необходимо стремиться держать процесс подобной политизации в управляемых рамках, опираясь на современные (и полагаемые легитимными) политические институты и правовые механизмы.

Опыт этнополитики практически каждого из современных крупных и устоявшихся государств является уникальным и в то же время поучительным для большого числа других государств, сталкивающихся со сходными проблемами в текущей политической ситуации – будь то Австрия (Австро-Венгрия), Франция, Германия, Испания или Россия. Сообществу отечественных ученых-этнополитологов еще предстоит определить методологические подходы, необходимые для действительного научного обобщения столь разнообразного странового опыта в этой сфере.

Автор монографии правы в своем утверждении о том, что современной этнополитологии еще только предстоит отразить сложный и противоречивый характер современных этнополитических процессов, принимая во внимание и кризисную форму последних. Заслуживает отдельного внимания акцентированная автором проблема соотнесения опыта национально-государственного строительства различных стран с характером глобальных вызовов в отношении последних.

В то же время авторы абсолютно правы, полагая, что акцентирование различий и моментов сходства в практической этнополитике показывает принципиальную неисчерпаемость разнообразия возможных этнополитических стратегий.

Монография С.В. Бирюкова, таким образом, заслуживает внимания экспертного и властно-политического сообществ, будет интересна профессиональному научному сообществу и широкому читателю.

Список литературы:

1. Бормотова Т.М., Мазаев Ю.Н. Коммуникация пожилых людей в социальных сетях Интернета // Межконфессиональная миссия. 2021. Том 10. Часть 3. № 52. С. 309-319.
2. Байханов И.Б. Трансформация профессиональных компетенций специалистов государственного управления в условиях цифровых трендов // Межконфессиональная миссия. 2021. Том 10. Часть 3. № 52. С. 320-327.
3. Терновая Л.О. Трансляция идеи сакральности власти государства на межгосударственные отношения // Межконфессиональная миссия. 2021. Том 10. Часть 3. № 52. С. 345-352.
4. Рахимов К.Х. История создания основных этапов становления и развития ШОС // Альманах Казачество. 2021. № 51. С. 52-70.
5. Пономаренко А.П. Устойчивое развитие как отличительная черта внешней политики Австрии на современном этапе // Альманах Казачество. 2021. № 47. С. 9-14.
6. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // Власть истории – История власти. 2020. Том 6. Часть 4. № 22. С. 500-511.
7. Никашина Н.В., Мурашко С.Ф. Исследование в русской и китайской культуре языка в межкультурной коммуникации // Власть истории – История власти. 2020. Том 6. Часть 8. № 26. С. 1166-1169.

Bibliography

1. Bormotova T.M., Mazaev Y.N. Communication of elderly people in social networks of the Internet // Mission confessions. 2021. Volume 10. Issue 3. № 52. P. 309-319.
2. Baykhanov I.B. Transformation of professional competencies of public administration specialists in the context of digital trends // Mission confessions. 2021. Volume 10. Issue 3. № 52. P. 320-327.
3. Ternovaya L.O. Translation of the idea of the sacred power of the state into interstate relations // Mission confessions. 2021. Volume 10. Issue 3. № 52. P. 345-352.
4. Rakhimov K.Kh. The history of the creation of the main stages of the formation and development of the SCO // Almanac Cossacks. 2021. № 51. P. 52-70.
5. Ponomarenko A.P. Sustainable development as a hallmark of Austrian foreign policy at the present stage // Almanac Cossacks. 2021. № 47. P. 9-14.
6. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Masked geopolitics // The Power Of History – The History Of Power. 2020. Volume 6. Issue 4. № 22. P. 500-511.
7. Nikashina N.V., Murashko S.F. Research in Russian and Chinese language culture in intercultural communication // The Power Of History – The History Of Power. 2020. Volume 6. Issue 8. № 26. P. 1166-1169.

К

РУГЛЫЙ СТОЛ

*Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации*

Обзор подготовлен аспиранткой кафедры международной безопасности и внешнеполитической деятельности России Факультета национальной безопасности Института права и национальной безопасности РАНХиГС (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации) Е.С. Бажановой.

Внешняя политика России в условиях трансформации мирового порядка

В настоящее время происходит становление нового мирового порядка. Этот процесс идет нелегко. Старые доминанты по-прежнему стремятся к мировому господству. И тем не менее, новое пробивает себе путь, возникают контуры нового мирового порядка¹. Именно рассмотрение происходящих изменений мирового порядка и стало предметом обсуждения на Международном круглом столе «Внешняя политика России в условиях трансформации мирового порядка», который прошел 20 апреля 2023 года в Институте права и национальной безопасности РАНХиГС. Организаторами мероприятия выступили кафедра международной безопасности и внешнеполитической деятельности России Факультета национальной безопасности ИПНБ, Международное издательство «Этносоциум» и журнал «Этносоциум и межнациональная культура». В круглом столе приняли участие представители России, Белоруссии, Казахстана, Сербии и Ирака.

Открыл круглый стол заведующий кафедрой МБиВПДР, доктор политических наук, профессор **А.Н. Михайленко** докладом «Стратегическое партнерство и союзничество в эпоху становления нового мирового порядка». Он отметил, что формирование нового мирового порядка проходит несколько этапов. Первый из них, самый болезненный, — это этап становления нового порядка. Этот этап протекает в период обострения международной обстановки, поскольку приверженцы старого порядка не сдают позиции без боя. Именно такова сегодня ситуация на мировой арене. В подобные периоды Россия, как и другие страны, испытывает повышенную потребность в надежных союзниках и стратегических партнерах. Это два разных уровня международных отношений, хотя часто

¹ Михайленко А.Н. Контурсы нового мирового порядка // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 8 (134). С. 143-158

их не различают. В выступлении были обозначены критерии различения союзничества и стратегического партнерства, позволяющие более точно классифицировать международные связи России.

Ученый из Белоруссии доктор политических наук, профессор кафедры международных отношений Академии управления при Президенте Республики Белоруссия **С.А. Кизима** выступил с докладом «Союзное государство на современном этапе». В своем выступлении профессор отмечает, что Союзное государство в 2022 году получило мощный стимул для развития. Ставка на усиление интеграционных процессов оказалась особенно востребована в момент резко возросших проблем на внешнем контуре. В рамках союзного строительства появились новые возможности по возрождению того научного потенциала, что был создан еще во времена СССР – в частности, зашла речь о реанимации программы строительства автономных атомных станций. Россия становится все более важным рынком для белорусских экспортёров, и этому способствует новый уровень открытости России для белорусского экспорта.

Важнейшие трансформации в современном мировом порядке отразились в выступлениях преподавателей ФНБ. Доктор философских наук, профессор **В.С. Буянов** выступил на тему «Глубинные противоречия между Западом и Россией». В своем выступлении он отметил, что нынешний конфликт между коллективным Западом и Россией, как и многие предыдущие, имеет исторические корни и глубинные основания. Антагонистические противоречия далеко не всегда зависят от государственного устройства, господствующей идеологии, или от того, кто стоит у руля России. Показана палитра корневых расхождений в дихотомии «мы» – «они», то, что вызывает взаимное раздражение. В докладе также поднимались вопросы развития политической теории в условиях внешнеполитической конфронтации.

Доктор философских наук, профессор **С.Г. Киселев** поднял тему «Магистральные тренды в геополитической картине мира». В докладе рассмотрены основные тренды современного миро-развития: трансформация миропорядка; формирование новой геополитической модели; обострение глобального и регионального лидерства; обострение проблемы международной безопасности; возрастание силового фактора; милитаризация планеты, государств и регионов; трансформация блоковых стратегий; гецивилизационные вызовы; геоэкономические тренды; медийные тренды. Сформулирован вывод об ускорении ритма

современных изменений, усложнении и обострении их проявлений в разных сферах.

Доктор военных наук, профессор **М.А. Родионов** рассмотрел особенности управления рисками при функционировании современных политических элит в условиях трансформации мирового порядка. В его докладе исследовались особенности процессов трансформации мирового порядка, связанные, прежде всего, со стремительным возрастанием уровней неопределенности и турбулентности международной обстановки. При этом центральное внимание уделено возникновению и эскалации качественно новых, все более опасных и критически значимых для обеспечения национальной безопасности России угроз и связанных с ними рисков. Были проанализированы подходы, которые могут быть использованы для управления рисками при функционировании политических элит как основного актора внешнеполитической деятельности государства и общества. Рассмотрены особенности политического риск-менеджмента в условиях обострения геополитического соперничества, антироссийских экономических санкций, эскалации военных конфликтов.

Тему «Искусственный интеллект и терроризм: новые вызовы и пути их преодоления» раскрыла в своем докладе доктор политических наук, профессор **Д.Ю. Базаркина**. Актуальность данной темы обусловлена тем, что цифровую трансформацию сегодня переживают не только бизнес-структуры и государственное управление, но и негосударственные образования, включая террористические организации. На смену иерархическим структурам, которые квазигосударство строило на захваченной территории, снова (как в «Аль-Каиде» 2000-х гг.) пришла структура сетевая, в которой ключевую роль играет коммуникация в виртуальном пространстве. Искусственный интеллект (ИИ) расширяет возможности не только в таких общественно важных областях, как медицина, образование или промышленное производство, но и в социальной инженерии, которую все чаще реализуют террористы в киберпространстве. Доклад в силу своего объекта (коммуникация террористов с целевыми аудиториями) сосредоточен на антиобщественных проявлениях социальной инженерии, реализуемых в настоящее время или возможных в будущем за счет использования ИИ.

Кандидат политических наук, доцент **Н.А. Тамарчина** предложила рассмотреть тему «В поисках оптимальной формы территориально-политического устройства в условиях трансформации мирового порядка»

на примере федеративной Чехословакии. Несмотря на «бушевавшие страсти» в дискуссиях о будущем федеративной Чехословакии, разойтись двум субъектам удалось мирно. «Бархатный развод», разделивший Чешскую и Словацкую Федеративную Республику на два государства, состоялся 30 лет назад, 1 января 1993 г. После падения коммунистического режима в 1989 г. обе части федерации не смогли найти компромисс для сохранения общего государства. Элиты взяли курс на дальнейшее независимое развитие в условиях интеграционных и глобализационных тенденций в международных отношениях. Был ли этот процесс неизбежным или он случился в результате исторической трагедии? Ответ на этот вопрос помогает найти анализ факторов, влияющих на устойчивость режима. В результате анализа автор приходит к выводу, что проекты, не имеющие идеологической «укорененности» внутри государства, постепенно видоизменяются и вытесняются другими.

В работе круглого стола приняли участие аспиранты кафедры МБи-ВПДР.

Е. Бажанова выступила с темой «Подходы ведущих мировых держав к формированию нового мирового порядка». В современном мире одной из наиболее актуальных и острых проблем является смена мирового порядка. Наиболее часто говорят о смене однополярного мира на многополярный. Ведущие державы участвуют в формировании нового мирового порядка, который бы отражал их интересы и ценности. Однако подходы этих держав к данной проблеме существенно отличаются. В докладе проанализировано понятие нового мирового порядка, а также подходы ведущих держав к формированию нового мирового порядка. Особое внимание уделено подходу России.

Ж. Йовашевич предложил свое видение перспективы российско-сербских отношений в условиях экономической войны коллективного Запада против России. В его докладе констатируется, что российско-сербские отношения на протяжении всей истории демонстрировали завидную устойчивость к различного рода вызовам. Вместе с тем, в настоящий момент Сербия в наибольшей степени среди «дружественных государств» подвержена давлению коллективного Запада в вопросе присоединения к антироссийским санкциям. Географическая и экономическая зависимость Сербии от коллективного Запада вынуждает сербское руководство более взвешенно выбирать форматы сотрудничества с Россией, принимая во внимание такие риски, как эскалация конфликта в Косово и пересмотр статуса Республики Сербской, ограничение доступа к рынку ЕС,

введение вторичных санкций, прекращение инвестиций и кредитования сербской экономики.

Тема выступления **О. Шегирбаева** касалась отражения евразийской интеграции в концепциях внешней политики стран-участниц ЕАЭС. Согласно Концепции внешней политики Российской Федерации от 31 марта 2023 г., Россия определяет себя, помимо прочего, как «...обширную евразийскую и евро-тихоокеанскую державу, сплотившую русский народ и другие народы, составляющие культурно-цивилизационную общность Русского мира». В этой связи будет проводиться работа по расширению Большого Евразийского партнёрства. Россия планирует формировать в долгосрочной перспективе интегрированное экономическое и политическое пространство в Евразии, включая такие регионы, как Китай и Индия, Юго-Восточная Азия, Ближний Восток и страны Африки. В выступлении были также рассмотрены документы стратегического планирования других государств-членов ЕАЭС, касающиеся евразийской проблематики.

Ф. Петросян представил доклад на тему «Военно-политическое влияние Великобритании на систему региональной безопасности в Северной Европе». Автором было отмечено, что в современных условиях Великобритания показывает значительную активность в вопросах функционирования системы региональной безопасности в Северной Европе. В череде событий на эту тему можно назвать открытие британской военной базы в Норвегии, работу регионального военного объединения JEF, а также активное содействие со стороны Соединенного Королевства подаче заявок Финляндии и Швеции на вступление в НАТО. Данные факты показывают возрастающее военно-политическое влияние Соединенного Королевства на обстановку в Северной Европе. Это напрямую затрагивает интересы России и должно приниматься во внимание при реализации внешнеполитического курса в указанном регионе.

Саид Ари Шорш в своем выступлении «Иракский кризис. 20 лет спустя» проанализировал влияние данного конфликта на ведущих акторов международных отношений. Иракский кризис стал одним из примеров нарушения международного права и принципов уважения суверенитета государств. Он также привел к ухудшению отношений между США и многими другими странами, в том числе с Россией. В формирующемся новом мировом порядке такие нарушения недопустимы.

На заседании Международного круглого стола состоялась оживленная дискуссия по всем поднятым вопросам. Весьма остро в современном

политическом дискурсе стоит тема формирования нового мирового порядка в условиях новых вызовов. Одним из ключевых вопросов, обсуждаемых на заседании, было то, как Россия может содействовать формированию нового мирового порядка, основанного на уважении суверенитета государств и многостороннем сотрудничестве. Участники дискуссии отметили, что на современном этапе России нужно выстраивать взвешенную внешнюю политику с учетом национальных интересов, а также активно участвовать в работе международных организаций. Было обращено внимание на формирование новой мировой конфигурации, состоящей из дружественных и недружественных государств.

Список литературы:

1. Михайленко А.Н. Контуры нового мирового порядка // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. №8 (134). С. 143-158.

Bibliography

1. Mikhailenko A.N. The contours of the new world order // Ethnosocium and interethnic culture. 2019. № 8 (134). P. 143-158

Аннотации

Савельев В.В.

Понятия «культурно-национальный»

и «национально-культурный» в российском законодательстве

Российское законодательство предоставляет этническим общностям, находящимся в ситуации национального меньшинства, право на «культурно-национальную» и «национально-культурную» автономии. Реализация этого права является начальным этапом грядущего вектора внутренней политики государства, который дополняет и оптимизирует сферный подход в регулировании областей культуры и национальных отношений.

Многонациональность народа России имеет количественный и качественный аспекты. Первый из них присутствует в итогах Всероссийских переписях народонаселения, а второй – в многообразии и разнообразии культур народов России.

Ключевые слова: культурно-национальная автономия, национально-культурная автономия, право народа на самоопределение, национальное меньшинство, сферный и векторный принцип во внутренней политике государства, количественный и качественный аспекты многонациональности народа России.

Стройков В.А.

Проблемы и перспективы развития межнациональных и межэтнических отношений в российском обществе на современном этапе

Современное состояние российских межнациональных и межэтнических отношений характеризуется, с одной стороны, обусловленностью политико-исторической и историко-культурной проблематикой на уровне традиционных идейно-ценностных представлений и концептов, с другой стороны, необходимостью формулирования со стороны российского политического руководства взвешенных и выверенных со стилистической и ресурсной точек зрения ответов относительно реагирования и купирования динамично трансформирующихся внешнеполитических рисков и угроз. Распространение COVID-19 с учетом блокировки классических процедур межгосударственного обмена, динамизация глобального миграционного процесса, перевод большинства институциональных и процессуальных компонентов межэтнического взаимодействия в цифровую форму и номенклатуру, усложнение специфики разграничения этнокультурных ценностей и идентификационных конструкторов являются некоторыми

глобальными трендами и тенденциями, существенно меняющими траекторию и направленность конструирования межличностного и межгруппового общения различных этнических и культурных сообществ. В свою очередь, актуализируется проблематика корректировки и обновления концептуальной основы и инструментария реализуемой действующим российским политическим руководством национальной политики, во-первых, на уровне профильных органов государственной власти, во-вторых, на уровне инициативных общественно-политических и этнокультурных институтов. В данном отношении особое значение приобретает формулирование основных проблем и перспектив развития межнациональных и межэтнических отношений в российском обществе на современном этапе.

Ключевые слова: межнациональные отношения, межэтническое взаимодействие, нация, этнос, государство, общество.

Летуновский П.В.

К вопросу о политическом образовании в современной России: опыт и перспективы

В современных условиях массивной информационно - психологической войны, развязанной против России, исключительную актуальность приобретает вопрос пересмотра роли, места и содержания политического образования в России на всех уровнях, начиная со школьного курса и до получения вузовского образования. Только приблизив содержание курса политической науки к реалиям сегодняшнего дня, оставив в заимствованном курсе западной политической науки только те положения, которые действительно отражают современные политические реалии мы сможем повысить качество политического образования в России. При этом акцент должен делаться на подготовку педагогических кадров, переработку соответствующих программ и учебных планов, изданию учебников.

Ключевые слова: государство, политические решения, политология, история, политическая сфера общества, новые исторические условия, профессорско-преподавательский состав, политическая власть, патриотизм, корректировка содержания.

Михайлова Н.В.

Савушкин Д.С.

Африка: место России в континентальной конкуренции

Предмет исследования статьи оценки перспективности сотрудничества с африканскими странами, их значимость в российской внешней политике

с учетом новых геополитических реалий. Анализ текущей континентальной конкуренцией с ЕС, возможностей и потенциала кооперации с КНР. Методологической основой исследованиям выступает классификация, прогнозирование, сравнительный анализ, системный подход, индукция и дедукция, анализ и синтез, а также сравнительно-исторический метод.

Ключевые слова: Африка (АС), Россия (РФ), Франция, Китай (КНР), Европейский Союз (ЕС), сотрудничество, инвестиции.

Жэнь Шаньшань

Оян Мэйхэ

Роль системы фонетической транскрипции – пиньинь – в изучении новых иероглифов учащимися начального уровня китайского языка из русскоязычной среды

Система пиньинь в китайском языке – это вспомогательный инструмент для транскрибирования китайских иероглифов с помощью знаков латинского алфавита. В основном, данный инструмент используется для обозначения произношения мандаринского диалекта китайского языка – путунхуа. В 1982 году пиньинь стал международным стандартом латинской транскрипции китайского языка (ISO7098). Латинский алфавит, арабский алфавит и кириллица известны как три основные системы алфавита в мире. Для иностранных учащихся начального уровня китайского языка, которые привыкли к фонетической письменности, китайский пиньинь обладает исключительными преимуществами, делает китайский язык более знакомым и привычным, позволяет учащимся избавиться от страха трудностей в обучении. Изучающие китайский язык начального уровня из русскоязычной среды могут столкнуться с большими трудностями при изучении китайских иероглифов, по сравнению с учащимися, использующими в обучении латинский алфавит. Объектом исследования в данной работе являются учащиеся начального уровня китайского языка из русскоязычной среды. Функция связующего звена, функция снижения напряжения, функция устранения чувства неизвестного и непривычного – в трех этих областях благодаря системе пиньинь во время изучения новых иероглифов китайского языка учащимися раскрывается функция положительного переноса или трансференции. Тем самым повышается эффективность изучения и усвоения китайских иероглифов изучающими китайский язык начального уровня из русскоязычной среды.

Ключевые слова: пиньинь, русскоязычная среда, начальный уровень китайского языка, положительный перенос.

Лу Сюаньтун

Развитие гуманитарных обменов между Россией и Китаем в формате «Волга-Янцзы» (2013-2023 гг.)

Формат «Волга-Янцзы», являющийся важной попыткой трансграничного сотрудничества между Россией и Китаем, с момента своего официального запуска в 2013 году прошел уже 10 лет. Гуманитарное сотрудничество, как одно из ключевых направлений российско-китайского сотрудничества в бассейнах двух рек, достигло значительного прогресса в последнее десятилетие. В данной статье рассматриваются достижения и текущие проблемы в формате «Волга-Янцзы» с целью предоставления базовых материалов и предложений для развития межрегионального взаимодействия и стратегического партнерства между двумя странами.

Ключевые слова: формат «Волга-Янцзы», культурное сотрудничество, Россия, Китай.

Баранова Ю.В.

Динамика развития экономического сотрудничества Российской Федерации и Саудовской Аравии

На протяжении долгого времени показатели уровня российско-саудовского экономического сотрудничества оставались на низких значениях. Однако с 2017 г. наметилась тенденция стремительного потепления в отношениях между государствами в ряде сфер, к том числе и в экономической. Даже после введения Западом санкционного режима в отношении России после объявления РФ о проведении специальной военной операции в Украине в 2022 г. Саудовская Аравия не присоединилась к экономическим санкциям. Наоборот, число двусторонних договоренностей и проектов лишь увеличилось. В данной работе будут проанализированы риски и дальнейшие перспективы углубления экономического сотрудничества между РФ и КСА, место Эр-Рияда и Москвы в новом формирующемся мироустройстве.

Ключевые слова: Россия, Саудовская Аравия, двустороннее экономическое сотрудничество, стратегическое партнерство, ОПЕК+.

Гао Чуньюй

Цяо Юй

Гао Янь

Воспитание души китайской традиционной культурой. Исследование превосходной китайской традиционной культуры

в китайском высшем образовании

Образование всегда было делом, которому Китай придает большое значение, продолжает практиковать, реформировать и внедрять инновации, а качество образования связано с судьбой страны. Особенно в современной системе образования поступление китайской превосходной традиционной культуры в университет в большей степени способствует развитию моральных чувств учащихся, формированию здоровых личностей, обогащению культурных знаний и духовной коннотации, с тем, чтобы достичь цели воспитания людей. Поэтому необходимо глубоко изучить влияние и значение китайской традиционной культуры в университете. Влияние китайской превосходной традиционной культуры на китайцев существует в многих областях, в том числе влияние на мышление людей, концепции, ценности, этические нормы и нормы поведения и т. д., и университет, как место для специального образования и обучения, также стал основной базой для развития традиционной культуры и продвижения отличной культуры. В настоящее время китайские университеты всесторонне продвигают отличную традиционную культуру в университетах и обеспечивают более научное и эффективное руководство для образования студентов. При проведении исследования автор использует такие методы научного познания, как историческое исследование, сравнение и библиография.

Ключевые слова: Китай, традиционная культура, воспитание.

Леонова А.А.

Военно-политическое сотрудничество США и Японии: формирование и развитие

После окончания Второй мировой войны Азиатско-Тихоокеанский регион стал одним из главных мест противостояния двух сверхдержав – Соединенных Штатов Америки и Советского Союза. Стремление не допустить расширения коммунистического лагеря в АТР стало причиной подписания военно-политических соглашений между США и странами Тихоокеанского бассейна, в том числе с Японией. На сегодняшний день Страна восходящего солнца продолжает быть «непотопляемым авианосцем» Вашингтона, обеспечивает военное присутствие США в АТР. В этой статье будет рассмотрен вопрос о том, как формировался военно-политический альянс между Японией и США, как оформлялась его юридическая база и как продолжилось развитие сотрудничества двух государств в военной сфере в ответ на новые и старые региональные вызовы.

Ключевые слова: США, Япония, военно-политическое сотрудниче-

ство, военно-политические договоры, военный альянс, Азиатско-Тихоокеанский регион.

Полончук Р.А.

Перспективы военно-политического присутствия КНР в Арктике

В данной статье представлены направления военно-политического присутствия КНР в Арктике. Анализ форм и методов присутствия КНР в Арктике показывает, что по взглядам политического и военного руководства данный регион играет значительную роль в глобальной стратегии китайского государства. В ближайшей перспективе основной формой китайского влияния в регионе останется «мягкая сила».

Ключевые слова: стратегический проект «Один пояс, один путь», военно-политическое присутствие, НОАК, Арктика, военно-морская мощь.

Бормотова Т.М.

Ильин А.Е.

Макаров В.В.

Факторы и условия службы женщин в органах полиции

На основе результатов комплексного социологического исследования рассмотрены основные условия и степень удовлетворенности службой женщин-полицейских, мотивы их профессионального выбора, особенности несения службы, служебные и неформальные отношения в коллективе. Сформулированы умозаключения и выводы в оценке подхода к набору женщин в подразделения российской полиции и, как следствие, эффективного применения гендерных особенностей на рабочих местах для успешного выполнения поставленных задач.

Ключевые слова: женщины-полицейские, условия службы в полиции, удовлетворенность службой, мотивы трудоустройства в полицию.

Трухин А.С.

Лесовик Р.В.

Гуськова Ю.В.

К вопросу о перспективах нормализации отношений федеральных властей Ирака с Курдским автономным районом

В данной статье рассмотрены нерешенные проблемы и связанные с ними противоречия между центральным правительством Ирака и властями Курдского автономного района. Как показано, основной источник проблем – затянувшиеся бюджетные противоречия между центральной

властью и автономией. Обе стороны противоречия настроены на его конструктивное разрешение, но, вместе с тем, воздерживаются от позитивных шагов в этом направлении. Остается нерешенным целый комплекс территориальных, таможенных проблем. Не решены также проблемы согласования компетенций государственной власти между центром и автономией.

Ключевые слова: Ирак, Курдский автономный район, межбюджетные противоречия, центральное правительство, государственная власть, властные компетенции.

Михайлов В.А.

Рецензия на монографию С.В. Бирюкова «Этнополитика и нациестроительство: исторический опыт и современные подходы»

Трансформации, затрагивающие современную этносферу, и формирующиеся в рамках последней политические тренды (стабилизационный, конфликтный, самоорганизующийся) ставят под сомнение неизменность прежних принципов ее функционирования. Последнее требует от этнополитологов не только осуществления анализа текущих событий, но и более глубоких и фундаментальных рефлексий. Сообществу этнополитологов и регионологов сегодня необходимы дополнительные усилия по осмыслению характера, направленности и перспектив тех или иных направлений изменений.

Ключевые слова: этносфера, исторический опыт, современный подход, анализ.

Бажановой Е.С.

**Внешняя политика России
в условиях трансформации мирового порядка**

В настоящее время происходит становление нового мирового порядка. Этот процесс идет нелегко. Старые доминанты по-прежнему стремятся к мировому господству. И тем не менее, новое пробивает себе путь, возникают контуры нового мирового порядка. Именно рассмотрение происходящих изменений мирового порядка и стало предметом обсуждения на Международном круглом столе «Внешняя политика России в условиях трансформации мирового порядка», который прошел 20 апреля 2023 года в Институте права и национальной безопасности РАНХиГС.

Ключевые слова: мировой порядок, Россия, политика, новости, внешняя политика, национальность.

Abstracts

Savelyev V.V.

The concepts of “cultural-national” and “national- cultural” in Russian legislation

Russian legislation grants ethnic communities that are in the situation of a national minority the right to “cultural-national” and “national-cultural” autonomy. The realization of this right is the initial stage of the future vector of the internal policy of the state, which complements and optimizes the spherical approach in regulating the areas of culture and national relations.

The multinationality of the people of Russia has both quantitative and qualitative aspects. The first of them is present in the results of the All-Russian population censuses, and the second - in the diversity and diversity of cultures of the peoples of Russia.

Keywords: cultural-national autonomy, national-cultural autonomy, people’s right to self-determination, national minority, spherical and vector principle in the internal policy of the state, quantitative and qualitative aspects of the multinationality of the people of Russia.

Stroikov V.A.

Problems and prospects of development of interethnic relations in Russian society at the present stage

The current state of Russian interethnic and interethnic relations is characterized, on the one hand, by the conditionality of political-historical and historical-cultural issues at the level of traditional ideological and value ideas and concepts, on the other hand, by the need for the Russian political leadership to formulate balanced and stylistically and resource-adjusted responses regarding the response and relief of dynamically transforming foreign policy risks and threats. The spread of COVID-19, taking into account the blocking of classical interstate exchange procedures, the dynamization of the global migration process, the transfer of most institutional and procedural components of interethnic interaction into digital form and nomenclature, the complication of the specifics of the differentiation of ethno-cultural values and identification constructs are some global trends and trends that significantly change the trajectory and direction of the construction of interpersonal and intergroup communication of various ethnic and cultural communities. In turn, the problems of adjusting and updating the conceptual framework and tools of the national policy implemented by the current Russian political leadership are actualized, firstly, at the level of specialized state authorities, and secondly, at the level

of initiative socio-political and ethno-cultural institutions. In this regard, the formulation of the main problems and prospects for the development of inter-ethnic and interethnic relations in Russian society at the present stage is of particular importance.

Keywords: interethnic relations, interethnic interaction, nation, ethnic group, state, society.

Letunovsky P.V.

On the question of Political Education in Modern Russia: experience and prospects

In the modern conditions of a massive information and psychological war unleashed against Russia, the issue of revising the role, place and content of political education in Russia at all levels, starting from the school course and up to university education, is of exceptional relevance. Only by bringing the content of the political science course closer to the realities of today, leaving in the borrowed course of Western political science only those provisions that really reflect modern political realities, we will be able to improve the quality of political education in Russia. At the same time, emphasis should be placed on the training of teaching staff, the revision of relevant programs and curricula, and the publication of textbooks.

Keywords: state, political decisions, political science, history, political sphere of society, new historical conditions, teaching staff, political power, patriotism, content adjustment.

Mikhailova N.V.
Savushkin D.S.

Africa: Russia's place in continental competition

The subject of the research is the evaluation of the prospects of cooperation with African countries and their role in Russian foreign policy as based on the existing geopolitical situation. The research analyses the current continental competition with the EU, as well as the opportunities and potential of cooperation with China. The methodological basis of the research is classification, forecasting, comparative analysis, systematic approach, induction and deduction, analysis and synthesis, as well as the comparative historical method.

Keywords: Africa (AU), Russia (RF), France, China (PRC), the European Union (EU), cooperation, investment.

Ren Shanshan
Oyan Meihe

**The role of the phonetic
transcription system - pinyin - in the study
of new characters by students of the initial level
of the Chinese language from the Russian-speaking environment**

The pinyin system in Chinese is an auxiliary tool for transcribing Chinese characters using Latin characters. Basically, this tool is used to indicate the pronunciation of Mandarin Chinese - Putonghua. In 1982, pinyin became the international standard for Latin transcription of Chinese (ISO7098). The Latin alphabet, the Arabic alphabet and the Cyrillic alphabet are known as the three main alphabet systems in the world. For overseas Chinese beginners who are accustomed to phonetic writing, Chinese pinyin has exceptional benefits, making Chinese more familiar and familiar, and letting students get rid of the fear of learning difficulties. Beginner Chinese learners from a Russian-speaking background may have more difficulty learning Chinese characters than learners using the Latin alphabet. The object of research in this work is the students of the initial level of the Chinese language from the Russian-speaking environment. Link function, tension reduction function, function of eliminating the feeling of the unknown and strange - in these three areas, thanks to the pinyin system, students discover the function of positive transference or transference while learning new Chinese characters. This increases the efficiency of learning and assimilation of Chinese characters by learners of the Chinese language of the initial level from the Russian-speaking environment.

Keywords: pinyin, Russian-speaking environment, elementary level of Chinese, positive transfer.

Lu Xuantong

**Development of cultural exchanges between Russia
and China in the Volga-Yangtze format (2013-2023)**

The Volga-Yangtze format, which is an important attempt at cross-border cooperation between Russia and China, has passed 10 years since its official launch in 2013. Cultural cooperation, as one of the key areas of Russian-Chinese cooperation in the basins of the two rivers, has achieved significant progress in the last decade. This article examines the achievements and current challenges in the Volga-Yangtze format in order to provide basic material and suggestions for the further development of regional interaction and strategic

partnership between the two countries.

Keywords: Volga-Yangtze format, cultural cooperation, Russia, China.

Baranova Yu.V.

**Economic cooperation between Russia
and Saudi Arabia at the present stage**

For a long time the indicators of the level of Russian-Saudi economic cooperation remained at low values. However, since 2017, there has been a trend of rapid warming in relations between states in a number of areas, including the economic one. Even after the West imposed a sanctions regime against Russia after the Russian Federation announced a special military operation in Ukraine in 2022, Saudi Arabia did not join the economic sanctions. On the contrary, the number of bilateral agreements and projects has only increased. This paper will analyze the risks and further prospects of deepening economic cooperation between the Russian Federation and the KSA, the place of Riyadh and Moscow in the new emerging world order.

Keywords: Russia, Saudi Arabia, bilateral economic cooperation, strategic partnership, OPEC+.

Gao Chunyu

Qiao Yu

Gao Yan

**Cultivating the soul by Chinese traditional culture.
Research on Chinese excellent traditional culture
in Chinese college education**

Education has always been a matter of great importance, continuous practice, reform and innovation in China, and the rise and fall of the country is at stake. Especially in the modern education system, the integration of excellent Chinese traditional culture into schools is more beneficial to the cultivation of students' moral sentiments, the formation of a sound personality, and the enrichment of cultural learning and spiritual connotation, thus achieving the purpose of educating people. Therefore, it is necessary to discuss in depth the influence and significance of Chinese excellent traditional culture on school campuses. Chinese excellent traditional culture influences Chinese people in many ways, including influencing people's thinking, concepts, values, ethical rules and behavioral norms, etc. And universities, as a place for specialized training in education, have also become a mainstream base for developing traditional culture and promoting

excellent culture. Chinese universities are currently promoting excellent traditional culture across the board at universities to provide more scientific and effective guidance for student education.

Keywords: China, Traditional Culture, Education.

Leonova A.A.

Military and political cooperation of the USA and Japan: formation and development

After the end of World War II, the Asia-Pacific region became one of the main places of confrontation between the two superpowers - the United States of America and the Soviet Union. The desire to prevent the expansion of the communist camp in the Asia-Pacific region led to the signing of military-political agreements between the United States and the countries of the Pacific basin, including Japan. To date, the Land of the Rising Sun continues to be Washington's "unsinkable aircraft carrier" and ensures the US military presence in the Asia-Pacific region. This article will consider the question of how the military-political alliance between Japan and the United States was formed, how its legal basis was formalized, and how military cooperation between the two states continued to develop in response to new and old regional challenges.

Keywords: USA, Japan, military-political cooperation, military-political treaties, military alliance, Asia-Pacific region.

Polonchuk R.A.

Prospects for China's military-political presence in the Arctic

This article presents the directions of the military-political presence of China in the Arctic. An analysis of the forms and methods of China's presence in the Arctic shows that, according to the views of the political and military leadership, this region plays a significant role in the global strategy of the Chinese state. In the short term, soft power will remain the main form of Chinese influence in the region.

Keywords: strategic project «One belt, one road», military-political presence, PLA, Arctic, naval power.

Bormotova T.M.

Ilyin A.E.

Makarov V.V.

Factors and conditions of women's service in the police

Based on the results of a comprehensive sociological study, the main conditions and degree of satisfaction with the service of female police officers, the motives of their professional choice, the peculiarities of service, official and informal relations in the team are considered. Conclusions and conclusions are formulated in the assessment of the approach to the recruitment of women in the Russian police units and, as a result, the effective use of gender characteristics in the workplace for the successful completion of tasks.

Keywords: policewomen, conditions of service in the police, satisfaction with the service, motives for employment in the police.

Trukhin A.S.

Lesovik R.V.

Guskova I.V.

**To the issue of prospects
for the normalization of relations of the federal authorities
of Iraq with the Kurdish autonomous region**

This article considers the unresolved problems and related contradictions between the central government of Iraq and the authorities of the Kurdish Autonomous Region. As shown, the main source of problems is the protracted budgetary contradictions between the central government and the autonomy. Both sides of the contradiction are aimed at constructive resolution, but at the same time they refrain from taking positive steps in this direction. A whole complex of territorial and customs problems remains unresolved. The problems of coordinating the competences of state power between the center and the autonomy have not been resolved either.

Keywords: Iraq, Kurdish Autonomous Region, interbudgetary contradictions, central government, state power, power competencies.

Mikhailov V.A.

**Review of the monograph
by S.V. Biryukov “Ethnopolitics and nation-building:
historical experience and modern approaches”**

The transformations that affect the modern ethnosphere and the political trends (stabilization, conflict, self-organizing) that are emerging within the framework of the latter cast doubt on the immutability of the former principles of its functioning. The latter requires ethnopolitical scientists not only to carry out an analysis of current events, but also deeper and more fundamental reflections. The community of ethnopolitologists and regionalists today

needs additional efforts to comprehend the nature, direction and prospects of certain areas of change.

Keywords: ethnosphere, historical experience, modern approach, analysis.

Bazhanova E.S.

**Russia's foreign policy in the context
of the transformation of the world order**

A new world order is currently being established. This process is not easy. The old dominants still strive for world domination. And yet, the new makes its way, the contours of a new world order emerge. It was the consideration of the ongoing changes in the world order that became the subject of discussion at the International Round Table “Russian Foreign Policy in the Transformation of the World Order”, which was held on April 20, 2023 at the Institute of Law and National Security of the RANEPА.

Keywords: world order, Russia, politics, news, foreign policy, nationality.

Авторы

Баранова Ю.В. - студентка 3-го курса Восточного Института – Школы региональных и международных исследований направления подготовки 41.03.05 Международные отношения, Дальневосточный федеральный университет (ДВФУ).

Бормотова Т.М. - доктор социологических наук, доцент. Российский государственный социальный университет. Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Гао Чуньюй - профессор института иностранных языков, Цицикарский университет (Китай), аспирант Пермского государственного национального исследовательского университета.

Гао Янь - магистрант института иностранных языков Цицикарского университета (Китай).

Гуськова Ю.В. - аспирант Института общественных наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Жэнь Шаньшань - преподаватель китайского языка, института языка и культуры (Институт международного обмена) Шанхайского политико-юридического университета, докторант Кыргызского национального университета, преподавательская и исследовательская деятельность в сфере китайского языка как иностранного. Шанхайский политико-юридический университет.

Ильин А.Е. - доктор юридических наук. Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Леонова А.А. - студентка 3-го курса Восточного Института – Школы региональных и международных исследований направления подготовки 41.03.05 Международные отношения, Дальневосточный федеральный университет (ДВФУ).

Лесовик Р.В. - доктор технических наук, профессор, проректор по международной деятельности Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова.

Летуновский П.В. - доктор политических наук, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой военно-политической работы Военной академии войсковой ПВО Вооруженных Сил РФ имени маршала Советского Союза Василевского А.М., г. Смоленск.

Лу Сюаньтун - магистрант факультета мировой политики, Университет Китайской академии общественных наук.

Макаров В.В. - кандидат юридических наук. Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Михайлов В.А. - доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой национальных и федеративных отношений Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, член Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации.

Михайлова Н.В. - профессор кафедры публичной политики и истории государства и права. Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы.

Оян Мэйхэ - доктор литературных наук, профессор, директор Института международного обмена и связи Шанхайского политико-юридического университета, начальник Отдела по сотрудничеству международных связей Шанхайского политико-юридического университета, занимается управлением и исследованием интернационализации образования. Шанхайский политико-юридический университет.

Полончук Р.А. - кандидат политических наук, докторант кафедры внешнеполитической деятельности России Факультета национальной безопасности. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Савельев В.В. - доктор философских наук, профессор, Заслуженный работник культуры РФ. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Савушкин Д.С. - соискатель кафедры публичной политики и истории государства и права. Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы.

Стройков В.А. - соискатель кафедры политологии и политического управления. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Трухин А.С. - кандидат политических наук, советник Министерства иностранных дел Российской Федерации.

Цяо Юй - магистрант института иностранных языков Цицикарского университета (Китай).

Authors

Bazhanova E.S., Postgraduate student of the Department of International Security and Foreign Policy of Russia, Faculty of National Security, Institute of Law and National Security. Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

Bormotova T.M., Doctor of Social Sciences, Associate Professor. Russian State Social University. All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Gao Chunyu, Professor, Institute of Foreign Languages, Qiqihara University, China, PhD student, Perm State National Research University.

Gao Yan, Master, Institute of Foreign Languages, University of Qiqihar (China).

Guskova I.V., Postgraduate student of the Institute of Social Sciences of the Russian Academy of National Economy and Public Administration.

Ilyin A.E., Doctor of Law. All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Leonova A.A., 3rd year student of the Oriental Institute – School of Regional and International Studies of the direction of preparation 41.03.05 International Relations of the Far Eastern Federal University (FEFU).

Lesovik R.V., Doctor of Technical Sciences, Professor, Vice-Rector for International Affairs.

Letunovsky P.V., Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Military – Political Work of the Military Academy of Military Air Defense of the Armed Forces of the Russian Federation named after Marshal of the Soviet Union Vasilevsky A.M., Smolensk.

Lu Xuantong, Master student of the faculty of World Politics of University of Chinese Academy of Social Sciences.

Makarov V.V., PhD in Law. All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Mikhailova N.V., Professor of the Department of Public Policy and History of State and Law. Peoples' Friendship University of Russia.

Mikhailov V.A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, head of the Department of national and federal relations of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, member of the Council for Interethnic Relations of the President of

the Russian Federation.

Oyan Meihe, Doctor of Literary Sciences, Professor. Shanghai Political and Law University.

Polonchuk R.A., Candidate of Political Sciences, Doctoral Candidate of the Department of Foreign Policy Activities of Russia, Faculty of National Security. Russian Academy of National Economy and Public Administration.

Qiao Yu, Master, Institute of Foreign Languages, University of Qiqihar (China).

Ren Shanshan, Chinese teacher, Shanghai Political and Law University.

Savelyev V.V., Doctor of Philosophy, Professor, Honored Worker of Culture of the Russian Federation. Russian Academy of National Economy and Public Administration.

Savushkin D.S., Competitor of the Department of Public Policy and History of State and Law. Peoples' Friendship University of Russia.

Stroikov V.A., Russian Academy of National Economy and Public Administration.

Trukhin A.S., PhD in Political Science, Advisor to the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

**ПРОДОЛЖАЕМ КОНКУРС
НА ЛУЧШУЮ НАУЧНУЮ
И НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКУЮ РАБОТУ**

ПО ТЕМЕ:

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА, ЦИФРОВАЯ
ЭКОНОМИКА И ЭТИКА**

С целью выявления идей, их обобщения, анализа и апробации журнал проводит конкурс на лучшую статью (тезисы, размышления) для совершенствования стратегического курса межнациональных отношений, экономики регионов, и конструктивного пути развития

Работы направлять по адресу:

etnosocium@mail.ru

Факс +7 (495) 772-19-99

Справки по тел. +7 (495) 772-19-99

**ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ
В МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЭТНОСОЦИУМ»**

1. Предоставляемые материалы должны быть актуальными и новыми, иметь научную и практическую значимость.

2. К материалу необходимо прилагать аннотацию на русском и английском языках (объемом не более 1000 знаков), авторский перевод заглавия статьи, фамилию и имя автора, список ключевых слов на русском и английском языках, а также пристатейный библиографический список.

3. Обязательно следует указать фамилию, имя и отчество автора, ученую степень, ученое звание, должность, официальное наименование места работы, контактные телефоны, полный домашний адрес и адрес электронной почты.

**Все права защищены. При использовании
материала ссылка на журнал
«Этносоциум и межнациональная культура» обязательна.**

Журнал получают:

- Администрация Президента РФ;
- Аппарат полномочных
представителей Президента РФ
в федеральных округах;
- Государственная Дума;
Аппарат Правительства РФ;
- Совет Федерации РФ;
- Министерства, федеральные
службы и агентства РФ;
- Совет Безопасности РФ;
- Конституционный Суд РФ.

Оформить подписку на журнал можно (начиная с любого номера) в редакции тел.: (495) 772-19-99,
факс: (495) 708-30-00 или через электронный каталог
ИНТЕР-ПОЧТА, а также во всех отделениях почтовой связи
через Объединенный каталог «Пресса России»
и каталог агентства «Роспечать». Индекс: 70759

Наш сайт: www.etnosocium.ru
E-mail: etnosocium@mail.ru
Тел.: +7 (495) 772-19-99
Необходимую научную литературу
Вы можете приобрести на сайте www.etnosocium.ru

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «ЭТНОСОЦИУМ»
Отпечатано в типографии Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам.главного редактора С.В. Чапкин
Редактор Н.Э. Архипова
Корректор Е.А. Белоусова
Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro.
Формат 60x90/8. Тираж 1000 экз. Усл. п. л. 10,125